9(с)1
С472

Следственное дело о кн. Дмитрие Михайловиче Пожарском во время бытности его воеводою в Пскове

К+

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

. . . . . .
. 1000000, з. 3060

147470

М3 1/4 Э.К.
9(с)1
С472

СЛѢДСТВЕННОЕ ДѢЛО

О

КНЯЗѢ ДМИТРІѢ МИХАЙЛОВИЧѢ

ПОЖАРСКОМЪ,

ВО ВРЕМЯ БЫТНОСТИ ЕГО ВОЕВОДОЮ

ВЪ ПСКОВѢ.

Междубиблиотечный абонемент
Московской обл. библиотеки

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1870.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ 1870 г. кн. 1-я.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, посланный, въ 7136 году, Воеводою во Псковъ, былъ обвиненъ, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ, Княземъ Даніиломъ Гагаринымъ, во время своего управленія, въ разныхъ злоупотребленіяхъ власти. Почему, въ 7139 году, наряжено было надъ нимъ особое слѣдствіе. Слѣдователями назначены были новые Воеводы: Князь Никита Михайловичъ Мезецкій и Пименъ Матвѣевичъ Юшковъ; при нихъ для дѣлопроизводства находился Дьякъ Евстафій Кувшиновъ. Слѣдствіе продолжалось цѣлые 8 мѣсяцевъ (съ Декабря по Іюль включительно). Въ продолженіи этого времени городскіе и пригородные жители всѣхъ сословій, духовенство, служилые люди, посадскіе и крестьяне собираемы были для показаній въ съѣзжую избу. Слѣдователи предлагали имъ слѣдующіе вопросные пункты:

1. Князь Дмитрій Пожарскій разныхъ Литовскихъ выходцевъ и перемѣтчиковъ, которые выходили изъ за рубежа на имя Государево, бралъ ли къ себѣ въ холопи и крестьяне, приказывая между тѣмъ помѣчать въ съѣзжей избѣ, что они по собственному ихъ челобитью отданы на землю къ разнымъ помѣщикамъ?

2. Князь Данило Гагаринъ бралъ ли также къ себѣ во дворъ Литовскихъ выходцевъ?

3. Въ 7138 году Снятогорскаго монастыря черный Дьяконъ сказывалъ ли въ съѣзжей избѣ Государево дѣло на Келаря того же монастыря и какое было это дѣло?

4. Человѣкъ Князя Пожарскаго сказывалъ ли также въ съѣзжей избѣ Государево слово на своего господина и дѣйстви-

тельно ли то, что Князь Гагаринъ, прибивъ этого человѣка, безъ распросу отослалъ на дворъ къ Князю Пожарскому?

5. Дворцоваго стола Подъячій Томила Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своей руки о томъ, какъ Воеводы Пожарскій и Гагаринъ корыстуются Государевою казною?

6. Были ль отъ Воевод уѣзднымъ и посадскимъ людямъ разныя притѣсненія, незаконные поборы и налоги?

На этѣ вопросные пункты разными сословіями и лицами даны слѣдующія показанія:

1. Псковское черное духовенство: 1 Архимандритъ (Васьянъ, Снятогорскаго монастыря), 13-ть Игуменовъ, 1 Строитель, 2 черные Попа и 1 старецъ отозвались невѣдѣніемъ (7139 года, Декабря въ 15 день).

2. Псковское бѣлое духовенство: соборные Протопопъ, Протодіаконъ, 2 Ключаря, 2 Попа, 2 Дьякона и пономарь на 1-й, 2-й, 4-й, 5-й и 6-й пункты отозвались также невѣдѣніемъ, но на 3-й пунктъ показали, что они слышали о доносѣ чернаго Дьякона Снятогорскаго монастыря на Келаря того же монастыря, но въ чемъ заключался этотъ доносъ, они не знаютъ (7139 года, Апрѣля 29).

3. Псковское городское духовенство: 59-ть Поповъ и 13 Дьяконовъ на 1-й, 2-й, и 5-й пункты отозвались невѣдѣніемъ, на 3 и 4 сказали, что они слышали о доносахъ чернаго Дьякона Снятогорскаго монастыря и человѣка Князя Пожарскаго, но въ чемъ состояли этѣ доносы, не знаютъ; на 6-й объявили, что о незаконныхъ поборахъ и налогахъ Воеводъ слышали отъ городскихъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей (7139 г., Мая).

4. Успенскаго Печерскаго Псковскаго монастыря Казначей, Келарь, черный Священникъ, 1 старецъ, стряпчей и 2 дьячка на всѣ вопросные пункты отозвались невѣдѣніемъ (7139 г., Мая).

5. Псковскіе помѣщики, Дворяне и дѣти Боярскія, 34 человѣка, на 1-й и 2-й пункты отозвались невѣдѣніемъ, на 3-й и 4-й

сказали, что о доносахъ чернаго Дьякона Снтогорскаго монастыря и человѣка Князя Пожарскаго слышали, а въ чемъ состояли доносы, не знаютъ; на 5-й и 6-й пункты отозвались тоже невѣдѣніемъ (7139 г., Генвар. 30).

6. Два губныхъ староста показали тоже самое, что и Псковскіе Дворяне (7139 г., Мая).

7. Стрѣлецкій Голова Петръ Ногинъ и 4 сотника его Приказу показали тоже самое (7139 г., Ап.).

8. Стрѣлецкій Голова Никита Анненковъ и его Приказу 5-ть сотниковъ показали тоже (7139 г., Март. 3).

9. Запсковскаго конца Житницкаго ста сотской съ сосѣдями, 36-ть человѣкъ, на первые 5-ть пунктовъ отозвались невѣдѣніемъ, на 6-й же сказали, что имъ, посадскимъ людямъ, отъ Воеводъ были великіе налоги и угнетѣнія, что они брали съ нихъ большіе незаконные поборы. Такъ, за проѣзжія грамоты съ купцовъ, отправлявшихся торговать въ Юрьевъ Ливонскій, Ригу, Колывань, также и въ Псковскіе пригороды, они брали для себя по 5-ти, по 6-ти и болѣе рублей, смотря по товару, даже людямъ, выѣзжавшимъ изъ Пскова въ Уѣздъ для разныхъ закупокъ, они приказывали являться сначала къ себѣ на поклонъ; кромѣ того, они заставляли безплатно посадскихъ мастеровыхъ людей дѣлать на себя разныя работы, у огородниковъ изъ огородовъ брали даромъ всякіе овощи, у купцовъ изъ лавокъ всякіе товары, а отказавшихся давать оные или работать били и въ цѣпяхъ въ тюрьму сажали и торговать имъ не давали; Псковскихъ солодовниковъ принуждали цѣлыхъ два года растить на себя солодъ и брали его даже и съ большими мѣшками солодовниковъ; у Псковскихъ извощиковъ брали насильно подводы, а не дававшихъ били и запасъ ихъ извощицкой ломали, и такимъ образомъ ихъ совершенно разорили; у ямщиковъ, которые назначены для Государевой гоньбы, въ продолженіи 7137 и 7138 годовъ, взяли даромъ болѣе 1000 подводъ, также и у торговыхъ людей брали они насильно лодки и повозки, а лежавшіе тамъ товары выбрасывали вонъ, посылали своихъ людей на Псковское озеро и въ

Обозерье для насильственнаго на себя сбора всякой рыбы «возами» съ рыбныхъ ловцевъ; насильно же брали рыбу и въ Псковѣ въ рыбномъ ряду у рыбниковъ посадскихъ людей. Сверхъ того, Князь Дмитрій Пожарскій велѣлъ купцамъ въ соляномъ ряду продавать свою соль по 3 рубля за «берковской», а по продажѣ съ купцовъ взыскалъ по 4 рубля. Въ 7138 году дана Псковскимъ жителямъ жалованная грамота на вольную продажу фруктовъ изъ своихъ садовъ, но Воеводы Царской грамоты не послушались, а велѣли продавать фрукты по прежнему только однимъ откупщикамъ. Воеводы же Пожарскій и Гагаринъ въ продолженіи всего своего управленія насильно на монастырскихъ мельницахъ мололи на себя всякій хлѣбъ и солоды, а въ варницахъ варили пиво и вино, и тѣмъ причиняли убытокъ и разореніе Божіимъ церквамъ. Также Воеводы очень часто посылали своихъ деньщиковъ звать къ себѣ посадскихъ людей на обѣды, а на этѣ обѣды всякой долженъ былъ приходить съ большими подарками, иначе же подвергался Воеводской мести; кромѣ того, Воеводы, приглашая къ себѣ посадскихъ людей на обѣды, брали съ нихъ за этѣ обѣды, смотря по состоянію каждаго, съ однихъ по полтинѣ, съ другихъ по рублю, съ третьихъ по ефимку, а съ иныхъ даже по «цѣвкѣ» золота. Что касается до городскихъ сборныхъ денегъ, то всегородные старосты не законно давали изъ нихъ большія суммы Воеводамъ на всѣ ихъ частные Воеводскіе расходы. Главными наушниками у Воеводъ были: Казакъ Тихонка Ротисловской и Псковской пушкарь Васька; принося Воеводамъ ложныя извѣстія о состояніи и имуществѣ каждаго посадскаго человѣка, они побуждали ихъ дѣлать часто разныя несправедливыя утѣсненія. Уѣзднымъ людямъ также было большое угнетѣніе: ихъ заставляли исправлять на Воеводъ даромъ всѣ полевыя работы, пахать землю, косить траву и пр., дальніе же крестьяне вмѣсто работъ платили деньги (7139 г., Генваря).

10. Средняго города Великоулицкаго ста сотской съ сосѣдями, 23 человѣка, на 1-й, 2-й и 5-й пункты отозвались невѣдѣніемъ, на 3 и 4 сказали, что дѣйствительно были доносы отъ Дьякона Снятогорскаго монастыря и отъ человѣка Князя Пожарскаго, но въ чемъ состояли этѣ доносы, они не знаютъ; на 6-й же пунктъ объявили, что посадскимъ и уѣзднымъ людямъ отъ

Воеводъ были великіе налоги и угнетѣнія и за тѣмъ повторили обвиненія, исчисленныя въ 9 показаніи (7139 г., Ген.).

11. Запсковскаго конца Жирковскаго ста сотской съ сосѣдями, 38 человѣкъ, на первые пять пунктовъ отозвались невѣдѣніемъ, а на 6-й показали тоже, что сосѣди Великоулицкаго ста въ предыдущемъ обыскѣ (7139 г., Февраля 25).

12. Запсковскаго конца Староловицкаго ста сотской съ сосѣдями, 27 человѣкъ, показали тоже самое (7139 г., Генваря).

13. Петровскаго конца Пятенаго и Кстовскаго ста сотскіе съ сосѣдями, 85 человѣкъ, показали тоже самое, прибавивъ только, что доносы отъ Дьякона Снятогорскаго монастыря на Келаря того же монастыря и отъ человѣка Князя Пожарскаго на своего господина дѣйствительно были, но въ чемъ этѣ доносы состояли, они не знаютъ (7139 г., Генваря).

14. Полоніскаго конца Мокролускаго ста сотской, съ 42 сосѣдями той же сотни, на 1-й, 2-й и 5-й пункты отозвались невѣдѣніемъ, на 3 и 4 пункты объявили, что дѣйствительно были доносы отъ Дьякона Снятогорскаго монастыря и отъ человѣка Князя Пожарскаго, но въ чемъ этѣ доносы состояли, они не знаютъ; на 6-й пунктъ объявили, что имъ и уѣзднымъ людямъ отъ Воеводъ были великіе налоги и утѣсненія и вслѣдъ за тѣмъ повторили тѣже самыя обвиненія, которыя уже исчислены въ 9 показаніи (7139 г., Генваря).

15. Запсковскаго конца Жирковскаго ста двое посадскихъ людей, Алексѣевъ и Узлихинъ, на всѣ пункты отозвались незнаніемъ (7139 г., Мая).

16. Пятдесятъ три дворцовыхъ крестьянина Прутской, Мелетовской и Демянитской засадъ разныхъ губъ съ своими волостными старостами на первые пять вопросныхъ пунктовъ отозвались невѣдѣніемъ, на 6-й же объявили, что собственно имъ, дворцовымъ крестьянамъ, были отъ Воеводъ великіе налоги и угнетѣнія, что они, крестьяне, должны были на Воеводъ пахать пашню на своихъ лошадяхъ, сѣять и жать хлѣбъ, обработывать ленъ,

косить траву, рубить дрова и возить ихъ въ городъ. Все это они дѣлали даромъ, отъ чего многіе изъ нихъ разорились такъ, что еще прежде этого обыска они хотѣли уже подать Государю на Воеводъ челобитную (7139 г., Мая 14).

17. Тридцать девять дворцовыхъ крестьянъ Бѣльской засады, съ своими волостными старостами, на всѣ вопросные пункты отозвались невѣдѣніемъ (7139 г., Апрѣля).

18. Шестдесятъ восемь дворцовыхъ крестьянъ Завелицкой засады, съ своими волостными старостами, подтвердили показаніе крестьянъ Прутской, Мелетовской и Демянитской засадъ (7139 г., Мая 31. Смотр. показаніе 16).

19. Сорокъ дворцовыхъ крестьянъ Завелицкой же засады, съ своими волостными старостами, отозвались на всѣ пункты незнаніемъ, прибавивъ, что если они, крестьяне, и работали на Воеводъ, то дѣлали это по своей волѣ, а не изъ принужденія (7139 г.).

20. Девятнадцать дворцовыхъ крестьянъ Бѣльской засады, съ своими старостами, подтвердили предыдущее показаніе крестьянъ Завелицкой засады (7139 г., Іюля 21).

21. Стрѣльцы Приказу Ногина, 10-ть пятидесятниковъ и 500 стрѣльцовъ, подтвердили показанія Псковскихъ помѣщиковъ, Дворянъ и дѣтей Боярскихъ, изложенныя въ показаніи 5-мъ (7139 г., Апрѣля).

22. Стрѣльцы Приказу Анненкова, 10-ть пятидесятниковъ и 500 стрѣльцовъ, показали тоже самое, кромѣ одного стрѣльца, Степана Худякова, который на 1-й пунктъ сказалъ, что, находясь на караулѣ у Власьевскихъ воротъ, онъ отвелъ въ Разрядъ одного Литовскаго выходца «Русскаго человѣка» и послѣ видѣлъ того выходца у Князя Пожарскаго на дворѣ на работѣ (7139 г., Марта 3).

23. Казачьи: Голова, Атаманъ, 2 Эсаула, 14 десятниковъ и 131 человѣкъ конныхъ и пѣшихъ Казаковъ, показали тоже, что и стрѣльцы, кромѣ показанія стрѣльца Худякова (7139 г., Фев. 21).

24. Псковскіе недѣльщики и разсыльщики и посылочные подъячіе, 16-ть человѣкъ, показали тоже (7139 г., Марта 11).

25. Псковскіе пушкари, 85 человѣкъ, показали тоже самое (7139 г., Март. 16).

26. Псковскіе воротники окольняго и средняго города, 33 человѣка, житничные сторожи, 11 человѣкъ, казенные плотники, 13 человѣкъ, казенные каменщики, 18 человѣкъ, отозвались на всѣ пункты незнаніемъ (7139 г., Мая 8).

27. Псковскіе казенные кузнецы, 5 человѣкъ, отозвались тоже на всѣ пункты незнаніемъ (7139 г., Мая 8).

28. Всегородные старосты: два 139 года, два 137 года, да одинъ 138 года, на 1-й и 2-й пункты отозвались незнаніемъ, на прочіе же объявили: на 3-й и 4-й, что дѣйствительно были доносы отъ Снятогорскаго Дьякона и отъ человѣка Князя Пожарскаго, но въ чемъ они состояли, того не знаютъ; на 5-й, о росписи, данной Истоминымъ Лодыгину, какъ Князья Пожарскій и Гагаринъ Государевою казною «корыстуются», тоже не знаютъ; на 6-й, что дворцовые, церковные и монастырскіе крестьяне, также и посадскіе мастеровые люди занимались разными работами на Воеводъ, на примѣръ, пахали пашню, косили сѣно, кромѣ того Воеводскіе деньщики у огородниковъ брали всякіе овощи, но все это дѣлалось ли насильствомъ, или за плату, того они, старосты, не знаютъ (7139 г., Декабря 31).

29. Завелицкаго ста сотской съ сосѣдями того же ста, 16-ть человѣкъ, отозвались невѣдѣніемъ на всѣ пункты, кромѣ 3-го, на который сказали, что дѣйствительно слышали о доносахъ Снятогорскаго Дьякона на Келаря и человѣка Князя Пожарскаго на своего господина, но въ чемъ состояли этѣ доносы, того не знаютъ (7139 г., Генваря).

30. Никольскаго ста сотской съ сосѣдями той же сотни, 36 человѣкъ, на всѣ пункты отозвались невѣдѣніемъ (7139 г., Февр.).

31. Петровскаго ста сотской съ сосѣдями того же ста, 33 человѣка, на 1-й, 2-й и 5-й пункты отозвались невѣдѣніемъ, на

3-й и 4-й сказали, что о доносахъ Снятогорскаго Дьякона и Князя Пожарскаго человѣка слышали, но въ чемъ этѣ доносы заключаются, того не знаютъ; на 6-й объявили, что дѣйствительно Воеводы Пожарскій и Гагаринъ дѣлали посадскимъ и уѣзднымъ людямъ великое угнетѣніе и за тѣмъ повторили обвиненія, исчисленныя въ показаніи 9 (7139 г., Марта 5).

32. Раковскаго ста сотской съ сосѣдями того же ста, 34 человѣка, показали тоже, что и сосѣди Петровскаго ста (7139 г., Генваря).

33. Верхоминской губы Ильинскій Попъ, съ 5-ю церковными крестьянами Верхоминской губы, отозвались невѣдѣніемъ на всѣ пункты, сказавъ, между прочимъ, что пашни они для Князя Гагарина пахали по своей волѣ, а на Князя Пожарскаго совершенно ничего не дѣлали, поборовъ же вообще съ нихъ не было (7139 г., Іюля 7).

34. Выбуцкой губы Ильинскій и Никольскій Попы, съ 7-ю церковными крестьянами, на первые 5-ть пунктовъ отозвались невѣдѣніемъ, на 6-й же сказали, что хотя имъ насильства отъ Воеводъ никакого и не было, но полевыя работы они на Князей Пожарскаго и Гагарина дѣлали, иные добровольно, другіе по неволѣ, поборовъ же съ тѣхъ крестьянъ никакихъ не было (7139 г., Іюля).

35. Пецкой губы Егорьевскій и Пруцкія губы Рожественскій Попы, съ 9-ю церковными крестьянами, сказали тоже самое (7139 г., Іюля).

36. Семь человѣкъ церковныхъ крестьянъ разныхъ губъ показали тоже, сказавъ однако, что они работати на одного только Гагарина (7139 г., Іюля).

37. Завелицкой засады Георгіевскій, Ильинскій и Никольскій Попы, съ 18-ю церковными крестьянами, показали, что пашню пахали, сѣно косили и дрова рубили на Князей Пожарскаго и Гагарина, другихъ же насильственныхъ поборовъ съ нихъ не было (7139 г., Іюля).

38. Рюзской губы Георгіевскій съ Рюхи Попъ, съ 8-ю церковными крестьянами, показали тоже самое, объявивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что только на Князя Гагарина они работали и при томъ неволею (7139 г., Іюля).

39. Кривовитцкой губы Никольской Попъ, съ 2 церковными крестьянами, отозвались невѣдѣніемъ на всѣ пункты (7139 г., Іюля).

40. Двѣнадцать человѣкъ церковныхъ крестьянъ Мелетовской засады отозвались на всѣ пункты невѣдѣніемъ (7139 г., Іюля 3).

41. Демяницкой засады Ильинскій и Рожницкой засады Никольскій Попы, съ 7-ю церковными крестьянами, показали тоже самое (7139 г., Іюня).

42. Торошинской губы Ильинскій, Бѣльской засады Рожественскій, Заклинской засады Покровскій и той же засады «съ полинъ» Егорьевскій Попы, съ 6-ю церковными крестьянами, показали тоже самое (7139 г., Іюля).

43. Мелетовской засады Никольскій, Кулейской губы Ильинскій и Колтинской губы Спасскій Попы, съ 3-мя церковными крестьянами, показали тоже (7139 г., Іюля).

44. Тайловской губы Никольскій Попъ, съ 2 церковными крестьянами, показали тоже (7139 г., Іюля).

45. Пруцкой засады Рождественскій Попъ Староуситовскаго погоста показалъ тоже, прибавивъ, однако, что онъ слышалъ объ угнетѣніи Воеводами дворцовыхъ крестьянъ (7139 г., Іюля).

46. Покровскій Попъ изъ Колбежецъ, Никольскій Попъ изъ Смолинъ, Рождественскій изъ Уситеи, Ильинскій изъ Добривитокъ, Ильинскій изъ Муравицъ, съ 13-ю крестьянами, отозвались на первые 5-ть пунктовъ невѣдѣніемъ, на 6-й сказали, что они на Князя Пожарскаго пахали пашлю поневолѣ (7139 г., Іюля).

47. Трое церковныхъ крестьянъ съ Кочановы слободы на всѣ пункты отозвались невѣдѣніемъ (7139 г., Іюня 14).

Этѣмъ оканчивается обыскъ о Князѣ Пожарскомъ. Какое по немъ послѣдовало рѣшеніе, изъ самаго дѣла, открытаго нами въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, мы не видимъ, но, основываясь на томъ, что Пожарскій до конца жизни сохранилъ Царское расположеніе и, переведенный изъ Пскова, немедленно получилъ въ управленіе Помѣстный Приказъ, мы смѣло можемъ сказать, что обыскъ этотъ остался безъ всякихъ послѣдствій.

Вотъ краткое содержаніе открытаго нами документа, который бросаетъ какъ бы тѣнь на личность освободителя нашего отечества отъ Поляковъ, заставляетъ заподозривать въ пристрастіи одного изъ лучшихъ людей своего времени. Но стоитъ только познакомиться съ тогдашнею эпохою, проникнуться ея духомъ, и обвиненія Князя Пожарскаго не выдержатъ строгой критики. Князья Пожарскій и Гагаринъ, будучи первый Воеводою во Псковѣ, а другой его товарищемъ, обвиняются, какъ видно изъ дѣла, въ разныхъ поборахъ, налогахъ и т. д. Но для чего посылались тогда Воеводы въ города и волости? Для «кормленія», для «нажитка». Это «кормленіе» узаконялось и тогдашнимъ законодательствомъ. Такъ еще въ Судебникѣ Грознаго (изд. 1786 г. Москва, въ Университ. Типогр. Новикова) есть рядъ статей, которыми опредѣлялись разные вопросы, относящіеся къ этому предмету. Замѣчательна особенно статья (§ 24), которою вмѣнялось въ обязанность обиженнымъ Воеводою бить челомъ на него до истеченія года нахожденія его на кормленіи, по прошествіи же этого срока жалобы не принимались. Города и волости жаловались въ кормленіе не болѣе, какъ на три года. Въ челобитныхъ о дачѣ того или другаго воеводства обыкновенно писали: «прошу отпустить покормиться» (Примѣч. В. Н. Татищева къ Судебнику, стр. 29). Въ Разрядѣ существовали даже книги (§ 26), сколько въ какомъ городѣ можетъ нажить Воевода. Сочинитель «Примѣчаній къ Судебнику Грознаго», В. Н. Татищевъ, приводитъ слѣдующій любопытный анекдотъ, относящійся къ царствованію Алексѣя Михайловича. Дворянинъ Лихачевъ просилъ у Царя воеводства. Царь послалъ въ Разрядъ спросить: есть ли свободный городъ, гдѣ бы челобитчикъ могъ нажить 500 или 600 рублей. Донесли, что свободна Кострома. Туда и послалъ Царь Лихачева для того, чтобы онъ, нажившись, купилъ деревню. Возвратившись изъ Ко-

стромы, Лихачевъ благодарилъ Государя и донесъ ему, что онъ нажилъ только 400 рублей. Развѣдавъ тайно, что Лихачевъ велъ себя добросовѣстно въ Костромѣ, никого не грабилъ, Царь приказалъ дать ему въ кормленіе другой лучшій городъ (Примѣч. Татищева къ § 24, стр. 29).

Слово «кормленіе» употреблялось у насъ прежде не въ одномъ только данномъ случаѣ; этѣмъ словомъ называлось и помѣстье, жалованное Государемъ по смерть Дворянину для того, чтобы онъ имѣлъ возможность нести службу; этѣмъ же словомъ назывались и мѣста, въ разныхъ гражданскихъ учрежденіяхъ (Примѣч. Татищева къ § 26, стр. 32); названіе «кормленія» носили и повытья Дьяковъ (§ 47).

При такомъ признаніи самимъ законодательствомъ «кормленія», оно не могло не развиться широко въ нашемъ отечествѣ. По тогдашнимъ убѣжденіямъ, съ понятіемъ о раздачѣ городовъ, волостей, служебныхъ мѣстъ въ «кормленіе, жалованье, изъ милости, для нажитка», не соединялось идеи о взяточничествѣ, словомъ, ничего позорнаго, ничего предосудительнаго въ противность убѣжденіямъ нынѣшнимъ, а по тому понятно, что даже лучшіе люди того времени, такіе люди, имена которыхъ, занесенныя въ лѣтописи Отечественной Исторіи, съ глубокою признательностью произносятся и теперь благодарнымъ потомствомъ, не чуждались брать для «кормленія» города и волости, а также и служебныя мѣста.

На основаніи всего выше изложеннаго, по нашимъ крайнимъ убѣжденіямъ, Князя Пожарскаго нельзя обвинять строго. Какъ человѣкъ, хотя и необыкновенный, но принадлежавшій извѣстной порѣ, онъ платилъ дань вѣку, онъ шелъ въ уровень съ его понятіями, съ его убѣжденіями, признанными при томъ и самимъ законодательствомъ. Вотъ причина, по нашему мнѣнію, почему слѣдствіе надъ Пожарскимъ и его товарищемъ осталось безъ послѣдствій, и Пожарскій, какъ мы сказали выше, сохранилъ до смерти расположеніе Государя и, переведенный изъ Пскова, немедленно получилъ въ управленіе Помѣстный Приказъ. Что касается за тѣмъ собственно до слѣдствія надъ Князьями Пожар-

скимъ и Гагаринымъ, то, можетъ быть, употреблено излишнее усердіе слѣдователями, новыми Воеводами, Княземъ Мезецкимъ и Юшковымъ, дабы обвиненіемъ прежнихъ Воеводъ самимъ покрѣпче удержаться на мѣстахъ ихъ.

Открытый нами документъ, касаясь съ одной стороны личности знаменитаго освободителя Россіи отъ Поляковъ въ 1612 году, а съ другой, представляя много данныхъ для знакомства съ древней формой какъ производства у насъ слѣдствій, такъ и вообще со всею слѣдственною процедурою, показался намъ замѣчательнымъ, а по тому мы и рѣшаемся сдѣлать его теперь извѣстнымъ любителямъ Отечественной старины.

Дѣло о Князѣ Пожарскомъ писано на тряпичной полубѣлой бумагѣ столбцемъ, скорописью разныхъ современныхъ почерковъ. На оборотѣ дѣла по склейкамъ листовъ каждаго допроса находятся подписи спрошенныхъ лицъ, а по мѣстамъ склейки самыхъ допросовъ и въ концѣ на лицевой сторонѣ скрѣпа слѣдователя, Дьяка Кувшинова. Сдѣсь должно замѣтить, что допросы размѣщены въ самомъ Дѣлѣ не по хронологическому порядку, а, какъ видно, по сословіямъ допрашиваемыхъ лицъ.

Д. Членъ **П. Ивановъ.**

СЛѢДСТВЕННОЕ ДѢЛО

О

КНЯЗѢ ДМИТРІѢ МИХАЙЛОВИЧѢ

ПОЖАРСКОМЪ

ВО ВРЕМЯ БЫТНОСТИ ЕГО ВОЕВОДОЮ ВО ПСКОВѢ.

Лѣта 7139-го Декабря въ 15-й день, по Государеву, Цареву, и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи указу Воеводы: Князь Никита Михайловичъ Мезецкой, да Пиминъ Матьфеевичъ Юшковъ, да Дьякъ Остафѣй Кувшиновъ во Псковѣ въ съѣзжіе избы Псковскихъ монастырей Орхимарита и Игуменовъ и черныхъ Священниковъ допрашивали по иноческому обѣщанію: Воевода Князь Дмитрій Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьяне ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходились, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Артемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Ѳилимонову деревню Манасты-

рева для воровства приходилъ ли и Ѳилимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской тово Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки воисковъ послалъ ли, и тово Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ же 137 году, Декабря въ 19 день, съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селеваноко Михайловъ Выходцовъ, Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ распросѣ сказывали ль, что они, въ прошломъ 135 году, при Ондрѣе Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерскій тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивали ль, и послѣ роспросу въ тюрму послали ль, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрѣй къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ. Да въ прошломъ во 137 году, Декабря въ 14 день, съ Опочки Игнатей Харламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочки извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкого уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришолъ къ нему Селиванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стась и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а на передъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Харламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку распрашивали ль и послѣ роспросу въ тюрму послали ль и тово измѣнника Костку Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избы записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Ѳѳонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ

ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревни у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрія, опять за рубежъ сшолъ ли. Да въ прошломъ же 137 году, Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрѣй тѣхъ выходцевъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрѣй же Пожарской, да Князь Данила Гагаринъ Государева измѣнника Ѳетку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳетка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многижда сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли. И во 137 году, Марта въ 26 день, Государева измѣнника Степанка Васильева зъ братомъ его съ Ортюшкою Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣе Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли. И въ 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго же монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщали и какое Государево дѣло извѣщалъ. И Князь Дмитрѣевъ человѣкъ Пожарсково во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князъ Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово же Княжъ Дмитрѣева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрѣю на дворъ ево отослалъ ли. И дворцоваго стола подьячей Томила Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ, Князь Дмитрѣй, и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и Государевымъ уѣзднымъ и посацкимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, и изъ города на ихъ, на Князь Дмитрѣевъ и на Князь Данидовъ дворы, поборы великіе были ль. А въ обыску про тѣ про всѣ статьи противо сей памяти и Государевыхъ Воеводъ и Дѣячего допросу обыскные люди: Псковскихъ монастырей Рожества Пресвятыя Богородицы Снятогорскаго монастыря Орхимаритъ Васьянъ, Преображенія Спасова Мирожскаго монастыря Игуменъ Ануфрей, Елизарова монастыря Игуменъ Іосифъ, Крыпецкого монастыря Игуменъ Макарѣй, Великопустынскаго монастыря Строитель старецъ Александра, Николскаго Кожина монастыря Игуменъ Дософѣй, Петровскаго Сироткина монастыря Игуменъ Кирила, Никольскаго Песоцкаго

монастыря Игуменъ Ѳерапонтъ, Козмы и Дамьяна Гремяцкаго монастыря Игуменъ Іевъ, Златоускаго монастыря Игуменъ Васьянъ, Климентовскаго монастыря Игуменъ Перфирѣй, Стефановскаго монастыря, съ лугу, Игуменъ Іакимъ, Образскаго монастыря, со всполья, Игуменъ Евстратѣй, Никицкаго монастыря, со всполья, черной Попъ Корнилѣй, Никольской Каменныя—ограды черной Попъ Сергѣй, Лазаревскаго монастыря черной Попъ Леонидъ, Веденскаго монастыря старецъ Іосифъ, сказали по иноческому обѣщанію: Воевода Князь Дмитрѣй Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ ли, опять за рубежъ и изъ тюрмы, розломавъ тюрмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьяне ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ, во 136 году, Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Артемьевъ зъ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнять ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Ѳилимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Ѳилимоновы люди монастырева того Онтошка изымали ль и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошка въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку зъ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли и того Онтошку зъ женою да съ сыномъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же 137 году, Декабря въ 14 день, съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ль, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селеванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они, въ прошломъ 135 году, при Ондрѣе Окунѣвѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣ-

гали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму посадилъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрѣй къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же въ 137 году, Декабря въ 14 день, съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочки извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришолъ къ нему Селеванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стась и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а на передъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, Игнатѣй Хорламовъ того измѣнника Костку во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивали ль, и послѣ роспросу въ тюрму послали ль, и того измѣнника Костку Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офанасью Кропотову во крестьяне и Офанасѣй Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ былъ у Князя Дмитрѣя и опять за рубежъ сшелъ ли; да въ прошломъ же 137 году, Декабря въ 13 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрѣй же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳетку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьяне посадили ль, а тотъ Ѳетка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многижда сходилъ ли, изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и во 137 году, Марта въ 27 день, Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкою Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину

во крестьяне, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣе Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ и не слыхали, а Офанасья Кропотова мы не знаемъ, и про ево деревню мы и не слыхали, а Опочка ото Пскова удалена, и мы на Опочки ни про что не вѣдаемъ же, а во 138 году, Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорского же монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ, и мы про то вѣдаемъ, а какое Государево дѣло извѣщалъ, про то не вѣдаемъ: записка тому въ разрядѣ; да и Князь Дмитрѣевъ человѣкъ Пожарского во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данила Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово жъ Княже Дмитрѣева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрѣю на дворъ ево отослалъ ли, и дворцоваго стола Подъячей Томила Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрѣй и Князь Данило Государевою казною корыстуютца ли, и Государевымъ уѣзднымъ и посатцкимъ людямъ отъ нихъ продажа великая и изъ города на ихъ на Князь Дмитрѣевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы про то не вѣдаемъ, что мы въ разряды и въ земское и въ мирское ни въ какое дѣло не ходимъ, живемъ мы въ монастырехъ кельяхъ своихъ, а намъ и монастырей нашихъ крестьяномъ отъ нихъ Воеводъ насилства ни какова не быко опрочно монастырскихъ рыбныхъ ловцовъ, которые передъ Воеводы въ допросѣ сами свои рѣчи сказали. То наши, Архимарита и Игуменовъ и черныхъ Священниковъ и Строителей, и рѣчи по иноческому обѣщанію Обыскные рѣчи писалъ Степанко Борисовъ съ площади Подьячей руку приложилъ.

На подлинномъ столбцѣ на оборотѣ написано:

140-го Октября въ 25 день съ Офонасьемъ Елагинымъ выписывать и вънесть въ докладъ.

На подлинномъ столбцѣ рукоприкладство:

Къ сему обыску Снятогорскаго монастыря Архимандритъ Васьянище руку приложилъ. Къ сему обыску Мирожскаго монастыря Игуменъ Ануфрище руку приложилъ. Къ сему обыску Елизорова монастыря Игуменъ Іосифище руку приложилъ. Къ сему обыску

Крыпецкаго монастыря Игуменъ Макарище руку приложилъ. Къ сему обыску Александръ руку приложилъ. Къ сему обыску Сироткина монастыря Игуменъ Кирилище руку приложилъ. Къ сему обыску Николскаго монастыря, изъ Песокъ, Игуменъ Ферапонтъ руку приложилъ. Къ сему обыску Стефановскаго монастыря Игуменъ Іоакимъ руку приложилъ. Къ сему обыску Климентовскаго монастыря Игуменъ Перфирей руку приложилъ. Къ сему обыску Златоуского монастыря Игуменъ Васьянъ руку приложилъ. Къ сему обыску Гримяцкого монастыря Игуменъ Іевъ руку приложилъ. Къ сему обыску Николскаго монастыря Кожина Игуменъ Досиѳеище руку приложилъ. Къ сему обыску Лазоревскаго монастыря черной Попъ Леонидище руку приложилъ. Къ сему обыску Обраскаго монастыря Игуменъ Евстратеище руку приложилъ. Къ сему обыску Никитскаго монастыря черной Попъ Корнилище руку приложилъ. Къ сему обыску Николскаго монастыря Каменный ограды Строитель черной Попъ Сергѣй руку приложилъ. Къ сему обыску Веденскаго монастыря старецъ Іосифъ руку приложилъ. Къ сему обыску Златаускаго монастыря Игуменъ Васьянъ.

Лѣта 7139 года, Апрѣля въ 29 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссіи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ Князя Микиты Михаиловича Мезетцкаго, да Пимина Матфеевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Троецкой Протопопъ Дмитрѣй, да Протодьяконъ Маноилъ, да Ключарь Понкратей, да Ключарь Кондратей, да Попъ Трофимъ, да Дьяконъ Никифоръ, да Діяконъ Стефанъ, да пономарь Иванъ, да Всеволодовской Попъ изъ предѣла Никонъ сказали по свещенству: Воевода Князь Дмитрѣй Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцевъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ и изъ тюремъ, раломавъ тюрмы, уходятъ и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и мы про то не вѣдаемъ, тюремнымъ седѣльцомъ записка бываетъ у губныхъ старостъ, и въ прошломъ во 136 году, Апрѣля въ 5 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю

Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ли, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушелъ ли и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсейко Колчановъ на Опочку привелъ ли и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку зъ женою да съ сыномъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и мы про то не вѣдаемъ: тѣмъ выходцомъ бываетъ записка въ сѣзжой избѣ. Да въ прошломъ же 137 году, Декабря въ 14 день, съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ли, что они въ прошломъ 135 году, при Воеводѣ Ондрѣе Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили, и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрѣй къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ, и мы про то не вѣдаемъ: тому есть ли или нѣтъ записка въ сѣзжей избѣ. Да въ прошломъ же 137 году, Декабря въ 14 день, съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стась и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежи, а напредъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворо-

вавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрошивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офанасью Кропотову во крестьяне, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли, и мы про то не вѣдаемъ и Офанасья Кропотова не знаемъ. Да въ прошломъ же 137 году, Декабря въ 13 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли и Князь Дмитрѣй тѣхъ выходцовъ во дворъ къ себѣ взялъ ли, да Князь Дмитрѣй жъ Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳетку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадилъ ли, а тотъ Ѳетка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и во 137 году, Марта въ 26 день, Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево со Ортюшкою Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣе Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ: выходцамъ и холопемъ и крестьяномъ записка бываетъ въ розрядѣ. И во 138 году, Снятогорскаго монастыря черный Діяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келарѣ въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, какое Государево дѣло извѣщалъ и мы про то слухомъ слышали, что Снятогорскаго монастыря черной Діяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ, и за пристовомъ сидѣлъ, а какое Государево дѣло извѣщалъ, того мы не вѣдаемъ, и Княжъ Дмитрѣевъ человѣкъ Пожарского во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово жъ Княжъ Дмитрѣева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрѣю на дворъ ево отослалъ ли, а дворцоваго

стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ, Князь Дмитрѣй, и Князь Данило Государевою казною корыстуются и Государевымъ уѣзднымъ и посадцкимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитрѣевъ да Князь Даниловъ дворъ поборы великіе были ль, и мы про то не вѣдаемъ, а отъ уѣздныхъ и отъ посадцкихъ людей о томъ намъ въ соборъ явка не бывала. Да то наши Протопопа съ братьею по свещенству и рѣчи, а обыскные рѣчи писалъ Троецкой псаломщикъ Діониско Лазоревъ. Къ сему обыску Троецкой Протопопъ Дмитреище руку приложилъ. Троецкой Протодіяконъ Маноилище руку приложилъ. Троецкой Ключарь Понкратій руку приложилъ. Троецкой Ключарь Попъ Кондратъ руку приложилъ. Троецкой Попъ Трофимъ руку приложилъ. Троецкой Діяконъ Никифоръ руку приложилъ. Троецкой Діяконъ Стефанъ руку приложилъ. Всеволодовской Попъ Никонъ руку приложилъ. Троецкой пономарь Иванъ руку приложилъ.

Лѣта 1739-го, Маія въ день. По Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи, Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ Князя Никиты Михаиловича Мезецкого да Пимина Мотфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, поповскіе избы, старосты и всѣ Псковскіе Попы и Дьяконы соборного храму Успѣнія Пречистые Богородицы, съ Завеличья, Попъ Стефанъ да Попъ Григорей, Дьяконъ Арефа, да другой Дьяконъ Григорей, да тогожъ храма придѣлные Попы: Попъ Матѳей да Попъ Стефанъ, да Государевыхъ ружныхъ храмовъ, Воздвиженской Попъ Иванъ, Діяконъ Лаврентѣй, Леонтьевской Попъ Исидоръ, Варлаама Преподобнаго съ площади, Попъ Емельянъ, да Попъ Федоръ, Дьяконъ Гаврила, Покровской Попъ изъ торгу Борисъ, Дьяконъ Левонтей, да Оксѣнинской Попъ, изъ торгу жъ, Тарасѣй, да съ сѣнной нивы Борисоглѣбской Попъ Игнатѣй, Князя Владиміровской Попъ Іяковъ да Ивана Орхіепископа съ Запсковья Попъ Анкидынъ, да Попъ Федоръ, Дьяконъ Романъ, да изъ Дамантовы стѣны Дмитріевской Попъ Лазорь, Воскресенской Попъ Иванъ, Николской Попъ зъ гребли Жданъ, Рожественской Попъ Тимофѣй, Покровской Попъ Стефанъ, Афанасьевской Попъ Андрѣй, Власьевской Попъ Харитонъ, съ заостѣнья, Георгія Великомученика, съ болота, Попъ Сила, да Попъ Іяковъ, Діяконъ Иванъ, Михаила

Архангела Попъ Деомидъ, да Попъ Фама Преображенья Спасова, отъ Стараго костра Попъ Радивонъ, да Попъ Стефанъ, Васильевской Попъ, зъ горки, Сергѣй, Петровской Попъ, зъ бую, Григорей, Борисоглѣбской Попъ Аникей, Богоявленской Попъ изъ окстовы Іяковъ, Рожественской Попъ Григорей, съ полонища Нововознесенского дѣвичья монастыря Попъ Оксентей, Воскресенской Попъ Евстихѣй, Похвалской Попъ Никита, Стораго Вознесенскаго дѣвичья монастыря Попъ Григорей, Успенской Попъ Василей, Георгіевской Попъ, со взвоза, Федоръ, да Дьяконъ Михайла, Якима и Анны Попъ Федоръ, Знаменской Попъ Юрьи, Настасеинской Попъ Иванъ, Богоявленія Господня, изъ Бродовъ, Попъ Трофимъ, да Попъ Романъ, Дьяконъ Іосифъ, да придѣлной Попъ Михаила, Пятницкой Попъ, изъ торгу, Семіонъ, Ивана Милостиваго попъ Иларіонъ, да Попъ Кононъ, Михаила Архангела, изъ песогъ, Попъ Борисъ, Благовѣщенской Попъ Гаврила, Пятницкой Попъ Меркурей; да съ за-Псковья Козмы и Демьяна Попъ Василей, да Попъ Прокопей, Дьяконъ Василей, Богоявленія Господня Попъ Павелъ, да Попъ Иванъ, Дьяконъ Автономанъ, Ильинской Попъ Филипъ, Обраской Попъ Андрѣй, да Попъ Спиридонъ, Діяконъ Назаръ, Стоотецкой Попъ Федоръ, Воскресенія Христова дѣвичья монастыря Попъ Иванъ да Попъ Калназъ, Дьяконъ Амбросимъ, Варламской Попъ Григорей сказали по священству: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ людей, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Бог-

данъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ жъ во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской Дьякъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанко Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ль и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрѣй къ себѣ во дворъ взялъ ли, и во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкого погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стась и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а на передъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи тово измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офонасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у нево во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сполъ

ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву женокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрѣй тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрей же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Фетку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, и за рубежъ многижды сходилъ ли и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и во 137 году Марта въ 26-й день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортемкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто онѣ били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы, Священники и Дьяконы, про то не вѣдаемъ потому, что пригородцкіе Воеводы отписки о выходцахъ пишутъ, и выходцовъ во Псковъ посылаютъ къ Воеводамъ и къ Дьякомъ, и тѣмъ выходцамъ записки и пригородцкіе объ нихъ отписки, и кудѣ Воеводы тѣхъ выходцовъ дѣвали, ко Государю къ Москвѣ отсылали, или къ себѣ во дворы имали, и тѣмъ выходцамъ записки у нихъ Воеводовъ и Дьяковъ въ съѣзжей избѣ есть ли, или нѣтъ, и мы того не вѣдаемъ жъ; а Офанасья Кропотова мы не знаемъ и деревни у него во Псковѣ нѣтъ, а въ 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ въ съѣзжей избѣ былъ и Воеводамъ Князю Дмитрѣю и Князю Данилы тогожъ Снятогорскаго монастыря на Келаря Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитрѣевъ человѣкъ Пожарсково во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ и Государево слово за собою на Князя Дмитрея сказывалъ, и того Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ и Князь Дмитрѣевъ человѣкъ Пожарсково за приставы были, и мы про то слухомъ слышали, а какіе они Государевы дѣла извѣщали, и мы про то не вѣдаемъ, а дворцоваго стола Подъячей Томила Истоминъ Данилу Ладыгину роспись своею рукою, какъ Князь Дмитрей и Князь Данила Государевою казною корыстуютца далъ ли или не далъ, и мы про то невѣдаемъ жъ, а про то мы, Священники и Діяконы, отъ Псковичъ посадцкихъ и всякихъ чиновъ людей и отъ Государевыхъ уѣздныхъ, дворцовыхъ и монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ слухомъ слышели, что

де имъ градцкимъ, посадцкимъ и всякихъ чиновъ людямъ и Государевымъ, уѣзднымъ, дворцовымъ и монастырскимъ и церковнымъ крестьянамъ отъ тѣхъ Воеводъ и отъ ихъ Воеводскихъ людей досады, и продажи, и налоги отъ нихъ великіе были, а какіе продажи, и налоги, и насильства, и какихъ чиновъ людемъ, и кому именемъ были, и про то они градцкіе, посадцкіе и уѣздные люди сами скажутъ въ своихъ обыскехъ. То наши Священниковъ и Дьяконовъ по свещенству и рѣчи. А обысные рѣчи писалъ поповскіе избы земской дьячокъ Ивашко Логиновъ.

Къ сему обыску Попъ Иванъ руку приложилъ. Къ сему обыску Воздиженской Діяконъ Лаврентей руку приложилъ. Къ сему обыску Дмитрѣевской Попъ Лазарь руку приложилъ. Къ сему обыску Пречистенской Попъ Матфѣище руку приложилъ. Староста Николской Попъ, съ гребли, Жданище руку приложилъ. Попъ Анкидинъ руку приложилъ. Леонтевской Попъ Сидоръ руку приложилъ. Иванна Архіепискупа Дьяконъ Романище руку приложилъ. Воскресенской Попъ Калина руку приложилъ. Попъ Ѳедорище руку приложилъ. Образской Попъ Андрей руку приложилъ. Къ сему обыску Завелицкіе церкви Пречистенской Попъ Стефанъ руку приложилъ. Къ сему обыску Завелицкіе церкви Пречистенской Попъ Григорей къ своимъ рѣчемъ руку приложилъ. Попъ Стефанище руку приложилъ. Къ сему обыску Богоявленской Попъ Павелъ руку приложилъ. Князя Владимірской Попъ Яковъ руку приложилъ. Варламской Дьяконъ Гаврила руку приложилъ. Къ сему обыску Евтихѣй Попъ руку приложилъ. Къ сему обыску Попъ Радіонъ руку приложилъ. Къ сему обыску Попъ Трофимъ руку приложилъ. Къ сему обыску Рожественской Попъ Тимофей руку приложилъ. Ѳедоровской Попъ Василище руку приложилъ. Образской Діяконъ Назарище Ѳоминъ руку приложилъ. Якиманской Попъ Федоръ руку приложилъ. Къ сему обыску Иванской Попъ Кононъ руку приложилъ. Козма Демьянской Попъ Василей руку приложилъ. Васильевской Попъ Сергѣеще руку приложилъ. Борисоглѣбской Попъ Іоанинище руку приложилъ. Діяконъ Ареѳа руку приложилъ. Стоотецкой Попъ Федоръ руку приложилъ. Архангельской Попъ Фома руку приложилъ. Архангельской Попъ Деомидъ руку приложилъ. Попъ Стефанъ руку приложилъ. Попъ Афонасьевской Андреище руку приложилъ. Попъ Фома Ерусалим-

ской руку приложилъ. Козмы и Демьяна Попъ Прокопей руку приложилъ. Къ сему обыску Попъ Харитонъ руку приложилъ. Изъ Дмантовы стѣны Покровской Попъ Стефанище руку приложилъ Варламской Попъ Григорей руку приложилъ. Богоявленской Попъ Иванъ руку приложилъ. Къ сему обыску Успенской Попъ Василей руку приложилъ. Къ сему обыску Воскресенской Попъ изъ Домонтовой стѣны Иванъ руку приложилъ. Воскресенской Діяконъ Амбросимъ руку приложилъ. Къ сему обыску Образской Попъ Спиридонъ руку приложилъ. Къ сему обыску Попъ Іяковъ Георгіевской руку приложилъ. Похвалской Попъ Никита руку приложилъ. Петра и Павла Попъ Григорей руку приложилъ. Кузмо и Демьянской Діяконъ Василище руку приложилъ. Богоявленской Попъ Романъ руку приложилъ. Благовѣщенской Попъ Гаврила руку приложилъ. Егорьевской Попъ Сила руку приложилъ. Егорьевской Діяконъ Иванъ руку приложилъ. Ильинской Попъ Филиппъ руку приложилъ. Иванской Попъ Милостиваго Попъ Иларіонище руку приложилъ. Діяконъ Автономъ руку приложилъ. Покровской Діяконъ Леонтей руку приложилъ. Архангелской Попъ Борисъ руку приложилъ. Богоявленской Діяконъ Іосифъ руку приложилъ. Егорьевской Дьяконъ, со взвоза, Михайла руку приложилъ. Духовской Попъ Левонтей руку приложилъ. Пятницкой Попъ Семенище руку приложилъ. Попъ Михайла руку приложилъ. Настасѣинской Попъ Иванъ руку приложилъ. Борисоглѣбской Попъ Игнатей руку приложилъ. Попъ Григорей руку прижилъ. Знаменской Попъ Юрьище руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Маія въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ Князя Никиты Михаиловича Мезетцкаво, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова Успенья Пречистые Богородицы Печерскаго монастыря во Псковѣ дворовой Казначей старецъ Галахтіонъ, да Келарь старецъ Павелъ, да черной Священникъ Іяковъ, да житничной старецъ Васьянъ сказали по иноческому обѣщанію, а Стряпчей Григорей Жилипъ, да Дьячки Федка Гавриловъ, да Авдѣшко Ермиловъ сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрѣй Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за

рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ и изъ тюремъ, розломавъ тюрмы, уходятъ и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьяне ималъ ли и тѣ выходцы опять отъ него за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежемъ живутъ ли, и мы про то не вѣдаемъ.

И въ прошломъ 136 году Априля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Арьтемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнялъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. Да въ прошломъ 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ къ Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячекъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежы, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ль и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли и изъ тюремъ тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрѣй къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ и мы про то не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14-й день съ Опочки Игнатей

Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Чернитцкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стась и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а на передъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивали ль, и послѣ роспросу въ тюрму послали ль, и того измѣнника Костку Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офонасію Кропотову во крестьянѣ и Офанасій Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево, Офонасья, во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрѣя, опять за рубежъ сшолъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же 137-мъ году, Декабря въ 13 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрѣй тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, мы про то не вѣдаемъ. Да Князь Дмитрѣй жъ Пожарской, да Князь Данила Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ли, а тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и мы про то не вѣдаемъ, и Князь Данила Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и мы про то не вѣдаемъ, и во 137 году, Марта въ 26-й день, Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкою Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли и мы про то не вѣдаемъ. И во 138 году Снятогорскаго монастыря Черной Дьяконъ тово жъ монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, какое Государево дѣло извѣщалъ, и мы про то не вѣдаемъ. И Князь Дмитрѣевъ человѣкъ Пожарскаго во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собой сказывалъ ли, и Князь Данила

Гагаринъ, вышодъ изъ комнаты, того Князь Дмитрѣева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ его отослалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И дворцоваго стола Подъячей Томила Истоминъ далъ ли Данилу Ладыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрѣй и Князь Данило Государевою казною корыстуютца и Государевымъ уѣзднымъ и посадцкимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на нихъ на Князь Дмитреевъ и на Князь Данило дворъ поборы великіе были ль, и мы про то не вѣдаемъ, а намъ и крестьянамъ нашимъ отъ нихъ отъ Князя Дмитрѣя и отъ Князя Данила продажи и насилства ни какого не было. Да то наши Казначѣя и Келаря и чернаго Священника и Старца, по иноческому обѣщанію, а Стряпчево и Дьячковъ, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цалованію, и рѣчи. А обыскные рѣчи писалъ Печерскаго двора дьячекъ Андрейко Ермиловъ. Къ сему обыску Черной Священникъ Іаковъ руку приложилъ. Казначей Галахтіонъ руку приложилъ. Къ сему обыску Печерскаго монастыря Стряпчей Гриша Жилинъ руку приложилъ.

Лѣта 1739 года, Генваря въ 30 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу, Воеводы Князь Никита Михаиловичъ Мезецкой, да Пиминъ Матвѣевичъ Юшковъ, да Дьякъ Остафей Кувшиновъ спрашивали и обыскивали Псковскими помѣщики, Дворяны и дѣтьми Боярскими по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федовича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрѣй Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли. И въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошка Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю

измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опятъ изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Θилимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Θилимоновы люди Монастырева того Онтошка изыимали ли и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и тово Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ записки Покровской дьячекъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрѣй къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочки извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкого уѣзду Черницкого погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришелъ къ нему Селиванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стась и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежи, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стася во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто

тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасѣй Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево, Офонасья, во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева, да дву жонокъ въ Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрѣй тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрѣй жъ Пожарской да Князь Данила Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежи во крестьянѣ посадилъ ли, а тотъ Ѳетка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли. И во 137 году Марта въ 26-й день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Ортюшкомъ Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанка Григорьевъ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли. И во 137 году Снятогорскаго монастыря черной Діяконъ Снятогорскаго же монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Княжъ Дмитріевъ человѣкъ Пожарскаго во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово Княжъ Дмитрѣева человѣка по щекамъ билъ ли и ко Князю Дмитрѣю на дворъ ево отослалъ ли, и дворцоваго стола Подьячей Томила Истоминъ далъ ли Данилу Ладыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрѣй и Князь Данило Государевою казною корыстуютца и Государевымъ уѣзднымъ и Псковскимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитрѣевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великія были ль. И Дворяне и дѣти Боярскіе, Псковскіе помѣщики, сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію. Олексѣй Григорьевъ сынъ Татищевъ, Григорей Васильевъ сынъ Бѣшенцовъ, Иванъ Якимовъ сынъ Байковъ, Климентей Матвѣевъ сынъ Еремѣевъ, Василей Яковлевъ сынъ Татьянинъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Чиркинъ, Василій Муриновъ сынъ

Коринъ, Александра да Матвѣй Фомины дѣти Тимашовы, Ондрей да Иванъ Прокофьевы дѣти Окуневы, Яковъ Ондреевъ сынъ Кваш-нинъ, Карпъ Никоновъ сынъ Ушаковъ, Иванъ Лавровъ сынъ Пере-трутовъ, Павелъ Мартемьяновъ сынъ Сеславинъ, Дмитрѣй Дми-трѣевъ сынъ Нефневъ, Петръ Тимофѣевъ сынъ Чиркинъ, Богданъ Сергѣевъ сынъ Хомутовъ, Федоръ Никитинъ сынъ Неклюдовъ, Офонасей Григорьевъ сынъ Бобровъ, Михайла Даниловъ сынъ Воронцовъ, Офанасѣй Ондрѣевъ сынъ Сумароковъ, Прокофѣй Игнатьевъ сынъ Хорламовъ, Тихонъ Борисовъ сынъ Назимовъ, Федоръ Степановъ сынъ Шаблыкинъ, Григорей Семеновъ сынъ Рокотовъ, Михайла Степановъ сынъ Шаблыкинъ, Богданъ Муратовъ сынъ Ногинъ, Иванъ Михайловъ сынъ Сумароковъ, Ондрей да Сте-панъ да Офанасій Ивановы дѣти Сумароцковы, Овдѣй Матвѣевъ сынъ Бѣшенцовъ, Іевъ Ивановъ сынъ Нащокинъ, и всѣ Псковскіе помѣщики, Дворяне и дѣти Боярскіе сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію: какъ выходцы Литовскіе и Русскіе всякіе люди, которые изъ за рубежа на Государево имя выходили, а иныхъ выходцовъ изъ пригородовъ Воеводы во Псковъ присылали, и тѣмъ всѣмъ выходцамъ во Псковѣ въ разрядѣ записная книга, хто отколѣ и какой человѣкъ вышолъ, и тѣхъ выходцовъ послѣ записки куде ихъ отсылали и въ тюрмы ихъ сажали ли, и Воеводы Князь Дмит-рѣй Пожарской къ себѣ во дворъ и въ крестьянѣ ималъ ли, и отъ него тѣ выходцы опять за рубежъ бѣгали ль, а иныхъ выходцовъ близко рубежа на деревни сажали ль, и опять они съ деревень за рубежъ съ тѣхъ бѣгали ль и изъ за рубежа опять на Государево имя выходили ль, и мы про то про все не вѣдаемъ; всему тому во Псковѣ записка, гдѣ ково дѣли, и кто ково взялъ, а которые въ тюрмы выходцы сидѣли и тому у губныхъ старостъ и у тюрем-ныхъ цѣловальниковъ записка, кто сидѣлъ и кто изъ тюрмы выни-малъ. А Снятогорскаго монастыря Дьяконъ въ съѣзжей избѣ на Келаря Снятогорскаго жъ монастыря Государево дѣло извѣщалъ ли, и мы про то слухомъ слышали, а что Государево дѣло извѣщалъ и за пристовомъ сидѣлъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. А Князь Дми-трѣевъ человѣкъ Пожарскаго въ съѣзжей избѣ кричалъ ли пьянъ, и Государево слово за собой сказывалъ ли, и мы про то слухомъ слышали, а какое Государево слово и мы про то не вѣдаемъ. А дворцоваго стана Подъячей Томила Истомпнъ роспись своею рукою

Данилу Лодыгину далъ ли и мы про то не вѣдаемъ, и намъ про то не сказываютъ, вѣдаютъ то Томило да Данило. И Князь Дмитрѣй и Князь Данило Государевою казною корыстовались ли, и мы про то не вѣдаемъ, корыстовались ли или не корыстовались: казна у нихъ и записка у нихъ же. И Государевымъ уѣзднымъ людямъ отъ нихъ продажа была ли, изъ города на нихъ на Воеводцкіе дворы поборы великіе были ль, и что на нихъ збирали ль, или не збирали, про то про все вѣдаютъ всѣгородные старосты, а про продажу уѣзднымъ людямъ, что отъ нихъ продажа была ль уѣзднымъ людямъ, и про то вѣдаютъ волостные старосты, а мы про то не вѣдаемъ и явка намъ отъ нихъ не бывала. А Офонасій Кропотовъ во Псковѣ былъ, а деревни у него во Псковѣ нѣтъ, и для чего во Псковъ пріѣзжалъ, и мы про то не вѣдаемъ. И Данилу Свѣчину во крестьянѣ изъ тюрмы били ли челомъ, и Данила Свѣчинъ о выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ, и Князь Данила Гагаринъ вышедъ изъ комнаты Князь Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли и ко Князю Дмитрею на дворъ ево отослалъ ли и продажа посадскимъ людямъ была ли, и мы про то не вѣдаемъ. То наши по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію обыскные рѣчи. А обыскные рѣчи писалъ Гришка Колтыринъ съ площади Подъячей. Къ симъ обыскнымъ рѣчемъ Алексѣй Татищевъ руку приложилъ. Къ сему обыску Иванъ Бойковъ руку приложилъ. Къ сему обыску Василій Коринъ руку приложилъ. Къ сему обыску Ондрей Окуневъ руку приложилъ. Къ сему обыску Клементей Еремѣевъ руку приложилъ. Къ сему обыску Іевъ Нащокинъ руку приложилъ. Къ сему обыску Офанасій Бобровъ руку приложилъ. Къ сему обыску Дмитрей Козодавлевъ руку приложилъ. Къ сему обыску Богданъ Хомутовъ руку приложилъ. Къ сему обыску Давыдъ Терпигоревъ руку приложилъ и въ Богдановo мѣсто Огибалова. Къ сему обыску Михѣй Воронцовъ руку приложилъ. Къ сему обыску Иванъ Перетрутовъ руку приложилъ. Къ сему обыску Павелъ Хвостовъ руку приложилъ. Карпъ Ущковъ руку приложилъ. Къ сему обыску Дмитрей Нефневъ въ Сергѣево мѣсто Гурьева сына Воронцова и въ Осипово мѣсто Шишкина руку приложилъ. Иванъ Еремѣевъ руку приложилъ. Александра Тимашовъ руку приложилъ и въ Федорово мѣсто Неклюдова. Къ сему обыску Степанъ . . . . . въ Алексѣево мѣсто Пустошкина руку приложилъ. Къ сему обыску Тимофей Ко-

стюринъ руку приложилъ. Къ сему обыску въ Михайлово мѣсто Нащокина Богданъ Хомутовъ руку приложилъ. Михаила Воронцовъ руку приложилъ. Юрѣй Пустошкинъ руку приложилъ. Иванъ Сеславинъ руку приложилъ и въ Силино мѣсто Неклюдова. Къ сему обыску Тихонъ Нефневъ въ Иваново мѣсто, брата своего, руку приложилъ. Къ сему обыску Иванъ Сумароцковъ руку приложилъ. Къ сему обыску Михаила Ногинъ руку приложилъ. Степанъ Ногинъ руку приложилъ. Дмитрей Нефневъ руку приложилъ. Стахей Вельяминовъ къ сему обыску руку приложилъ. Иванъ Зубатой руку приложилъ. Борисъ Кубассовъ руку приложилъ. Олексей Юрловъ въ Васильево мѣсто Хвостова и въ Гаврилово мѣсто Хорламова руку приложилъ. Къ сему обыску Петръ Елагинъ руку приложилъ и въ Ивана мѣсто Елагина Кузма Елагинъ руку приложилъ. Федоръ Хорламовъ къ сему обыску руку приложилъ. Къ сему обыску Григорій Хорламовъ руку приложилъ и въ Прокофьево мѣсто Хорломова. Въ Федорово мѣсто Логинова Кузма Елагинъ руку приложилъ. Къ сему обыску Яковъ Нееловъ руку приложилъ. Къ сему обыску въ Иваново мѣсто Рокотова по ево велѣнью Иванъ Молвяниновъ руку приложилъ. Къ сему обыску Сергѣй Перетрутовъ и въ Яковлево мѣсто Загряскова руку приложилъ. Къ сему обыску Яковъ Квашнинъ руку приложилъ. Иванъ Сумароцкой въ дѣтей своихъ мѣсто руку приложилъ. Къ сему обыску Григорей Бачмановъ руку приложилъ. Къ сему обыску Афанасей Вельяминовъ руку приложилъ. Къ сему обыску Федоръ Шаблыкинъ и въ брата своего Михаила мѣста руку приложилъ. Къ сему обыску Дементей Мокѣевъ и въ брата своего Борисово мѣсто руку приложилъ. Къ сему обыску Понтелей Ушаковъ и въ брата своего Максима Ушакова руку приложилъ. Къ сему обыску Иванъ Татьянинъ и въ Васильево мѣсто Татьянина и въ Борисово Татьянина жъ руку приложилъ. Къ сему обыску Трофимъ Сатинъ и въ отца своего мѣсто Богдана руку приложилъ. Тихонъ Назимовъ руку приложилъ жъ. Къ сему обыску Петръ Чаркинъ и въ Овдѣево мѣсто Бѣшенцова руку приложилъ. Къ сему обыску Сергѣй Воронцовъ руку приложилъ. Иванъ Чиркинъ руку приложилъ и въ Григорьево мѣсто Бѣшенцова. Иванъ Беклешевъ руку приложилъ. Лаврентій Назимовъ руку приложилъ. Въ Иваново мѣсто . . . . . сынъ его Кирила руку приложилъ, и въ Калинино мѣсто Скрябина. Къ сему обыску Яковъ Нееловъ въ Иваново мѣсто да въ сосѣдей Карповскихъ руку прило-

жилъ. Къ сему обыску Михайло Бачмановъ руку приложилъ. Въ мѣсто отца своего Михаила Алексѣевъ Захарко руку приложилъ. Къ сему обыску въ Доѣлово мѣсто Парскаго Ѣздовой Подъячей Михаила Романовъ руку приложилъ. Михаила Мюсеревъ руку приложилъ. Первой Нефневъ руку приложилъ. Семенъ Назимовъ руку приложилъ. Въ Иваново мѣсто Долгово Семенъ Назимовъ руку приложилъ. Иванъ Терпигоревъ руку приложилъ. Неустрой Парской руку приложилъ. Андрѣй Скрябинъ руку приложилъ. Лазарь Петелинъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 года Маія въ день по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ Князя Никиты Михайловича Мезецково, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Діяка Остафья Кувшинова губные старосты Богданъ Сеславинъ, да Богданъ Беклешовъ сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ и бѣгаютъ опять за рубежи и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и мы того не вѣдаемъ и тюремъ во Псковѣ при Князѣ Дмитреѣ Пожарскомъ не разламывали, и изъ тюремъ тюремные сидѣлцы не ухаживали. А выходцовъ Литовскихъ Князь Дмитрей Пожарской ималъ ли къ себѣ во дворъ, тово мы не вѣдаемъ же. И въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Артемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли и опять за рубежъ збѣжалъ ли и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева тово Онтошку изымали лы и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ли, и Князь Богданъ тово Онтошка въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ

ушолъ ли, и тово Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мищерской тово Онтошка съ женою и съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли и тово Онтошка съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и мы про то ни про что не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ въ 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя выходили на Опочку и бѣгали ль опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрѣй къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ и изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ, и про челобитье мы не вѣдаемъ; а тѣ выходцы въ тюрмѣ били; а посылаютъ ихъ въ тюрму Воеводы и присылаютъ изъ тюрмы вынимать ихъ Воеводы, а гдѣ ихъ дѣваютъ и мы про то не вѣдаемъ же потому, что Подьячево у тюремъ, и записки у насъ тѣмъ тюремнымъ сидѣльцомъ, которыхъ присылаютъ Воеводы въ тюрму, въ тюрмѣ нѣтъ; что прежъ сево до насъ тѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ, которыхъ присылаютъ въ тюрму Воеводы, у прежнихъ губныхъ старостъ Подъячево и записокъ у тюремъ не бывало, а у насъ также нѣтъ, а записка у насъ есть въ губѣ тюремнымъ сидѣльцамъ, которые сидятъ изъ губныя избы. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему Селиванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а на передъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли и, заворовавъ, трижды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ тово измѣн-

ника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи тово измѣнника Костку роспрашивалъ ли и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли и тово измѣнника Костку Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто ся тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и мы про то не вѣдаемъ же, а тотъ Костка въ тюрмѣ былъ, а присланъ онъ въ тюрму отъ Воеводъ, а выняли его Воеводы, а гдѣ его дѣли и мы того не вѣдаемъ же. А Офонасей Кропотовъ во Псковѣ былъ, а деревни во Псковскомъ уѣздѣ у нево Офанасья нѣтъ. И опять тотъ измѣнникъ за рубежъ сошолъ ли и мы тово не вѣдаемъ же. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева, да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрѣй тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрѣй же Пожарской да Князь Данила Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадилъ ль, и тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, и за рубежъ многажды сходилъ ли, изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и мы про то ни про что не вѣдаемъ.

И во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Артюшкою Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто ся они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанка при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и то намъ вѣдомо, что тотъ Степанка и Артюшка въ тюрмѣ сидѣли отъ Воеводъ, и выняли ихъ Воеводы, а гдѣ ихъ дѣли, и того мы не вѣдаемъ, и бѣгалъ ли за рубежъ, того мы не вѣдаемъ же. И во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Діяконъ Снятогорскаго же монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ, то мы слухомъ слышали отъ людей, а какое Государево дѣло извѣщалъ, и того мы не вѣдаемъ, и Князь Дмитрѣевъ человѣкъ Пожарскаго во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ и Государево слово за собою сказывалъ, и Князь Данила Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того Княжъ Дмитрѣева человѣка по щекамъ билъ и

ко Князю Дмитрѣю на дворъ его отослалъ, и то мы слышали отъ людей, а какое слово за собою сказывалъ, и мы того не вѣдаемъ по тому, что насъ о тѣ поры въ съѣзжей избѣ не лучилось и мы сами не видѣли. И дворцоваго стола Подъячей Томила Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, и того мы не вѣдаемъ, вѣдаетъ то Данило Лодыгинъ да Томила Истоминъ. И Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстовались ли или нѣтъ, того мы не вѣдаемъ же, казна у нихъ и записка у нихъ, и Государевымъ уѣзднымъ и посадцкимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитрѣевъ и Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, или нѣтъ, того мы не вѣдаемъ жъ, а вѣдаютъ то уѣздные и посадцкіе люди сами про себя. Да то наши и рѣчи по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію, а обыскные рѣчи писалъ Родка Милахіевъ плащадной Подъячей.

Къ сему обыску губной Староста Богданъ Беклешовъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 года Апрѣля въ день по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ Князя Никиты Михайловича Мезецкаго, да Пимина Матвѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова Голова Стрѣлецкой Петръ Ондреевъ сынъ Ногинъ, да его Приказу Сотники Стрѣлецкіе Кирила Ивановъ сынъ Горяшкинъ, Нестеръ Ивановъ сынъ Ширяевъ, Иванъ Ивановъ сынъ Селивановъ, первой Дмитрѣевъ сынъ Нефневъ сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрѣй Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ себѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и мы про то не вѣдаемъ, а которые выходцы выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и тѣмъ записки

есть въ Государевѣ въ съѣзжей избѣ. И въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Артемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошка Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Ѳилимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Ѳилимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и мы того не вѣдаемъ же. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, што привелъ на Опочку къ записки Покровской дьячекъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы въ роспросѣ Князю Богдану Мещерскому сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрѣй къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ Государевѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ, и мы про то не вѣдаемъ, и Данило Свѣчинъ во Псковѣ не бывалъ. И въ прошломъ жъ во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему извѣщалъ на Опочку Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришолъ къ нему Селиванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ

деревни на самомъ рубежѣ; а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли и, заворовавъ, трижды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли и того измѣнника Костку Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ Государевѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и мы того не вѣдаемъ; а Офанасья Кропотова знаемъ и во Псковѣ онъ у Князя Дмитрѣя Пожарскаго былъ; а деревни у него во Псковѣ нѣтъ, а тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрѣя, опять за рубежъ сшолъ ли, и мы того не вѣдаемъ. Да въ прошломъ жъ во 137 году Декабря во 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да двухъ жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрѣй же Пожарской, да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣника Ѳетку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадилъ ли, а тотъ Ѳетка Государю измѣнялъ ли, многижды за рубежъ сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данила Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и мы того не вѣдаемъ. И во 137 году Марта въ 26 день, Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрмы во дворъ къ себѣ взялъ ли и въ вотчину ево послалъ ли, а въ Государевѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ; а тотъ Степанка при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. А которыхъ выходцовъ Воеводы съ пригородовъ присылаютъ во Псковъ къ Воеводамъ и объ нихъ отписки пишутъ, и тѣхъ выходцовъ роспросныя рѣчи и куда тѣхъ выходцовъ Воеводы отсылаютъ, въ тюрму сажаютъ, или къ себѣ во дворы емлютъ, и тому всему вѣдомо въ Государевѣ въ съѣзжей избѣ у нихъ у Воеводъ, а мы того не вѣдаемъ. И во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго же монастыря на Келаря въ Государевѣ въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ, и мы то слухомъ слышали, а какое Государево дѣло и мы того не вѣдаемъ. А Князе Дмитрѣевъ человѣкъ Пожарскаго во

Псковѣ въ Государевѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ и Государево слово за собою сказывалъ, и Князь Данила Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того Князя Дмитрѣева человѣка по щекамъ билъ и ко Князю Дмитрѣю на дворъ его отослалъ, и мы то слухомъ слышали, что онъ пьянъ Государево слово извѣщалъ, а какое Государево слово за собою сказывалъ, и мы того не вѣдаемъ, и на дворъ ко Князю Дмитрѣю отданъ, а по щекамъ его Князь Данила Гагаринъ билъ ли, того не видѣли. А дворцоваго стола Подъячей Томила Истоминъ Данилу Лодыгину далъ ли роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрѣй и Князь Данила Государевою казною корыстуются и Государевымъ уѣзднымъ и посадцкимъ людямъ отъ нихъ продажи великіе, изъ города на нихъ на Князь Дмитрѣевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы того не вѣдаемъ. Да то наши по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію и рѣчи. А обыскные рѣчи писалъ Стрѣлецкой пятосотной Дьячокъ того же Приказу Васка Офремовъ руку приложилъ. Къ сему обыску Петръ Ногинъ руку приложилъ. Къ сему обыску Сотникъ Стрѣлецкой первой Нефневъ въ свое и въ товарыщи своихъ въ Нестерово и въ Иваново мѣсто руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Марта въ 3 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воевода Князя Никиты Михаиловича Мезецкаго, да Пимина Матфѣевича Юшкова да Дьяка Остафья Кувшинова Голова Стрѣлецкой Никита Левонтіевъ сынъ Аненковъ и его Никитина Приказу сотники Стрѣлецкіе Степанъ Михаиловъ сынъ Перепечинъ, Алексѣй Осиповъ сынъ Юрловъ, Лука Никитинъ сынъ Коринъ, Гордѣй Акинфеевъ сынъ Муравьевъ, и Михаила Лазаревъ сынъ Татариновъ сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссіи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которыя выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль,

а иныи и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и мы про то не вѣдаемъ; а которые выходцы выходятъ изъ за рубежа на Государево имя, и тѣмъ записка есть въ съѣзжей избѣ у Воеводъ. И въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковѣ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошка Ортемьевъ съ женою да сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа, въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣли ль, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчанонъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и тово мы не вѣдаемъ ни чего; да въ прошломъ жь во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячекъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортюшку да Степанку Васильевыхъ дѣтей, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ль, и бѣгали ль опять за рубежъ и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Даниду Свѣчину во крестьянѣ и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ, и мы про то не вѣдаемъ, а Данила Свѣчина во Псковѣ мы не видали. Да въ прошломъ же во 137 году, Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочки извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Пеклюдовъ Опочецкаго уѣзда

Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему Селиванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ Стасъ и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а на передъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, и заворовавъ трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи тово измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, тово мы не вѣдаемъ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрѣя Пожарскаго, опять за рубежъ сшолъ ли, и мы тово не вѣдаемъ, а Офанасья Кропотова мы знаемъ и во Псковѣ Офанасей Кропотовъ у Князя Дмитрѣя Пожарскаго былъ, то мы вѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году, Декабря въ 13 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрѣй Пожарской да Князь Данила Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадилъ ли, а тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, того мы не вѣдаемъ, и въ прошломъ во 137 году, Марта въ 26 день, Государева измѣнника Степашка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степашко при Воеводѣ при Ондрѣе Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, того мы не вѣдаемъ. И во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жь монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ, то мы слышали, а какое Государево дѣло извѣщалъ, то мы не вѣдаемъ. И Князь Дмитрѣевъ человѣкъ Пожарскаго во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ, и Государево слово за собою сказывалъ, и Князь

Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того Княжъ Дмитрѣева человѣка по щекамъ билъ и ко Князю Дмитрѣю на дворъ его отослалъ, и мы то слышали, а какое Государево слово за собою сказывалъ, того мы не вѣдаемъ. И дворцоваго стола Подьячей Томила Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись за своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрѣй и Князь Данило Государевой казною корыстуются, и Государевымъ уѣзднымъ и посацкимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на нихъ на Князь Дмитрѣя и на Князь Данила дворы поборы великія бывали ль, того мы не вѣдаемъ и явки ни отъ кого мы о томъ не слыхали. То наши по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью и рѣчи, а обыскъ писалъ Стрѣлецкой Дьячекъ Тришка Никитинъ. Къ сему обыску Никита Аннинковъ руку приложилъ. Къ сему обыску Алексѣй Юрловъ въ свое мѣсто и въ Степаново мѣсто Перепечина руку приложилъ. Къ сему обыску Михайла Татариновъ руку приложилъ, и въ Гордѣево мѣсто Муравьева руку приложилъ. Къ сему обыску Лука Коринъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Генваря въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ Князя Никиты Михаиловича Мезецкаго, да Пимина Матвѣевича Юшкова, да Діака Остафья Кувшинова за Псковскаго конца Житницкаго ста Соцкой Нестеръ Кузьминъ да тое жъ сотни сусѣди Ортемей Васильевъ Бирюкъ, Омельянъ Ивановъ Рупцовъ, Данила Ѳедоровъ Инкинъ, Григорей Мокѣевъ, Богданъ Сидоровъ Котельникъ, Андрей Юрьевъ Теляшинъ, Игнатей Ѳедоровъ Свѣчникъ, Жданъ Ивановъ Коновалъ, Мосѣй Кириловъ Шпанникъ, Павелъ Акакіевъ Квасникъ, Максимъ Филипьевъ Блинникъ, Ефимъ Яковлевъ Огородникъ, Тимофей Еремѣевъ Огородникъ, Іюда Клементьевъ Бачиловъ, Иванъ Лаврентѣевъ Палянка, Наумъ Тарасьевъ Гордюшинъ, Никита Ларіоновъ Росинъ, Ондрей Борисовъ Колачникъ, Онисимъ Тимофѣевъ Колачникъ, Яковъ Федоровъ Ляка, Іевъ Петровъ Огородникъ, Иванъ Михайловъ Волковъ, Ѳедоръ Овсѣевъ Нивникъ, Савелей Васильевъ Якимовъ, Василей Ивановъ Костицынъ, Ондрей Григорьевъ Трепецъ, Игнатей Давыдовъ Коновалъ, Михайла Степановъ Рыбникъ, Карпъ Никифоровъ Тележникъ, Нефедъ Даниловъ Трепецъ, Прокофей Степановъ

Горбунковъ, Василей Михѣевъ Валехъ, Демидъ Тимофѣевъ Рукавичкинъ, Володимеръ Ивановъ Деяничникъ, Матфей Григорьевъ Колачникъ, Омельянъ Гавриловъ Слаба, сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выхотцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа, и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ и изъ тюремъ, розломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Посторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушолъ ли, и тово Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женой и съ сыномъ съ Опочки въ Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою и съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской Дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ

выходцовъ Князь Дмитрѣй къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данила Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи послалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго Дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришолъ къ нему Селиванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у нево въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а на передъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи тово измѣнника Костку роспрашивали ль, и послѣ роспросу въ тюрму послали ль, и тово измѣнника Костку Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офонасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у нево во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрѣя, опять за рубежъ съшолъ ли. Да въ прошломъ же 137 году, Декабря въ 13 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ выхотцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрѣй же Пожарской да Князь Данила Гагаринъ Государева измѣнника Фетку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Фетка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многижды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данила Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и во 137 году, Марта въ 26 день, Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣе Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы, посацкіе люди, про то не вѣдаемъ, потому что пригороцкіе Воеводы отписки о выходцехъ пишутъ, и

выходцовъ во Псковъ посылаютъ къ Воеводамъ и Діякомъ, и тѣмъ выходцемъ записки и пригороцкіе объ нихъ отписки, и куда Воеводы тѣхъ выходцовъ дѣвали, ко Государю ли къ Москвѣ отсылали, или къ себѣ во дворы имали, и тѣмъ выходцемъ записка у нихъ Воеводъ и у Дьяковъ въ сѣзжей избѣ, а Офонасья Кропотова мы не знаемъ и деревни у него во Псковѣ нѣтъ. А во 138 году, Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитрѣевъ человѣкъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово Князя Дмитрѣева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрѣю на дворъ ево отослалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ по тому, что мы, посацкіе люди, съ ними, Воеводы, въ сѣзжей избѣ не живемъ, а вѣдаютъ про то избные люди, мѣстные подьячіе, и пушкари, и розсылщики, и истобники. А дворцоваго стола Подьячей Томило Истоминъ Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ Князь Дмитрѣй и Князь Данило Государевою казною корыстуются, далъ ли, или не далъ, и мы про то не вѣдаемъ. А намъ, Псковичамъ, посацкимъ людямъ, отъ нихъ, Воеводъ, отъ Князя Дмитрѣя Пожарскаго и отъ Князя Данила Гагарина, налоги и продажи были великіе, которые Псковичи посацкіе люди ходятъ и выѣзжаютъ изъ города изо Пскова во Псковской же уѣздъ по деревнямъ закупати лну, и кожъ, и сала, и звѣрей, и они ихъ, не явяся себѣ, за городъ для торговли по деревнямъ во Псковской же уѣздъ выпущати не велѣли, а велѣли о томъ бити челомъ себѣ, и въ томъ посацкимъ людемъ чинили удержанье и продажу; а прежніе Воеводы о томъ заказъ не дѣлывали; да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило, слыхомъ мы слышали про то, что они, Воеводы, велѣли насильствомъ Псковичамъ посацкимъ людямъ солодовникомъ солоды на себя ростити ржаные и ячьные даромъ; да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило велѣли насильствомъ Псковичамъ посацкимъ людемъ котельникамъ и кузнецамъ и всякимъ мастеровымъ людемъ всякое на себя дѣло дѣлати даромъ безъ найму; да Князь Дмитрѣй Пожарской и Князь Данило Гагаринъ посылали денщиковъ и людей своихъ ко Псковичамъ и посацкимъ людемъ ко огородникамъ, и велѣли имъ у тѣхъ огородниковъ имати на себя насильствомъ капусту и огурцы всякой овощъ безъ

денегъ, а которые огородники даромъ своего овощу давати имъ не хотѣли, и они тѣмъ людемъ шкоту и продажу чинили великую; да слыхомъ же мы слышели, что Князь Дмитрѣй Пожарской накинулъ насилствомъ во Псковѣ Псковичамъ-рядовичамъ, посацкимъ людемъ, соль свою продавати, а велѣлъ взяти за тое свою соль по три рубли за берковской, и какъ-де рядовичи тое ево соль продали, и онъ взялъ де на нихъ насилствомъ не по своей указной цѣнѣ, по четыре рубли за берковской, и въ томъ де имъ насилство и продажу учинилъ великую; да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило Псковичей посацкихъ людей и всякихъ, которые промышляютъ извозницкимъ промысломъ съ ихъ извозницкими лошадми и съ запасомъ съ саньми и тѣлеги имали на всякое свое дѣло и подъ извозы насильствомъ безъ найму; а которые извощики на ихъ Воевоцкое дѣло даромъ ѣхати не похотятъ, и ихъ Воевоцкіе люди, по ихъ приказу, тѣхъ извощиковъ били, и запасы ихъ извозницкіе ломали, и всякое имъ насилствомъ дѣлали, и отъ того ихъ Воевоцкаго насилства извощики промыслу отбыли и многіе извощики извозничать покинули. Да они жъ, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, у Псковскихъ ямщиковъ, которые приговорены городомъ и уѣзды для Государевы гонбы погодно, имали у нихъ ямщицкіе лошади для своихъ розъѣздовъ и для всякихъ своихъ провозовъ силно, и тѣ подводы были у нихъ въ розъѣздѣ недѣли по двѣ и по три, и взяли въ дву годехъ, во 137 да во 138 году, болши тысечи подводъ безъ найму и безъ прогоновъ. Да они жъ имали у посацкихъ людей у торговыхъ лѣтнею порою суды ладьи и павозки силно подо всякіе свои обиходы безъ найму, а товары торговыхъ людей изъ тѣхъ судовъ мѣтали вонъ, и въ томъ торговымъ людемъ дѣлали шкоту великую. Да во 138 году, прислана во Псковъ Государева грамота къ нимъ ко Князю Дмитрѣю съ товарыщи по челобитью всего города Пскова всякихъ чиновъ людей, а по той Государевѣ грамотѣ велѣно всякимъ людямъ, у кого есть сады яблоновые, продавати поволно, хто кому похочетъ мимо откупщиковъ, и Князь Дмитрѣй для откупщицкаго къ себѣ челобитья тое Государевы грамоты не послушалъ и садовъ яблоновыхъ ни кому мимо откупщиковъ продавати не велѣлъ; и мы, посацкіе и всякіе люди, сады свои откупщикамъ продавали по неволѣ на безцѣнокъ, и въ томъ намъ, посацкимъ людямъ, многую шкоту учинилъ; да они жъ, Князь Дмитрѣй и Князь Да-

нило, посылали на Псковское озеро и въ Обозерье на Государевы исады людей своихъ, да съ ними Псковского Казака Тиханка Ротисловского, и тѣ ихъ люди и Казакъ Тиханко имали насилствомъ на ихъ Воеводъ съ Государевыхъ исадовъ на рыбныхъ ловцахъ всякую рыбу возами, а сколько возовъ тое рыбы насилствомъ въ дву годехъ взяли, и то рыбные ловцы сами скажутъ; а которые Государевы ловцы даромъ рыбы имъ давати не хотѣли, и тѣ ихъ люди, и Казакъ Тиханко тѣхъ ловцовъ били, и всякое насилство имъ дѣлали; да и во Псковѣ въ рыбномъ ряду у посацкихъ людей у рыбниковъ ихъ Воеводцкіе люди насилствомъ же безъ денегъ рыбу имали же; да они жъ, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, посылали людей своихъ съ приставы съ своими денщиками звати къ себѣ насъ, посацкихъ людей, на частые обѣды, и мы, посацкіе люди, всякой человѣкъ носили къ нимъ Воеводамъ по неволѣ ото всякаго обѣда по полтинѣ, а иные и по рублю денегъ, а иные по яфимку, а иные по цѣвкѣ золота, а которые изъ насъ, посацкихъ людей, для того убытка обѣдати къ нимъ не пойдутъ, и они тѣмъ людемъ то мстили, и всякое имъ насилство и продажу дѣлали. А денежные поборы съ города съ насъ посацкихъ людей збирали соцкіе и относили во всегородную избу ко всегороднымъ старостамъ, къ Овсѣю Федорову съ товарыщи, а старосты тѣ наши поборные деньги давали изо всегородней избы на всякіе ихъ Воеводцкіе расходы; а сколко старосты на ихъ Воеводцкіе расходы тѣхъ городовыхъ поборныхъ денегъ, во 137 и во 138 году, выдали, и въ томъ у нихъ, у всегородныхъ старостъ, у Овсѣя Ѳедорова съ товарыщи, есть росходные книги. Да у нихъ же, у Князь Дмитрѣя, и у Князь Данила, жилъ на дворехъ Псковской Казакъ Тиханко Ростисловской, и на насъ на посацкихъ людей всякое дурно наносилъ и про животы наши росказывалъ ложно, которой человѣкъ чево стоитъ, и по тому ево Тиханкову ложному наносу Князь Дмитрѣй и Князь Данило намъ посацкимъ людемъ всякую тесноту и продажу дѣлали, а уѣзднымъ людемъ, Государевымъ, дворцовымъ, монастырскимъ и церковнымъ и ямскимъ крестьянамъ они, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, насильство и продажу имъ чинили великую-де, пашню на нихъ тѣ крестьянѣ пахали, на Государевыхъ на дворцовыхъ пустошахъ, и подъ городомъ на Государевѣ на десятинной пашнѣ хлѣбъ ржаной и яровой, и лны, и всякое мѣлкое обилье сѣяли, на своихъ крестьянскихъ лошадехъ, и жали, и

хлѣбъ молотили, и лны обряжали, и сѣна косили даромъ безъ найму, и то мы, посацкіе люди, слышели отъ тѣхъ крестьянъ. Да то наши по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію обыскные рѣчи. А имена и рѣчи писалъ тое жъ сотни сотенной дьячокъ Якушко Анисимовъ. Къ сему обыску Максимко Филиповъ руку приложилъ. Къ сему обыску Богоявленской Попъ Павелъ Васильевъ за Псковья Богоявленскихъ прихожанъ Житниковскаго ста въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложилъ. Иванка Архіепископа Попъ Анкидинъ вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ Житнитскаго ста руку приложилъ. Къ сему обыску Андрюшко Теляшинъ руку приложилъ.

Лѣта 7139-го Генваря въ день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ Князя Никиты Михаиловича Мезецкаго, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Еустафья Кувшинова среднева города Велико-улицкаго ста сотцкой Максимъ Портной Мастеръ, да тое жъ сотни сусѣда Кузьма Іевлевъ, Федоръ Емельяновъ, Михѣй Масленикъ, Степанъ Стоиковъ, Иванъ Рѣзаловъ, Емельянъ Шапочникъ, Григорій Осиповъ Рыбникъ, Прокофей Мясковъ, Алексѣй Руковичникъ, Дмитръ Драничникъ, Иванъ Ларіоновъ Ветошникъ, Третьякъ Казанецъ, Ондрей Банщикъ, Овдокимъ Кириловъ, Лаврентей Трепецъ, Юрьи Бѣлянинъ, Яковъ Нѣмчиновъ, Володимеръ Яковлевъ, Третьякъ Лодейщикъ, Лука Ондрѣевъ, Яковъ Портной Мастеръ, Офромей Тятловъ, Панкратей Портной Мастеръ, и всѣ тое сотни сусѣди сказали по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію: Воеводы Князь Дмитрѣй Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ и изъ тюремъ, розломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ нево опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли? И въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя и на Опочки Бѣлорусецъ Онтошко

Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, и опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опятъ изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли и Филимоновы люди Монастырева тово Онтошку изымали ль? И на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ тово Онтошка въ тюрьму посадить велѣлъ ли? И тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы ушолъ ли за рубежъ, и тово Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли; и Князь Богданъ Мещерской тово Онтошка съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошка съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковѣ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ записки Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивали ль, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхѣ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, и во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ Данилы Свѣчину изъ тюрьмы во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю билъ ли челомъ; да въ прошломъ во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкого погоста на церковного дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришолъ къ нему Селиванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ Стасъ и живетъ у нево въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, и на предъ сево тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ; Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи тово измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и тово измѣнника Костку Князь Дмитрѣй Пожарской изъ

тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Афонасью Кропотову во крестьянѣ; и Афонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, ии во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у нево есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрія, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрѣй тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрѣй Пожарской, да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежи во крестьянѣ посадили ль, и тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Ортюшкомъ Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, и въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьяне, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондрѣи Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ, потому что пригороцкіе Воеводы отписки пишутъ, выходцовъ посылаютъ во Псковъ къ Воеводамъ и Дъякамъ, и тѣмъ выходцамъ записка у Воеводъ въ сѣзжей избѣ, а гдѣ онѣ тѣхъ выходцовъ дѣвали, къ Государю ли къ Москвѣ отсылали, или къ себѣ во дворы имали, и намъ про то не вѣдомо, а во 137 и во 138 году при Воеводахъ при Князѣ Дмитрѣи Пожарскомъ съ товарыщи во Псковъ выходцы изъ Литвы многіе выходили, про то намъ вѣдомо, а Афонасья Кропотова мы не знаемъ и деревни у нево не вѣдаемъ, что есть ли во Псковѣ или нѣтъ, и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ къ городовымъ къ Ильинскимъ воротамъ ночью приходилъ, и Воеводы Князь Дмитрѣй и Князь Данило въ городъ ево пустили, и тотъ Дьяконъ въ сѣзжей избѣ имъ Воеводамъ тово жъ Снятогорскаго монастыря на Келаря Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человѣкъ Пожарсково въ Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ и Государево слово за собой сказывалъ на Князя Дмитрія Пожарскаго, и Снятогорскаго монастыря Дьяконъ за Приставомъ за Ондрюшкою Волочаниновымъ, и Князь Дмитрѣевъ человѣкъ Пожарсково за Приставомъ за Данилою Ступинымъ сидѣ-

ли, и намъ про то вѣдомо, а какъ онѣ Государево слово сказывали, мы про то не вѣдаемъ, и Князь Данила Гагаринъ того Князь Дмитрѣева человѣка, вышедъ изъ комнаты, въ сѣзжей избѣ по щекамъ билъ ли, и про то вѣдаютъ мѣстные Подъячіе и пушкари и розсыльщики и дворцового стола Подъячей Томила Истоминъ Данилы Ладыгину роспись своею рукою далъ ли, какъ Князь Дмитрѣй и Князь Данило Государевою казною корыстуются, или не далъ, и мы про то не вѣдаемъ, а намъ, Псковскимъ посацкимъ людемъ и уѣзднымъ, Государевымъ, дворцовымъ, и церковнымъ, и монастырскимъ крестьянамъ, отъ нихъ, Воеводъ, отъ Князя Дмитрея Пожарскаго и отъ Князя Данила Гагарина, налоги и продажи были великіе, которые посадцкіе торговые люди выходятъ и выѣзжаютъ изо Пскова во Псковской же уѣздъ по деревнямъ, товаровъ лну, и сала, и кожъ, и звѣрей закупать, и онѣ тѣхъ людей, которые имъ для тое торговли не явясь пойдутъ торговать, не отпущали и велѣли бить челомъ себѣ, и въ томъ посадцкимъ людемъ чинили, удержанье и продажу, а прежніе Воеводы о томъ заказу не чинили, и торговымъ людемъ удержанья не дѣлали, и такіе продажи не было, а по Государеву ли указу торговать не отпущали, или своимъ произволомъ, и мы про то не вѣдаемъ, да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило наметывали на всякихъ мастеровыхъ людей и всякіе мастерскіе дѣла на портныхъ мастеровъ, и на сапожниковъ, и на котелниковъ, и на кузнецовъ, и на оловянничниковъ и на седелниковъ, и серебряниковъ, и тѣ люди всякіе на нихъ дѣла дѣлали, а деньги имъ отъ тово давали ль или не давали, и намъ про то не вѣдомо, да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило посылали людей своихъ къ посадскимъ людямъ къ огородникомъ на огороды, и велѣли имъ у тѣхъ огородниковъ имати на собя капусту и огурцы и всякой овощь, и тѣ ихъ люди, по ихъ Воеводцкому приказу, капусту и огурцы и всякой овощь имали, а за то деньги давали ль, или не давали, намъ про то не вѣдомо, да Князь Дмитрѣй же во Псковѣ накинулъ Псковичамъ посадцкимъ людемъ на соляной рядъ продавати свою соль привозную, и рядовичи на нево тое соль продавали, а почему онъ на тѣхъ продавцехъ взялъ за берковско, за соль, и про то вѣдаютъ тѣ соляные продавцы, да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило у Псковичь посадцкихъ и у всякихъ людей, которые промышляютъ извозницкимъ промысломъ съ извозницкими лошадьми и со всякимъ запасомъ съ саньми, и съ

телѣги имали на всякое свое дѣло насилствомъ подъ извозы безденежно, а которые извощики не похотятъ ѣхать на ихъ Воеводцкое дѣло, и ихъ Воеводцкіе люди тѣхъ извощиковъ били и запасы у нихъ ломали по ихъ приказу, и отъ тово великого насилства извощики извозничества своего отбыли и покинули, и безъ промысла будучи оскудали, да они жъ, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, у Псковскихъ ямщиковъ, которые приговорены городомъ и засадами въ годъ для Государевы гоньбы, имали у нихъ ямскіе лошади для своихъ розъѣздовъ, и для всякихъ своихъ привозовъ силно, и тѣ подводы держали у себя въ розъѣздѣ недѣли по двѣ и по три, а взяли у тѣхъ ямщиковъ подводъ въ дву годехъ, во 137 и во 138 году, на всякіе свои розъѣзды болши тысячи подводъ, безъ найму и безъ прогоновъ, и отъ тово ихъ Воеводцково насильства впредь ямскіе охотники у насъ у посадцкихъ людей и уѣздныхъ на ямъ въ ямщики уговариватца не хотятъ, да онѣ жъ имали лѣтнею порою у посадцкихъ людей суды, лодьи и павозки силно подо всякіе свои обиходы безъ найму, и съ тѣхъ судовъ товары у посадцкихъ людей возмѣтали вонъ, и въ томъ торговымъ людемъ чинили шкоту великую, да во 138 году прислана во Псковъ Государева грамота къ нимъ Воиводамъ, ко Князю Дмитрѣю съ товарыщи, по челобитью всего города Пскова всякихъ чиновъ людей, а по той Государевѣ грамотѣ велѣно всякимъ людемъ, у ково есть сады яблоновые, продавати волно хто кому похочетъ мимо откупщиковъ, и Князь Дмитрѣй для откупщицкого себѣ челобитья тое Государевы грамоты не послушали, и садовъ яблоновыхъ ни кому мимо откупщиковъ продати не велѣли, и мы посацкіе и всякіе люди сады свои продавали откупщикомъ поневоли на безцѣнокъ, и въ томъ намъ посадцкимъ и всякимъ людемъ Воеводы многую шкоту чинили, а денежные всякіе поборы съ города съ насъ съ посацкихъ людей збирали сотцкіе и относили ко всегороднымъ старостамъ во всегородную избу, а старосты тѣ наши поборные деньги давали на всякіе ихъ Воеводцкіе расходы изо всегородной избы, а сколко старосты на ихъ Воиводцкіе росходы выдали денегъ, и тому у нихъ книги есть во всегородной избѣ росходные, а уѣзднымъ людемъ Государевымъ дворцовымъ, и монастырскимъ, и церковнымъ, и ямскимъ крестьянамъ Князь Дмитрѣй и Князь Данила насилство и продажу чинили великую, пашню на нихъ пахали, на Государевыхъ дворцовыхъ пустошахъ и подъ городомъ на Го-

сударевѣ десятинной пашнѣ хлѣбъ, рожь, и ярое, и лны и всякое мелкое обилье сѣяли, на своихъ крестьянскихъ лошадехъ, и хлѣбъ жали и молотили, и лны и всякое обилье обряжали, и сѣна косили и дрова сѣкли и хлѣбъ во Псковѣ всякой, и сѣно и дрова возили на своихъ лошадехъ въ страдное и въ пашенное время, покинувъ свои деревнишка, а денегъ за страду и за повозы ничево не давали, а которые крестьянѣ которого дни не изоспѣютъ на ихъ Воеводское страдное дѣло, или на повозъ, и ихъ Воеводцкіе люди тѣхъ крестьянъ по ихъ Воеводцкому приказу били ослопы и плетьми, и безвѣчили на смерть, и отъ тово ихъ Воеводцкова великого насилства волостные крестьянѣ оскудали, и своихъ пашенъ отбыли и разорились до основанія, то наши и рѣчи сотскаго и сусѣдъ по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью, а обыскъ писалъ тое жъ сотни дьячокъ Демитко Тимофѣевъ. Къ сему обыску Спаской Попъ Стефанъ вмѣсто прихожанъ Великоулицкаго ста руку приложилъ. Степанко Стонковъ руку приложилъ. Іюдка Воздвиженской помарчье въ Ондрѣево мѣсто Баниково мѣсто племянникъ руку приложилъ. Къ сему обыску площадной Подъячей Гришка Колтыринъ вмѣсто Козьмы Еремѣева сына Бѣлянинова Олексѣя Рукавичьника да Третьяка Степанова. Къ сему обыску вмѣсто Овдокима Кирилова сына Емельянко Шапочникъ руку приложилъ. Къ сему обыску Ивашко вмѣсто отца своего Пракофья Мяскова руку приложилъ. Да Дмитра Драничника, да Третьяка Казанца, да Якова Иванова сына Нѣмчинова Гришка руку приложилъ, и въ Мехево мѣсто, да Константина Розрѣзника, да Архипа Мясника руку приложилъ. Къ сему обыску Волотька Яковлевъ руку приложилъ. Къ сему обыску вмѣсто отца своего Дениско Ивана Ларіонова и руку приложилъ. Вмѣсто Ивана Ведерника Девониско руку приложилъ. Къ сему обыску Минка руку приложилъ. Къ сему обыску вмѣсто Кузомки Семенова Минка руку приложилъ. Къ сему обыску вмѣсто отца своего Лазерко Наума Офанасьева руку приложилъ.

Лѣта 7139 Февраля въ 25 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ Князя Никиты Михаиловича Мезецкаго, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Діяка Евстафья Кувшинова Запсковскаго конца Жирковскаго ста сотцкой Павелко Ивановъ сынъ

Рыбникъ, да сусѣди Понкратъ Сидоровъ сынъ, Колачникъ, Микита Мироновъ сынъ Горшковъ, Терентей Павловъ сынъ Соболя, Рыбникъ, Ларіонъ Ивановъ сынъ Кошелевъ, Кузьма Семеновъ сынъ Трубицынъ, Игнатей Банщикъ, Степанъ Митрофановъ сынъ Брагинъ, Рыбникъ, Ондронъ Яковлевъ сынъ, Иванъ Самуиловъ сынъ, Михѣй Матфѣевъ сынъ Лисицинъ, Андрей Тарасьевъ сынъ, Рыбникъ, Дмитрей Матфѣевъ сынъ Гусевъ, Рыбникъ, Стефанъ Яковлевъ сынъ, Никифоръ Васильевъ сынъ, Рыбникъ, Фома Давыдовъ сынъ Безмѣнникъ, Дорофей, Портной Мастеръ, Степанъ да Володимеръ Трофимовы дѣти, Извощики, Матфѣй Кириловъ сынъ, Рыбникъ, Семенъ Григорьевъ сынъ, Колачникъ, Федоръ Никитинъ сынъ Шмыревъ, Колачникъ, Степанъ Діонисовъ сынъ, Свѣчникъ, Исакъ Ондрѣевъ сынъ, Макаръ Омельяновъ сынъ, Степанъ Овдокимовъ сынъ, Скорнякъ, Ѳедоръ Омельяновъ сынъ Инивникъ, Михайло Еремѣевъ сынъ, Степанъ Ивановъ сынъ, кузнецъ, Ондрей Ивановъ сынъ Москвинъ, Огородникъ, Семенъ Степановъ сынъ, Огородникъ, Иванъ Офонасьевъ сынъ Лыткинъ, Огородникъ, Гурей Леонтьевъ сынъ, Огородникъ, Климъ Матфѣевъ сынъ, Рыбникъ, Исакъ Мартемьяновъ сынъ, Нивникъ, Степанъ Харишинъ, Огородникъ, сказали по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрѣй Петровичъ Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ не ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ 136 году, Апрѣля въ 5 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышолъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, и опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ тово Онтошку въ тюрьму послалъ

ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушолъ ли, и тово Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской тово Онтошка съ женою и съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошку съ женою и съ сыномъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ во 137 году Декабря въ 14 день, съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортюшку да Степанка Васпльевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они, въ прошломъ во 135 году, при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, а послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрьмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрѣй къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрьмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день, съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкого уѣзда Черницкого стана на церковнаго дѣячка на Селиванка Холмитинова, что прищолъ къ нему къ Селиванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а на передъ сево тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи тово измѣнника Костку роспрашивали ль, и послѣ роспросу въ тюрьму послали ль, и тово измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офонасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у нево во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрѣя, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ 137 году, Декабря въ 13 день, съ Опочки Вое-

вода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрѣй же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, и за рубежъ многажды сходилъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году, Марта въ 26 день, Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его Ортюшкомъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ изъ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы, посацкіе люди, про то не вѣдаемъ по тому, которые выходцы во Псковъ и во Псковскіе пригороды выходятъ, и пригородцкіе Воеводы во Псковъ пишутъ къ Псковскимъ Воеводамъ и выходцовъ во Псковъ посылаютъ къ Воеводамъ и Дьякомъ, и тѣмъ выходцомъ записки и пригородцкіе объ нихъ отписки, и куды Воеводы тѣхъ выходцовъ дѣвали, къ Государю къ Москвѣ отсылали, или къ себѣ во дворъ имали, и тѣмъ выходцемъ записки у нихъ у Воеводъ и у Дьяковъ въ съѣзжей избѣ; а Офанасья мы Кропотова не знаемъ и не слыхали и деревни у нево во Псковѣ нѣтъ. А во 138 году, Снятогорскаго монастыря черной Діаконъ на Келаря тово жъ монастыря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитрѣевъ человѣкъ Пожарскаго во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ вышедъ изъ комнаты тово жъ Князя Дмитрѣева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрѣю на дворъ отослалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ, по тому что мы, посацкіе людишка, съ ними Воеводы въ Государевѣ въ съѣзжей избѣ не пребываемъ, а вѣдаютъ про то избные люди, мѣстные Подъячіе и пушкари и розсыльщики и истопники. А дворцового стола Подъячей Томило Истоминъ Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ Князь Дмитрѣй Пожарской и Князь Данило Гагаринъ Государевою казною корыстуютца, далъ или не далъ, и мы про то не вѣдаемъ, а намъ Псковичемъ посадцкимъ отъ нихъ, Воеводъ, отъ Князя Дмитрѣя Пожарскаго и отъ Князя Данила Гагарина, налоги

и продажи были великіе: которые Псковичи посацкіе людишки торговать ѣздили съ товаришками своими и займуючи у добрыхъ людей въ Нѣмецкіе городы: въ Юрьевъ Ливонской, и въ Ригу, и въ Колывань, и во Псковскіе пригороды, и они съ тѣхъ посацкихъ людей отъ проѣзжихъ грамотъ имали собѣ со всякіе проѣзжіе по пять и по шести рублевъ и болши, а хто не дастъ, и они тѣмъ людемъ проѣзжихъ не давали и торговать не опущали, а прежніе Воеводы опричь Государевыхъ пошлинъ съ проѣзжіе ничево не имали и такихъ продажъ посадцкимъ людемъ не дѣлывали. Да они жъ, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, посадцкимъ тяглымъ людемъ, которые выходятъ и выѣзжаютъ изъ города изо Пскова во Псковской же уѣздъ по деревнямъ закупать лнишка, и кожъ, и салишка, и звѣрей, и они ихъ, не явясь собѣ, за городъ для торговлишекъ выпущать не велѣли, а велѣли о томъ бить челомъ собѣ и въ томъ посацкимъ людемъ дѣлали удержанье и продажи, а прежніе Государевы Воеводы о томъ заказу и продажъ и волокиты не вѣдали. Да Князь Дмитрѣй же и Князь Данила велѣли насилствомъ Псковичемъ посацкимъ людемъ солодовникомъ солоды на собя ростить ржаные и ячьные даромъ и приростъ имали вдвое, да они жъ солодъ имали чети по пяти и по шести, и мѣхи солодовницкіе болшіе грабили на себя наеилствомъ, а за дѣло и за дрова и казакомъ найму и за мѣшки денегъ ничево имъ не дали, а хто придетъ на ихъ Воевоцкіе дворы просить денегъ за солодъ, и тѣхъ людей били и въ тюрьму метали, а Иванка Сому солодовника Князь Даниловъ человѣкъ билъ ослопомъ, и тѣ солодовники отъ тово ихъ насилства промыслу отбыли. Да Князь Дмитрей же и Князь Данило посацкимъ людемъ серебряникамъ, и портнымъ мастерамъ, и шапошникамъ, и сапожникамъ, и кузнецамъ, и телѣжникамъ, и всякимъ мастеровымъ людемъ всякое дѣло дѣлати безъ найму, а которые мастеры не похотятъ дѣлати на нихъ даромъ или дѣлавъ, для бѣдности, у нихъ учнутъ просить за дѣло денегъ, и тѣхъ мастеровыхъ людей били, и въ железа сожали, и въ тюрму мѣтали, и продажу и насилство имъ чинили. Да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило своихъ людей съ денщиками посылали къ огородникамъ на огороды, и у тѣхъ огородниковъ у посацкихъ людей капусту и агурцы и всякой овощъ безъ денегъ имали, а которые огородники своего овощу давати имъ не хотѣли, и они тѣхъ огородниковъ били и шкоту имъ дѣлали и продажу, и отъ тѣхъ лю-

дей и отъ денщиковъ откупалися, давали имъ деньги, чтобъ имъ свои овощи поволили продавать. Да Князь Дмитрѣй же накинулъ на посацкихъ людей на соляныхъ прасоловъ свою соль, а положилъ на тое соль по три рубли берковско, а взялъ на нихъ по четыре рубли, по рублю прибавилъ, и тѣ соляные прасолы отъ его насилства въ конецъ погибли. Да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило посацкихъ людей, которые промышляютъ извозницкимъ промысломъ, съ ихъ извозницкимъ промысломъ, съ лошадми, и съ санми, и съ телѣги имали, на всякое свое дѣло и подъ извозы безъ найму насилствомъ дѣлали, и телѣги и сани ломали, и отъ тово ихъ насилства извощики промыслу отбыли и извозничать покинули. Да Князь Дмитрѣй же да Князь Данило у Псковскихъ ямщиковъ, которые приговорены городомъ и уѣзды для Государевы гонбы погодно, имали у нихъ ямщицкіе лошади для своихъ разъѣздовъ и для всякихъ своихъ провозовъ силно, и тѣ подводы были у нихъ въ разъѣздѣ недѣли по двѣ и по три, и взяли въ дву годехъ, во 137 и во 138 году, болши тысячи подводъ безъ найму и безъ прогоновъ; да они жъ имали у посадцкихъ людей и у торговыхъ и у рыбниковъ лѣтнею порою суды лодьи и повозки силно подо всякіе свои обиходы безъ найму, а товары торговыхъ людей изъ тѣхъ судовъ мѣтали вонъ, и тѣмъ торговымъ людемъ дѣлали шкоту великую. Да во 138 году прислана во Псковъ Государева грамота по челобитью всего города Пскова всякихъ чиновъ людей, а по той Государевѣ грамотѣ велѣно всякимъ людемъ, у кого есть сады яблоновыя продавати поволно, хто кому похочетъ, мимо откупшиковъ, и Князь Дмитрѣй съ товарыщи для откупщицкого къ себѣ челобитья тое Государевы не послушалъ и садовъ яблоновыхъ помимо откупшиковъ продавать не велѣлъ, и мы свои содишка продавали откупщикамъ по неволи на бесцѣнокъ, и въ томъ намъ, посадцкимъ людемъ, всякимъ шкоту великую учинили. Да они жъ, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, посылали на Псковское озеро на Государевы исады людей своихъ, да съ ними Псковского Казака Тиханка Ротисловскаго, и тѣ ихъ люди и Казакъ Тиханко Ротисловской имали насилствомъ на нихъ Воеводъ на рыбныхъ ловцехъ всякую рыбу возами, а сколко возовъ тое рыбы насилствомъ въ дву годехъ взяли, и то извѣстно, и скажутъ рыбные ловцы сами, а которые ловцы имъ рыбы не учнутъ давать даромъ, и ихъ люди и Казакъ Тиханъ тѣхъ ловцовъ

били и всякое насилство дѣлали; да и во Псковѣ у посадцкихъ людей въ рыбномъ ряду у рыбниковъ ихъ Воеводскіе люди безъ денегъ рыбу имали жъ; да на нихъ же Воеводъ въ рыбныхъ печахъ посадцкіе люди снеты сушили насилствомъ и своими дровами, и за тое работу и за дрова денегъ не давали, и отъ того ихъ насилства тѣ посадціе люди въ конецъ погибли. Да они жъ, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, посылали людей своихъ съ приставы своими, которые у нихъ живутъ въ денщикехъ, звать къ себѣ насъ, посадцкихъ людей, на частые обѣды, и мы, посадцкіе люди, всякой человѣкъ носили къ нимъ Воеводамъ по неволѣ отъ всякого обѣда по полтинѣ, а иные по рублю денегъ, а иные по яфимку, а иные по цѣвкѣ золота, а иные для великого убытка съ своимъ сиротствомъ къ нимъ обѣдать не пойдутъ, и они тѣмъ людемъ то мстили, и насилство и продажу дѣлали, а денежные поборы съ насъ посадцкихъ людей сотцкіе збирали и относили во всегородную избу къ старостѣ къ Овсею Федорову съ товарыщи, а старосты тѣ наши поборные деньги давали изо всегородной избы на всякіе ихъ Воиводцкіе расходы, а сколько старосты на тѣ ихъ Воиводцкіе расходы тѣхъ нашихъ городовыхъ поборныхъ денегъ во 137 году выдали, и во 138 году выдали же, и тому у нихъ у всегородныхъ старостъ у Овсея Федорова съ товарыщи есть росходные книги; да у нихъ же у Князь Дмитрея и у Князя Данила жилъ на дворехъ Псковской Казакъ Тиханко Ротисловской, и на насъ, на посадцкихъ людей, всякое дурно наносилъ и про животы наши расказывалъ ложно, которой человѣкъ чево стоитъ, и по тово ево Тихонкову ложному наносу Князь Дмитрѣй и Князь Данило намъ, посадцкимъ людемъ, всякую тѣсноту и продажу дѣлали, а уѣзднымъ людемъ, Государевымъ дворцовымъ крестьянамъ, и монастырскимъ, и церковнымъ, и ямскимъ крестьянамъ они, Князь Дмитрей и Князь Данило, насилство и продажу чинили великую, пашню на нихъ тѣ крестьянѣ пахали на Государевыхъ дворцовыхъ пустошахъ, и подъ городомъ на Государевѣ на десятинной пашнѣ хлѣбъ ржаной и яровой и лны и всякое мѣлкое обилье отяли (?) на своихъ крестьянскихъ лошадехъ, и жали хлѣбъ и молотили, и лны обряжали, и сѣна косили, и дрова сѣкли и въ городъ отвозили на своихъ же лошадехъ даромъ безъ найму; а которые крестьянѣ на ихъ пашню и на сѣнакосы которого дни итти не поспѣютъ, и ихъ Воиводцкіе по приказу тѣхъ крестьянъ

били плетми и ослопы, а Мирожского крестьянина и саблею сѣкли, и отъ того ихъ Воеводцкого насилства волостные крестьяне многіе оскудали и своихъ пашенъ отбыли, а посадцкіе тяглые люди многіе разбрелись отъ ихъ Воеводцково великаго насилства. Да то наши по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью обыскные и рѣчи. А имени и рѣчи писалъ сотенной діячокъ Гришка Демидовъ Жирковского ста. Къ симъ обыскнымъ рѣчамъ:

Къ сему обыску Образкой (?) Попъ Андрей вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Козмодемьянской Попъ Василей, вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ. Къ сему обыску Иващько Самайловъ руку приложимъ. Къ сему обыску Ильинской Попъ Филипъ вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 Генваря въ день по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ Князя Микиты Михаиловича Мезецкого, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Діяка Остафья Кувшинова Запсковскаго конца Старолавицкого ста сотцкой Исакъ Фоминъ сынъ, да сусѣди: Василей Ортьмьевъ сынъ Орловъ, Сергѣй Сидоровъ сынъ, Огородникъ, Яковъ Карповъ сынъ, Извощикъ, Сава да Кузмо Ворфоломѣевы дѣти, Колечники, Василей Юрьевъ сынъ Коровниковъ, Иванъ Семеновъ Королко, Ларіонъ Михайловъ сынъ Острожновъ, Иванъ Овдокимовъ сынъ Шилохвостовъ, Иванъ Ивановъ сынъ, Рыбникъ, Ондрей Тереньтьевъ сынъ, Кузнецъ, Захарей Федоровъ сынъ Попко, Семенъ Якимовъ сынъ Слѣпецъ, Поликарпъ Ивановъ сынъ Щапихинъ, Первой Львовъ сынъ, Рыбникъ, Петръ да Семенъ Пракофьевы дѣти Сѣдатикова, Сидоръ Даниловъ сынъ Лодейщикъ, Жданъ Ивановъ сынъ Кошелевъ, Иванъ Борисовъ сынъ, Рыбникъ, Назарей Ондрѣевъ сынъ Островецкой, Сергѣй Леоньтьевъ сынъ Сѣдловъ, Илья Дивонисовъ сынъ Ладогинъ, Обрамъ да Фома Юрьевы дѣти, Рыбники, Кирила Демидовъ сынъ Крестьяшнъ, Касьянъ Клеменьтьевъ сынъ, Портной Мастеръ, Иванъ Федотовъ сынъ Плоткинъ сказали по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрѣй Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во

Псковѣ, выхотцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ нево опять за рубежъ сходили ли и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князью Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Орьтемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, и опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за-рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастыря для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ тово Онтошка въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ сшолъ ли, и тово Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсейко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской тово Онтошку съ женою и съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошка съ женою и съ сыномъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дiячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что онѣ въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрѣй къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Харламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ

ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у нево въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а на передъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи тово измѣнника Костку роспрашивали ль, и послѣ роспросу въ тюрму послали ль, и того измѣнника Костку Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, бутто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офонасью Кропо́тову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у нево во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрія, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева, да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрѣй же Пожарской, да Князь Данила Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многижды сходилъ ли, изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данила Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 же году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкою Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, бутто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы посацкіе люди про то не вѣдаемъ по тому, что пригороцкіе Воеводы отписки о выходцахъ пишутъ и выходцовъ во Псковъ посылаютъ къ Воеводамъ и къ Діякомъ, и тѣмъ выходцамъ записки и пригородцкіе объ нихъ отписки, и кудѣ Воеводы тѣхъ выходцовъ дѣвали, ко Государю ли къ Москвѣ отсылали, или къ себѣ во дворы имали, и тѣмъ выходцамъ записки у нихъ Воеводъ и у Діяковъ въ съѣзжей избѣ; а Офонасья Кропотова мы не знаемъ и деревни у него во Псковѣ нѣтъ. А во 138 году Снятогорскаго мона-

стыря черной Діяконъ Снятогорскаго же монастыря на Келаря въ сьѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человѣкъ Пожарского во Псковѣ въ сьѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данила Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово жь Князя Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрѣю на дворъ ево отослалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ потому, что мы посацкіе люди съ ними, Воеводы, въ сьѣзжей избѣ не живемъ, а вѣдаютъ про то избные люди, мѣстные Подъячіе, и пушкари, и росыльщики, и истобники. А дворцового стола Подъячей Томило Истоминъ Данилу Ладыгину роспись своею рукою, какъ Князь Дмитрѣй и Князь Данила Государевою казною корыстуютца, далъ ли или не далъ, и мы про то не вѣдаемъ же. А намъ, Псковичамъ посадцкимъ людемъ, отъ нихъ Воеводъ, отъ Князя Дмитрѣя Пожарскаго и отъ Князя Данила Гагарина, продажи и налоги были великіе: посылали денщиковъ и людей своихъ ко Псковичемъ къ посацкимъ людемъ къ огородникомъ, и велѣли имъ у тѣхъ огородниковъ имати на собя насилствомъ капусту и огурцы и всякой овощъ безъ денегъ, а которые огородники даромъ своего овощу давать имъ не хотѣли, и они тѣмъ людемъ шкоту и продажу чинили великую. Да слухомъ мы слышели, что Князь Дмитрѣй и Князь Данило велѣли насилствомъ Псковичамъ посацкимъ людемъ солодовникомъ солоды на собя ростить ржаные и ячные даромъ; да Князь Дмитрѣй же и Князь Данила велѣли насилствомъ Псковичамъ посацкимъ людемъ, котельникомъ и кузнецомъ и всякимъ мастеровымъ людемъ всякое на собя дѣло дѣлати даромъ безъ найму. Да слухомъ же мы слышели, что Князь Дмитрѣй Пожарской накинулъ насилствомъ во Псковѣ Псковичамъ рядовичамъ, посацкимъ людемъ, соль свою продавати, а велѣлъ взяты за тое свою соль по три рубли за берковской, и какъ де рядовичи тое ево соль продавали, и онъ взялъ де на нихъ насилствомъ не по своей указной цѣнѣ, по четыре рубли за берковска, и въ томъ де имъ насилство и продажу учинилъ великую. Да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило Псковичъ посацкихъ людей и всякихъ, которые промышляютъ извозницкимъ промысломъ, съ ихъ извозницкими лошадми и съ запасомъ, съ саньми и съ телѣги имали на всякое свое дѣло и подъ извозы насилствомъ безъ найму; а которые извощики на ихъ Воиводцкое дѣло даромъ ѣхати не похотятъ, и ихъ Воеводцкіе

люди по ихъ приказу тѣхъ извощиковъ били, и запасы ихъ извозницкіе ломали, и всякое имъ насилство дѣлали, и отъ того ихъ Воивоцкого насилства извощики промыслу отбыли, и многіе извощики извозничать покинули. Да они жъ, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, у Псковскихъ ямщиковъ, которые приговорены городомъ и уѣзды для Государевы гонбы погодно, имали у нихъ ямщицкіе подводы для своихъ розъѣздовъ и для всякихъ провозовъ силно, и тѣ подводы были у нихъ въ розъѣздѣ недѣли по двѣ и по три, и взяли въ дву годехъ, въ 137 да во 138 году, болши тысячи подводъ безъ найму и безъ прогоновъ. Да они жъ имали у посацкихъ людей у торговыхъ лѣтнею порою суды и лодьи и павозки силно подо всякіе свои обиходы безъ найму, а товары торговыхъ людей изъ тѣхъ судовъ мѣтали вонъ, и въ томъ торговымъ людемъ дѣлали шкоту великую. Да они жъ, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, посылали на Псковское озеро и въ Обозерье на Государевы исады людей своихъ, да съ ними Псковского Казака Тиханка Ротисловского, и тѣ ихъ люди и Казакъ Тиханко имали насилствомъ на ихъ Воеводъ съ Государевыхъ исадовъ на рыбныхъ ловцахъ всякую рыбу возами, а сколко возовъ тое рыбы насилствомъ въ дву годехъ взяли, и то рыбные ловцы сами скажутъ; а которые Государевы ловцы даромъ рыбы имъ давать не хотѣли, и тѣ ихъ люди и Казакъ Тиханко тѣхъ ловцовъ били, и всякое имъ насилство дѣлали. Да и во Псковѣ въ рыбномъ ряду у посацкихъ людей у рыбниковъ ихъ Воевоцкіе люди насилствомъ же безъ денегъ рыбу имали жъ, а денежныя поборы съ города съ насъ посацкихъ людей збирали соцкіе и относили во всегородную избу ко всегороднымъ старостамъ, къ Овсею Федорову съ товарыщи; а старосты тѣ наши поборные деньги давали изо всегородной избы на всякіе ихъ Воивоцкіе росходы; а сколько старосты на ихъ Воевоцкіе росходы тѣхъ нашихъ городовыхъ поборныхъ денегъ во 137 и во 138 году выдали, и тому у нихъ, у всегородныхъ старостъ, у Овсея Федорова съ товарыщи, есть росходные книги. А уѣзднымъ людемъ Государевымъ дворцовымъ, и монастырскимъ, и церковнымъ, и ямскимъ крестьянамъ они, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, насилсво и продажу имъ чинили великую же; пашню на нихъ тѣ крестьянѣ пахали на Государевыхъ на дворцовыхъ пустошахъ и подъ городомъ на Государевѣ на десятинной пашнѣ хлѣбъ ржаной, и яровой, и лны, и всякое мѣлкое обилье сѣяли

на своихъ крестьянскихъ лошадехъ, и жали, и хлѣбъ молотили и лны обряжали и сѣна косили даромъ безъ найму. И то мы, посацкіе люди, слышели отъ тѣхъ крестьянъ. Да то наши по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью обыскные и рѣчи. А имена и рѣчи писалъ Сотенной Діячокъ Наумко Григорьевъ.

Къ сему обыску Ворламской Попъ Григорей вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ десяти человѣкъ руку приложилъ. Къ сему обыску Воскресенской Попъ Иванъ вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ шести человѣкъ руку приложилъ. Къ сему обыску Исайко руку приложилъ. Къ сему обыску Васюкъ Орловъ руку приложилъ. Къ сему обыску Поликарпикъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 году Генваря въ день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ Князя Микиты Михаиловича Мезецкого, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Евстафья Кувшинова, Петровскаго конца Пятеного ста Соцкой Федоръ Михайловъ, Истобникъ, да тое жъ Пятенной сотни сусѣди: Тимофей Михайловъ Матерой, Иванъ Торочокъ, Огородникъ, Герасимъ Ивановъ Погорѣлянинъ, Иванъ Алексѣевъ Сомра, Григорій Климентѣевъ, Яковъ да Андрей да Петръ Антоньевы, Федоръ Софоновъ, Григорей да Игнатей Офонасьевы дѣти, Солодовники, Пятой Михайловъ Погорѣлянинъ, Петръ Здобниковъ, Михаило Онтоновъ Вершаникъ, Третьякъ Ржевитинъ, Кирило Лучанинъ, Петръ Сапожникъ, Иванъ Семеновъ, Карпъ Ивановъ, Бачары, Прокопей Огородникъ, Харлампей Омельяновъ, Федоръ Павловъ, Жданъ Максимовъ, Пронка Перховъ, Мясники, Михѣй Маковъ, Софонъ Ивановъ, Сусленики, Богданъ Ивановъ Самочорного, Богданъ Степановъ Шапочникъ, Монойла Онаньинъ Замочникъ, Матфей Бородинъ, Онуфрей Сырникъ, Юрій Филатьевъ, Ондрей Тихановъ Красильникй, да того жъ Петровскаго конца Кстовскато (?) ста Соцкой Корнилей Клименьтьевъ Соляникъ, да тое жъ сотни сусѣды: Иванъ Савельевъ, торговой человѣкъ, Іевъ Иваковъ, Погорѣлянинъ, Юрей Якимовъ Малой, Корнилей Окуловъ, Иванъ Семеновъ Шараповъ, Семенъ Семеновъ, Иванъ Яковлевъ Чорной, Понкратей Ивановъ, Кондратей Макарьевъ, Ларіонъ Якимовъ, Михаило Ондрѣевъ Лялинъ, Федоръ Юрьевъ Пече-

невъ, Кожевники, Петръ Михайловъ, Иванъ Князевъ, Мясникъ, Михаило Федоровъ, Квасникъ, Иванъ Федоровъ Лабутникъ, Вавило Максимовъ, Богданъ Ивановъ, Котельники, Давыдъ Мокѣевъ, Нивникъ, Борисъ Степановъ, Матфѣй Исаковъ, Квасники, Козьма Ивановъ Видошинъ, Василей Кузововъ, Степанъ Шилцовъ, Сапожникъ, Русинъ Ивановъ, Томило Федотьевъ, Гладилщики, Семепъ Семеновъ Сухоносовъ, Юрей Степановъ Кубышкинъ, Трофимъ Исаковъ, Семенъ Игнатьевъ, Ветошники, Гаврила Федоровъ, Ондрей Клеменьтьевъ, Лука Нестеровъ, Онтонъ Григорьевъ, Сапожники, Гаврила Демидовъ, торговой человѣкъ, Василей Ивановъ, Мылникъ, Поликарпъ Леонтьевъ, Кувшиновъ, Василей Вавилинъ, Котелникъ, Иванъ Григорьевъ, Банщикъ, Никита Кондратьевъ, Токарь, Офоня да Павелъ Гавриловы дѣти, Гаврила Офромѣевъ, Масленикъ, Романъ Гавриловъ, Красилникъ, Филиппъ Игнатьевъ, Шляпникъ, Семенъ Григорьевъ, Масленикъ, сказали по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрѣй Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ нево опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарищи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева тово Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошка въ тюрьму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрьмы за рубежъ ушолъ ли, и тово Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсейко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской тово Онтошка съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошка съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во

дворъ взязъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому, съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкого уѣзда Черницкого погоста на церковного дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему Селиванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ Стасъ, и живетъ у нево въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а на передъ сево тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрьму послалъ ли, и тово измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли и въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрьмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и его Офонасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрѣй тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрѣй же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ

посадили ль, и тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрьмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, и въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы посацкіе люди про то не вѣдаемъ по тому, что пригороцкіе Воеводы отписки о выходцехъ пишутъ, и выходцовъ во Псковъ посылаютъ къ Воеводамъ и Дьякамъ, и тѣмъ выходцемъ записки и пригороцкіе объ нихъ отписки, и куды Воеводы тѣхъ выходцовъ дѣвали, ко Государю ли къ Москвѣ отсылали, или къ себѣ во дворы имали, и тѣмъ выходцемъ записки у нихъ Воеводъ и у Дьяковъ въ съѣзжей избѣ. А то мы посацкіе люди вѣдаемъ, что при нихъ при Воеводахъ при Князь Дмитрѣе и при Князь Данилѣ во 137 и во 138 году выходцы изъ Литвы во Псковъ многіе, а куда они тѣхъ выходцовъ дѣвали, и тому записки у нихъ же у Воеводъ и у Дьяковъ въ съѣзжей избѣ. А Офонасья Кропотова мы не знаемъ, и деревни у него во Псковѣ нѣтъ. Во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ къ Городовымъ къ Ильинскимъ воротамъ ночью приходилъ, и Воеводы Князь Дмитрѣй и Князь Данила въ городъ ево пропустили, и тотъ Дьяконъ въ съѣзжей избѣ имъ Воеводамъ тово жъ Снятогорскаго монастыря на Келаря Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человѣкъ Пожарскаго во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ, и Государево слово за собой на Князя Дмитрѣя сказывалъ, и тотъ Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ и Князь Дмитріевъ человѣкъ Пожарскаго за Приставами были долгое время; Дьяконъ былъ у Пристава у Ондрюши Волочанинова, и Князь Дмитріевъ человѣкъ былъ у Пристава у розсылщика у Данила Ступина, а какіе они Государевы дѣла извѣщали, и мы про то не вѣдаемъ. И Князь Данило Гагаринъ тово Князь Дмитріева человѣка, вышедъ изъ комнаты, въ съѣзжей избѣ по щекамъ билъ ли, и мы про то не вѣдаемъ же потому, что мы посацкіе люди съ ними, Воеводы, въ съѣзжей избѣ не живемъ, а вѣдаютъ про то избные люди, мѣстные Подъячіе, и пушкари и разсылщики, и истопники. А дворцоваго стола Подъячей Томила Истоминъ Данилу Лодыгину

роспись своею рукою, какъ Князь Дмитрѣй и Князь Данило Государевою казною корыстыютца, далъ ли или не далъ, и мы про то не вѣдаемъ. И намъ Псковичемъ посацкимъ людемъ отъ нихъ Воеводъ, отъ Князя Дмитрѣя Пожарскаго и отъ Князя Данилы Гагарина, налоги и продажи были великіе, которые Псковичи посацкіе люди съ товары ѣздили торговать въ Нѣмецкіе городы: въ Юрьевъ Ливонской, и въ Ригу, и въ Колывань, и во Псковскіе пригороды, и они съ тѣхъ посацкихъ людей отъ проѣзжихъ грамотъ имали себѣ со всякіе проѣзжіе по пяти и по шести рублевъ, а съ иные имали и по десяти рублевъ; а хто не дастъ, и они тѣхъ людей проѣзжихъ не давали и торговати не отпущали; а прежніе Воеводы опричь Государевыхъ пошлинъ отъ проѣзжихъ ни чево не имали, и такіе продажи посацкимъ людемъ не дѣлывали. Да они же, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, посацкимъ тяглымъ людемъ, которые выходятъ и выѣзжаютъ изъ города изо Пскова во Псковской же уѣздъ по деревнямъ закупати лну, и кожъ, и сала, и звѣрей, и они ихъ, не явяся себѣ, за городъ для торговли по деревнямъ во Псковской же уѣздъ выпущати не велѣли, а велѣли о томъ бити челомъ себѣ, и въ томъ Посацкимъ людемъ дѣлали удержанье и продажу; а прежніе Воеводы о томъ заказу не дѣлывали, и въ томъ посацкимъ людемъ удержанья и волокиды и убытковъ не дѣлали. Да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило велѣли насильствомъ Псковичемъ посацкимъ людемъ солодовникомъ солоду на собя ростити ржаные и яичные даромъ, и приростъ имали въ двое силно и мѣхи у нихъ солодовницкіе большіе съ солодомъ велѣли на собя имати насилствомъ, а за дѣло, и за дрова, и казакамъ найму, и за мѣхи денегъ ничево имъ не давали. А меня, Ивана Сому, солодовника, Князь Даниловъ человѣкъ билъ ослопомъ во тюрьмѣ, и тѣ Псковичи солодовники отъ ихъ Воевоцкого насилства промыслу своего отбыли. Да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило велѣли насилствомъ же Псковичемъ посацкимъ людемъ серебряникомъ и портнымъ мастеромъ, шапочникомъ, и сапожникомъ, и телѣжникомъ, и кузнецомъ, и всякимъ мастеровымъ людемъ всякое на собя дѣло дѣлати даромъ безъ найму; а которые посацкіе и всякіе мастеровые люди котораго дѣла даромъ на нихъ дѣлати не хотѣли, и они тѣхъ людей били и въ желѣза сажали, и въ тюрьму метали, и всякое имъ насилство и продажу дѣлали. Да Князь Дмитрѣй же у Псковичъ у посацкихъ у торговыхъ людей въ ряду изъ лавокъ ималъ

на собя всякіе товары насилствомъ грабежомъ безъ цѣны и безъ денегъ; а которые люди своихъ товаровъ даромъ ему давати не похотятъ, и онъ тѣхъ людей билъ и въ тюрьму сожалъ, и товары у тѣхъ людей грабилъ же, и тѣхъ денегъ за товары имъ не отдалъ. Да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило посылали людей своихъ да съ ними Псковскихъ пушкарей своихъ деньщиковъ къ Псковичемъ посацкимъ людемъ къ огородникомъ на ихъ огороды, и велѣли имъ у тѣхъ огородниковъ грабити на собя насилствомъ капусту и огурцы и всякой овощъ безъ денегъ; а которые огородники даромъ своего овощу давати имъ не хотѣли, и они тѣхъ людей били и многую шкоту и продажу имъ дѣлали, и купцовъ отъ нихъ отъ всякаго овощу съ огородовъ збивали, и купить у нихъ всякаго овощу не давали, и тѣ огородники отъ тѣхъ ихъ Воеводцкихъ людей и оть Казака Тиханка откупались, давали имъ отъ того деньги, чтобъ имъ свой досталной овощъ поволили продавать. Да Князь Дмитрей же накинулъ насилствомъ во Псковѣ Псковичамъ посацкимъ людемъ на соляной рядъ продавати свою соль, а велѣлъ взяти за тое свою соль по три рубли за берковско, и какъ рядовичи тое ево соль продали, и онъ взялъ на нихъ насилствомъ не по своей первой указной цѣнѣ, по четыре рубли за берковско, и въ той своей солѣ посацкимъ людемъ насилство учинилъ, продажу великую. Да Князь Дмитрѣй же и Князь Данило Псковичь посацкихъ людей и всякихъ, которые промышляютъ извозницкимъ промысломъ, съ ихъ извозницкими лошадми, и съ запасомъ, съ саньми, и съ телѣги имали на всякое свое дѣло и подъ извозы насилствомъ безъ найму; а которые извощики на ихъ Воеводцкое дѣло даромъ ѣхати не похотятъ, и ихъ Воеводцкіе люди по ихъ приказу тѣхъ извощиковъ били, и запасы ихъ извозницкіе ломали и всякое имъ насилство дѣлали, и отъ того ихъ Воеводцкого насилства извощики промыслу отбыли, и многіе извощики извозничать покинули. Да они жъ, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, у Псковскихъ ямщиковъ, которые приговорены городомъ и уѣзды для Государевы гонбы по годно, имали у нихъ ямщицкіе лошади для своихъ розъѣздовъ и для всякихъ своихъ провозовъ силно, и тѣ подводы были у нихъ въ розъѣздѣ недѣли по двѣ и по три, а взяли въ дву годехъ, во 137 да во 138 году, болши тысячи подводъ безъ найму и безъ прогоновъ, да они жъ имали у посацкихъ людей у торговыхъ лѣтнею порою суды, лодьи и повозки силно подо всякіе свои обиходы безъ

найму; а товары торговыхъ людей изъ тѣхъ судовъ мѣтали вонъ, и въ томъ торговымъ людямъ дѣлали шкоту великую. Да во 138 году прислана во Псковъ Государева грамота къ нимъ, ко Князю Дмитрѣю съ товарыщи, по челобитью всего города Пскова всякихъ чиновъ людей; а по той Государевѣ грамотѣ велѣно всякимъ людемъ, у ково есть сады яблоновые, продавати поволно, хто кому похочетъ, мимо откупщиковъ, и Князь Дмитрѣй для откупщицкого къ себѣ челобитья тое Государевы грамоты не послушалъ, и садовъ яблоновыхъ никому мимо откупщиковъ продавати не велѣлъ, и мы посацкіе и всякіе люди сады свои откупщикамъ продавали по неволи на безцѣнокъ, и въ томъ намъ посацкимъ и всякимъ людемъ Князь Дмитрей многую шкоту учинилъ. Да они жъ, Князь Дмитрей и Князь Данило, посылали на Псковское озеро и въ Обозерье на Государевы исады людей своихъ, да съ ними Псковскаго Казака Тиханка Ротисловского, и тѣ ихъ люди и Казакъ Тиханко имали насилствомъ грабежомъ на ихъ Воеводъ съ Государевыхъ исадовъ на рыбныхъ ловцехъ всякую рыбу возами, а сколько возовъ тое рыбы насилствомъ въ дву годехъ взяли, и то рыбные ловцы сами скажутъ; а которые Государевы ловцы даромъ рыбу имъ давати не хотѣли, и тѣ ихъ люди и Казакъ Тиханко тѣхъ ловцовъ били и всякое насилство имъ дѣлали. Да и во Псковѣ въ рыбномъ ряду у посацкихъ людей у рыбниковъ ихъ Воеводцкіе люди насилствомъ же безъ денегъ рыбу имали жъ. Да они же, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, посылали людей своихъ съ приставы съ своими денщиками звати къ себѣ насъ посацкихъ людей на частые обѣды, и мы, посацкіе люди, всякой человѣкъ, носили къ нимъ Воеводамъ по неволѣ ото всякаго обѣда по полтинѣ, а иные и по рублю денегъ, а иные по яфимку, а иные по цѣвкѣ золота; а которые изъ насъ, посацкихъ людей, для того убытка обѣдати къ нимъ не пойдутъ, и они тѣмъ людемъ то мстили и всякое имъ насилство и продажу дѣлали. А денежные поборы съ города, съ насъ посацкихъ людей, збирали соцкіе и относили во всегородную избу ко всегороднымъ старостамъ, къ Овсею Федорову съ товарыщи; старосты тѣ наши поборные деньги давали изо всегородные избы на всякіе ихъ Воеводцкіе росходы, а сколко старосты на ихъ Воеводцкіе росходы тѣхъ нашихъ городовыхъ поборныхъ денегъ, во 137 и во 138 году, выдали, и тому у нихъ у всегородныхъ старостъ, у Овсѣя Федорова съ товарыщи, есть росходные книги. Да у нихъ же, у Князь Дми-

трѣя и у Князь Данила, жилъ на дворехъ Псковской Казакъ Тиханко Ротисловской, и на насъ на посацкихъ людей всякое дурно наносилъ, и про животы наши расказывалъ ложно, которой человѣкъ чево стоитъ, и по тому ево Тиханкову ложному наносу Князь Дмитрѣй и Князь Данило намъ посацкимъ людемъ всякую тѣсноту и продажу дѣлали. Да они же, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, велѣли молоти свой хлѣбъ рожъ и ржаные и ячьные солоды по церковнымъ мѣлницамъ безъпрестани силно безъ промиловъ, и въ церковныхъ въ пивныхъ варницахъ вино курили и пиво варили безъ провару, а денегъ проварныхъ и отъ промилу не давали, и мелниковъ и варничныхъ Казаковъ били и въ тюрму мѣтали, а съ тѣхъ мѣлницъ и съ варницъ церковные старосты Государевъ оброкъ платятъ. А уѣзднымъ людемъ Государевымъ, дворцовымъ, монастырскимъ, церковнымъ и ямскимъ крестьянамъ они, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, насилство и продажу дѣлали великую жъ; пашню на нихъ тѣ крестьянѣ пахали на Государевыхъ на дворцовыхъ пустошахъ и подъ городомъ на Государевѣ десятинной пашнѣ хлѣбъ ржаной, и яровой, и лны и всякое мѣлкое обилье сѣяли на своихъ крестьянскихъ лошадехъ, и жали, и хлѣбъ молотили, и лны обряжали, и сѣна косили, и дрова сѣкли и въ городъ отвозили на своихъ же лошадехъ даромъ безъ найму. А съ далныхъ мѣстъ съ крестьянъ за дѣло имали деньги, а которые волостные крестьяне на пашню и на сѣнокосы котораго дни итти не поспѣютъ, и ихъ Воевоцкіе, Князь Дмитріевы и Князь Даниловы, люди по ихъ приказу тѣхъ крестьянъ били плетми и ослопы, а Мирожского монастыря крестьянина и саблею сѣкли. И отъ того ихъ Воевоцкого великого насилства волостные крестьяне многіе оскудали и своихъ пашенъ отбыли, а посацкіе тягловые люди многіе изъ города розбрѣлися отъ ихъ Воевоцкого великого насилства. Да то наши по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью обыскные и рѣчи. А имена и рѣчи писалъ тѣхъ сотенъ Сотенной дьячокъ Федоско Григорьевъ. Къ сему обыску Манушка Ананьинъ, Замочникъ, руку приложилъ. Къ сему обыску Иванко Савинъ руку приложилъ. Къ сему обыску Богданъ Самочорной руку приложилъ. Къ сему обыску Іевко руку приложилъ. Къ сему обыску Матюшка Матфѣевъ руку приложилъ. Къ сему обыску Гришка Климентьевъ руку приложилъ. Къ сему обыску Поликарпъ руку приложилъ. Къ сему обыску Гришка.....

руку приложилъ. Къ сему обыску Прошко Огородникъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Генваря въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ Князя Микиты Михаиловича Мезецкаго да Пимина Матфѣевича Юшкова да Дьяка Остафья Кувшинова, Полонискаго конца Мокролускаго ста Сотской Иванъ Захарьевъ Кузнецъ, да сусѣди: Офонасей Циповъ, Герасимъ Лукинъ сынъ Хромоновъ, Офонасей Горбунъ, Тимофей Вандинъ, Алексѣй, Портной Мастеръ, Путила Воробьевъ, Титъ Масленникъ, Дмитрій Бѣлянинъ, Василій Жаробовской, Овдокимъ Лукинъ, Тимофей Ивапегородецъ, Иванъ Хохрякъ, да Ермола Хохрякъ, Данило Кузнецъ, Сидоръ Кузнецъ, Василей Ржевитинъ, Кузнецъ, Тимофей Мясникъ, Нестеръ Телѣжникъ, Лазарь Свѣчникъ, Иванъ Торочечникъ, Никонъ Мясникъ, Первой Рыбникъ, Еремей Сопожникъ, Юрей Торочечникъ, Захаръ Кузнецъ, Иванъ Кузнецъ, Яковъ Поруха, Давыдъ Кузнецъ, Пешка Солохинъ, Иванъ Трухинъ, Пиминъ Негодѣевъ, Иванъ Загреба, Бочаръ, Юрьи Трепецъ, Кузма Подрябинниковъ, Якимъ Савельевъ, Портной Мастеръ, Ѳома Кузнецъ, Степанъ, Лняной Чесецъ, Петръ Шапочникъ, Никита, Портной Мастеръ, Богданъ Пастухъ, Дементей да Никита Жигачовъ, Ондрѣй Пузовъ, Кременщикъ, Павелъ Свѣчникъ, и всѣ тое сотни сусѣди сказали по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ ли опять за рубежъ и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошка Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошка Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пу-

сторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошка изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадити велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсейко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ль и бѣгали ль опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а напредъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записати велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офонасью

Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и его Офонасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли; и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрей Пожарской и Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ли, а тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, и въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину въ крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы посацкіе люди про то не вѣдаемъ потому, что пригородцкіе Воеводы отписки о выходцехъ пишутъ и выходцовъ во Псковъ посылаютъ къ Воеводамъ и къ Дьякомъ, и тѣмъ выходцамъ записки и пригородцкіе объ нихъ отписки, и куды Воеводы тѣхъ выходцовъ дѣвали, къ Государю ли къ Москвѣ отсылали, или къ себѣ во дворы имали, и тѣмъ выходцамъ записки у нихъ Воеводъ и Дьяковъ въ сѣзжей избѣ. А то мы, посадцкіе люди, вѣдаемъ, что при нихъ при Воеводахъ при Князѣ Дмитреѣ и при Князѣ Данилѣ во 137 и во 138 году выходцы изъ Литвы во Псковъ выходили многіе, а куды они тѣхъ выходцовъ дѣвали, и тому записки у нихъ у Воеводъ и у Дьяковъ въ сѣзжей избѣ. А Офонасья Кропотова мы не знаемъ, и деревни у него во Псковѣ нѣтъ. Да во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ къ городовымъ къ Ильинскимъ воротамъ ночью приходилъ, и Воеводы Князь Дмитрей и Князь Данило въ городъ его пропустили, и тотъ Дьяконъ въ сѣзжей избѣ Воеводамъ того жъ Снятогорскаго монастыря на Келаря Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитреевъ человѣкъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ, и Государево слово за собою на Князь Дмитрея сказывалъ, и того Снятогорскаго монастыря черной Діяконъ и Князь Дмитреевъ человѣкъ Пожарскаго

за Приставомъ были долгое время: Діяконъ былъ у Пристава у Ондрюшки Волочанинова, а Князь Дмитреевъ человѣкъ у Пристава у разсылщика у Данилы Ступина; а какіе они Государевы дѣла извѣщали, и мы про то не вѣдаемъ. И Князь Данила Гагаринъ того Князь Дмитреева человѣка, вышедъ изъ комнаты, въ сѣзжей избѣ по щекамъ билъ ли, и мы про то не вѣдаемъ же потому, что мы посацкіе люди съ ними, Воеводы, въ сѣзжей избѣ не живемъ, а вѣдаютъ про то избные люди мѣстные Подъячіе, и пушкари, и розсылщики. А дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуются, далъ ли или не далъ, и мы про то не вѣдаемъ. А намъ Псковичамъ посадцкимъ людемъ отъ нихъ Воеводъ, отъ Князя Дмитрея Пожарскаго и отъ Князя Данила Гагарина, налоги и продажи были великіе: которые посадцкіе торговые люди выходятъ и выѣзжаютъ изъ города изо Пскова во Псковскіе уѣзды и пригороды и по деревнямъ закупати и лну, и кожъ, и сала, и звѣрей, и они ихъ, не явясь собѣ, за городъ для торговли по деревнямъ во Псковской жъ уѣздъ выпущать не велѣли, а велѣли о томъ бити челомъ себѣ, и въ томъ посадцкимъ людямъ дѣлали удержаніе и продажу, а у прежнихъ Воеводъ о томъ заказу не бывало, и въ томъ посадцкимъ людямъ удержаніе и волокиты и убытковъ не было жъ. Да Князь Дмитрей же и Князь Данило велѣли насилствомъ Псковичемъ, посадцкимъ и всякимъ мастеровымъ людямъ, кузнецомъ и телѣжникомъ дѣлати на собя всякое дѣло даромъ безъ найму. Да Князь Дмитрей жъ и Князь Данило Псковичъ посадцкихъ и всякихъ людей, которые промышляютъ извощицкимъ промысломъ, съ ихъ извозницкими лошадми и запасомъ, съ санми и съ тѣлеги имали на всякое свое дѣло и подъ извозы насилствомъ безъ найму, а которые извощики на ихъ Воевоцкое дѣло даромъ ѣхати не похотятъ, и ихъ Воевоцкіе люди по ихъ приказу тѣхъ извощиковъ били, и запасъ ихъ извозницкой ломали, и всякое имъ насилство дѣлали, и отъ того ихъ Воевоцкаго насилства извощики промыслу отбыли, и многіе изъ нихъ извозничать покинули. Да Князь Дмитрей жъ и Князь Данило у Псковскихъ ямщиковъ, которые приговорены городомъ и уѣзды для Государевы гонбы погодно, имали у нихъ ямщицкіе лошади для своихъ розъѣздовъ и для всякихъ своихъ провозовъ силно, и тѣ подводы были у нихъ въ розъѣздѣ

недѣли по двѣ и по три, а взяли въ дву годѣхъ, во 137 году да во 138 году, тѣхъ ямскихъ подводъ на всякіе свои розъѣзды болши тысячи подводъ безъ найму и безъ прогоновъ. Да они жъ имали у посацкихъ торговыхъ людей лѣтнею порою суды, лодьи и повозки силно подо всякіе свои обиходы безъ найму, а торговыхъ людей изъ тѣхъ судовъ товары мѣтали вонъ, и въ томъ торговымъ людямъ дѣлали шкоту великую. Да во 138 году, прислана во Псковъ Государева грамота къ нимъ Князю Дмитрѣю съ товарыщи по челобитью всего города Пскова всякихъ чиновъ людей, а по той Государевѣ грамотѣ велѣно всякимъ людямъ, у кого есть сады яблоновые, продавати поволно хто кому похочетъ, мимо откупщиковъ, и Князь Дмитрѣй для откупщицкаго къ себѣ челобитья тое Государевы грамоты не послушалъ, и садовъ яблоновыхъ никому мимо откупщиковъ продавати не велѣлъ, и мы посацкіе и всякіе люди сады свои откупщикомъ продавали по неволи на бесцѣнокъ, и въ томъ намъ посацкимъ и всякимъ людямъ Князь Дмитрей многую шкоту учинилъ, да Князь Дмитрѣй жъ и Князь Данило посылали на Псковское озеро и въ Обозерье на Государевы и сады людей своихъ, да съ ними Псковскаго Казака Тихана Ротисловскаго, и тѣ ихъ люди и Казакъ Тиханко имали насилствомъ грабежомъ на ихъ Воеводъ съ Государевыхъ исадовъ на рыбныхъ ловцѣхъ всякую рыбу возами, а сколко возовъ насилствомъ тое рыбы въ дву годѣхъ взяли, и тѣ рыбные ловцы сами скажутъ; а которые Государевы ловцы даромъ рыбы имъ давать не хотѣли, и тѣ ихъ люди и Казакъ Тиханко тѣхъ ловцовъ били, и всякое насилство имъ дѣлали; да и во Псковѣ въ рыбномъ ряду у посадцкихъ людей у рыбниковъ ихъ Воеводцкіи люди насилствомъ безъ денегъ рыбу имали жъ. А денежные поборы съ города съ насъ посадцкихъ людей збирали соцкіе и относили во всегородную избу ко всегороднымъ старостамъ, къ Овсею Федорову съ товарыщи; а старосты тѣ наши поборные денги давали изо всегородные на всякіе ихъ Воеводцкіе росходы; а сколко старосты на ихъ Воеводцкіе росходы тѣхъ нашихъ городовыхъ поборныхъ денегъ, во 137 и во 138 годѣхъ, выдали, и тому у нихъ, у всегородныхъ старостъ, у Овсея Федорова съ товарыщи, есть росходные книги. Да у нихъ жъ, у Князя Дмитрѣя и у Князя Данила, жилъ на дворѣхъ Псковской Казакъ Тиханко Ротисловской, и на насъ на посадцкихъ людей всякое дурно наносилъ и про животы наши росказывалъ ложно

которой человѣкъ чево стоитъ, и по тому его Тиханкову ложному наносу Князь Дмитрей и Князь Данило намъ, посадцкимъ людямъ, всякую тѣсноту и продажу дѣлали. Да они жъ, Князь Дмитрей и Князь Данило, велѣли молоти свой хлѣбъ, рожъ и ржаные и ячные солоды по церковнымъ мѣлницамъ безъпрестани силно безъ промиловъ, и въ церковныхъ варницахъ въ пивныхъ вино курили и пиво варили безъ провару, а денегъ проварныхъ не давали и отъ промилу, а мѣльниковъ и варничныхъ Казаковъ били и въ тюрьму мѣтали, а съ тѣхъ мѣлницъ и съ варницъ церковные старосты Государевъ оброкъ платятъ, а уѣзднымъ людямъ Государевымъ, дворцовымъ, и монастырскимъ, и церковнымъ и ямскимъ крестьянамъ они, Князь Дмитрѣй и Князь Данило, насилство и продажу дѣлали великую жъ; пашню на нихъ тѣ крестьянѣ пахали на Государевыхъ дворцовыхъ пустошахъ и подъ городомъ на Государевѣ десятинной пашнѣ, хлѣбъ ржаной и яровой и лны и всякое мелкое обилье сѣяли на своихъ крестьянскихъ лошадяхъ, и жали, и хлѣбъ молотили, и лны обрежали, и сѣна косили, и дрова сѣкли, и въ городъ отвозили на своихъ жъ лошадяхъ даромъ. Да то наши обыскныхъ людей по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскныхъ людей имена и рѣчи писалъ тое жъ сотни сусѣденъ дiячокъ Томилко Офанасьевъ. На оборотѣ написано: Къ сему обыску Настасеинской Попъ Иванъ въ мѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Къ сему обыску Гаврилка Кошкинъ руку приложилъ. Къ сему обыску Гаврилка Кашкинъ руку приложилъ. Къ сему обыску Воскресенской Попъ Тарасей и въ дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Къ сему обыску Ивашко Федоровъ руку приложилъ. Къ сему обыску Офонка руку приложилъ. Къ сему обыску Перфишко руку приложилъ. Во отца своего Нестера руку приложилъ (?). Къ сему обыску Афонка руку приложилъ. Къ сему обыску Путилка руку приложилъ. Къ сему обыску Максимко Окуловъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 года Маія въ день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ Князя Никиты Михайловича Мезецково, да Пимина Матвѣевича Юшкова, да Дiяка Остафья Кувшинова Запсковскаго конца, Жирьковскаго ста Псковитинъ по-

садцкой человѣкъ Кирилка Олексѣевъ сынъ, да того жъ конца Староловицкаго ста Псковитинъ посадцкой человѣкъ Василій Васильевъ сынъ Узлихинъ сказали по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ въ 136 году, Апрѣля въ 5 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Орьтемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изъимали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ за рубежъ съ Опочки изъ тюрмы ушолъ ли, и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ же 137 году, Декабря въ 14 день, съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячекъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году, при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ, на Государево имя на Опочку выходили, и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивали ль, и послѣ роспросу въ тюрму послали ль, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ

во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записати велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напредъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатій Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и его Офанасью во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрей же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137-мъ же году Марта въ 26-й день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ; а тотъ Степанка при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ того жъ монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитрѣевъ

человѣкъ Пожарского во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ ли и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того Князь Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ его отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ Данилу Лодыгину далъ ли роспись своею рукою, какъ они, Князь Дмитрей и Князь Данило, Государевою казною корыстуютца, и мы посацкіе люди того ничего не вѣдаемъ, а Государевымъ уѣзднымъ и посацкимъ всякимъ людемъ отъ нихъ Воеводъ налога и продажа какова кому была ли или не была, и мы про то не вѣдаемъ, а мнѣ Василью и Кирилѣ отъ нихъ Воеводъ ни какіе продажи и налоги не было. А язъ, Василей, былъ въ Великомъ Новѣгородѣ на твоей Государевѣ службѣ головою въ Таможенной избѣ; а язъ, Кирилка, многажды по деревнямъ по часту ѣздилъ. А поборовъ на нихъ, на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы, съ насъ съ посадцкихъ людей не збирали, а збирали поборы съ насъ съ посадцкихъ людей на всякіе градцкіе расходы и относили сотцкіе въ Земскую избу. Да то наши по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіі крестному цѣлованію обыскныхъ людей и рѣчи. А обыскные рѣчи писалъ площадной Подъячей Якушко Анисимовъ. На оборотѣ написано: Къ сему обыску Василій Узлихинъ руку приложилъ. Къ сему обыску Кирилка руку приложилъ.

Лѣта 7139 года Маія въ 14 день по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ Князя Микиты Михайловича Мезецкаго, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова Государевыхъ дворцовыхъ селъ Государевы дворцовые крестьянѣ Прутцкіе засады, Прутцкія губы: волостной староста Сысойко Копокиткинъ, да крестьяне Ефимко Федоровъ сынъ, Петрушка Сидоровъ сынъ, Остратко Григорьевъ сынъ, Ивашко Ивановъ Скоробогатой, Гришка Ефимовъ сынъ Заяцъ, да Русскіе губы: волостной староста Ивашко Онуфріевъ сынъ, да крестьяне Ивашко Окулинъ сынъ Голощаповъ, Павелко Хоритоновъ сынъ, Антипко Малафеевъ сынъ, Федка Андрѣевъ Долгой; да Русскіе губы: волостной староста Богдашко Пентелѣевъ сынъ, да крестьяне Степашко Юрьевъ сынъ, Самулка Ивановъ сынъ, Ондрюшка Романовъ сынъ, Офонька Семеновъ сынъ; да Чирскіе губы: волостной староста Родка Васильевъ

сынъ, да крестьяне Кирилка Ерофѣевъ сынъ, Петрушка Микитинъ сынъ, Кондрашко Микитинъ сынъ, Офонка Яковлевъ сынъ, Якимко Яковлевъ сынъ, Наумко Ивановъ сынъ, Давыдко Офонасьевъ сынъ; да Стримутцкіе губы: волостной староста Анашка Петровъ сынъ, да крестьянѣ Ивашко Петровъ сынъ, Гришка Ивановъ сынъ, Первушка Гавриловъ сынъ, Петрушка Михайловъ сынъ; да Староуситовскія губы Колбѣжитцкихъ приданцы: волостной староста Ивашко Федоровъ сынъ, да крестьяне Гаврилка Трофимовъ сынъ, Панфилко Хоритоновъ сынъ, Софошко Ивановъ сынъ, Федотка Павловъ сынъ; да Староуситовскія губы: волостной староста Томилко Симоновъ сынъ, да крестьяне Гришка Анисимовъ сынъ, Офонка Кононовъ сынъ, Офромѣйка Офонасьевъ сынъ; да Погоститскія губы: волостной староста Ивашко Долгой, да крестьяне Макушко Потафьевъ сынъ Васька Воробей, Дениско Голевъ, Онтошко Васильевъ сынъ, Ивашко Шахъ; да Мелетовскія засады Виделебскіе губы: волостной староста Николко Захарьевъ сынъ, да крестьяне Пахомко Олфимовъ сынъ, Екимко Клементеевъ сынъ; да Демянитцкія засады, Оклюдитцкіе губы: волостной староста Прошка Ивановъ сынъ, крестьяне Мишка Баловень, Васька Федоровъ сынъ Вощина, сказали по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошка Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнялъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ

мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и мы про то невѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ, и мы про то не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочку извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкого погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришолъ къ нему Селиванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ, и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежи, а на передъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и его Офонасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. Да въ прощ-

ломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрей жъ Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкою Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанка при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогороскаго жъ монастыря на Келяря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Княжъ Дмитріевъ человѣкъ Пожарскаго во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того жъ Княжъ Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ его отослалъ ли, и дворцоваго стола Подьячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ, Князь Дмитрей и Князь Данило, Государевою казною корыстуются и Государевымъ, уѣзднымъ и посадцкимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, и изъ города на ихъ, на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ, дворы поборы великія бывали ль, и мы про то не вѣдаемъ про все и не слыхали, а намъ, Государевымъ, дворцовымъ крестьянамъ, отъ нихъ Воеводъ налоги были: пашню мы на нихъ, Воеводъ, пахали на Государевыхъ дворцовыхъ пустошахъ на своихъ крестьянскихъ лошадяхъ, и рожъ и яровой всякой хлѣбъ сѣяли, и жали, и лны обряжали, и сѣна косили, и дрова сѣкли, и въ городъ отвозили на своихъ крестьянскихъ лошадяхъ. И отъ того ихъ Воеводцкаго насилья великаго и отъ пашенъ многіе Государевы дворцовые крестьяне оскудали, и о томъ ихъ насилствѣ мы, Государевы дворцовые крестьяне, напредъ сехъ обысковъ Государю хотѣли на нихъ бить челомъ, и челобитную на ихъ писали, и волостные Попы къ тое нашей челобитной въ наше мѣсто по нашему велѣнью

и руки свои приложили. Да то наши по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскные рѣчи писалъ Діониско Лазаревъ, площадной діячокъ.

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Никольской Попъ Евтихище вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Къ сему обыску Козмодемьянской изъ Русокъ Попъ Евтихище и въ прихожанъ вмѣсто руку приложилъ. Къ сему обыску Деменицкія засады вмѣсто дворцовыхъ крестьянъ по ихъ велѣнью Оклудитцкія губы Покровской Попъ съ погостища Архипище руку приложилъ. Къ сему обыску съ руки Егорья Попъ Кипріянка вмѣсто прихожанъ и руку приложилъ. Къ сему обыску Рожества Христова..... Попъ Василей вмѣсто своихъ прихожанъ съ Тремуцкіе Губы руку приложилъ. Къ сему обыску Рождества Пречистыя Богородицы Попъ Федорища вмѣсто своихъ прихожанъ Староуситовскія губы руку приложилъ. Къ сему обыску Никольской Попъ изъ Веделебня Алексѣй вмѣсто дворцовыхъ крестьянъ руку приложилъ. Къ сему обыску Попъ Фролище изъ Добривитокъ въ крестьянъ мѣсто и руку приложилъ. Къ сему обыску Покровской Попъ съ погостищѣ Архипьище въ крестьянъ мѣсто руку приложилъ.

Лѣта 7139 года Апрѣля въ день по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ Князя Микиты Михаиловича Мезецкаго, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Бѣлскіе засады Кривовицкіе губы Государевыхъ дворцовыхъ селъ: староста Петрушка Мининъ, да тоежъ губы Государевы дворцовые крестьяне Обросимко Нестеровъ, Сенка Тимофѣевъ, Петрушка Ивановъ, Кипріянко Яковлевъ, Алексѣйко Васильевъ, Олуферко Кирилловъ, Назарка Петровъ, Терешка Микулинъ, Ларка Левоновъ, Сафошко Ивановъ, Коношко Лазаревъ, Ермолка Микифоровъ, Осташъ Микитинъ, Михалка Боголепъ, Ортемка Васильевъ, Иванко Васильевъ, Яшка Ларіоновъ, Макарка Федоровъ, Корпушка Корниловъ, Гаврилко Онтоновъ, Иванко Яковлевъ, Иванко Мартыновъ, Марко Степановъ, Сенка Федоровъ, Дмитрѣйко Ильинъ, Микитка Офромѣевъ, Тараска Ивановъ, Сенка Захарьевъ, Максимко Ивановъ, Климко Ерофѣевъ, Сергушка Петровъ, Иванко Алексѣевъ, Иванко

Савинъ, Васка Овдокимовъ, Куземка Наумовъ, Сенка Антиповъ, Парфейко, да Онтипко Ларіоновы, и всее Бѣлскіе засады Кривовитцкія губы Государевы дворцовые крестьяне сказали по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію: Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ ли, бѣгаютъ ли опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ ли и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Артемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку приведъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ записки Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали ль опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцевъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ

Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочки извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на Церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ, и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и его Офонасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли, да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрей жь Пожарской, да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ли, а тотъ Федка Государю измѣнилъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и во 137 году Марта въ 26-й день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто ся они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Діяконъ Снятогорскаго жь монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Княжъ

Дмитрѣевъ человѣкъ Пожарскаго во Псковѣ въ сьѣзжей избѣ кричалъ ли и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово жъ Княжъ Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрѣю на дворъ его отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукой, какъ они, Князь Дмитрей и Князь Данило, Государевою казною корыстуются, и мы Государевы дворцовые крестьяне всее Бѣлскіе засады про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слыхали. А Государевымъ уѣзднымъ и посадцкимъ людемъ отъ нихъ продажа великая: изъ города на ихъ на Князь Дмитрѣевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы, Государевы дворцовые крестьяне всее Бѣлскіе засады, про то про все не слыхали и не вѣдаемъ. И налоги и продажи Бѣлскіе засады намъ, дворцовымъ крестьянамъ, отъ нихъ, Воеводъ, отъ Князя Дмитрея и отъ Князя Данила, никакіе не бывало. Да то наши по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссіи крестному цѣлованію всее Бѣлскіе засады Государевыхъ, дворцовыхъ селъ старосты и крестьянъ и рѣчи. А обыскные рѣчи писалъ я, дворцовой староста Бѣлскіе засады Петрушка Мининъ сынъ. Къ сему обыску Ильинской Попъ Василій Скривовинъ во крестьянъ мѣсто руку приложилъ.

Лѣта 7139 года Маія въ 31 день по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ Князя Микиты Михаиловича Мезецкаго, да Пимина Матѳѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова Завелицкой засады Николской Устинской губы: Государевыхъ дворцовыхъ селъ староста Гаврилко Ивановъ, да тоежъ губы крестьяне Алексѣйко Ермолинъ, Овсейко Филипповъ, Гаврилко Ивановъ, Ефимко Дмитріевъ, Абрамко Кондратьевъ, Артемко Ивановъ, Олиско Семеновъ, Матфѣйко Сергѣевъ Бѣляй, Демешка Лутьяновъ; да Каменской губы: Павелко Петровъ, сынъ Морозъ, да Михалко Ондрѣевъ, Фадѣйко Ильинъ, Сидорко Сергѣевъ, Сидорко Федоровъ, Ларка Мартиновъ, Осташко Семеновъ; да Пецкіе и Корѣлской губы Государевыхъ дворцовыхъ селъ староста Макаръ Ивановъ, да тѣхъ же губъ крестьяне дворцовыхъ селъ: Гришка Григорьевъ, Исакъ Захарьевъ, Микитка Ивановъ Лапоть, Митюшка Устиновъ, Наумко Даниловъ, Захарка Тарасьевъ, Харка Петровъ; да Корѣлской губы: Михалка

Овсѣевъ, Иванко Цебневъ, Куземка Мелешихинъ, Сенка Ульяновъ, Игнашко Тупской; да Смолинской губы Государевыхъ дворцовыхъ селъ староста Якушъ Гаринъ, да тоежъ губы крестьяне: Васка Лавровъ, Ондрѣй Сараевской, Прошка Татариновъ, Васка Кононовъ, Трошка Терентьевъ, Васка Михайловъ, Петрушка Горинъ, Алексѣйко Наумовъ, Сенка Давыдовъ, Павелко Дмитріевъ; да Колбежицкой губы Государевыхъ дворцовыхъ селъ староста Алексѣйко Алексѣевъ, да крестьяне: Кирилко Васильевъ, Ермолка Ушаковъ, Васка Ивановъ Каша, Гришка Тарасьевъ Носъ, Нестерко Коляга, Михѣйко Дмитріевъ, Данилко Ерофѣевъ, Митрошка Васильевъ, Устьянко Васильевъ; да Новоуситовской губы Государевыхъ дворцовыхъ селъ староста Федка Добычинъ, да крестьяне: Никитка Бахленко, Иванко Пурицинъ, Ондрѣйко Семеновъ, Федка Сидоровъ, Сенка Горшокъ, Палуячко Самуйловъ, Игнашка Дементьевъ, Ондрюшка Горской, Гришка Треба, Микитка Хохловъ, и всѣ Государевы дворцовые крестьяне Завелицкой засады тѣхъ губъ сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ и бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ли, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадити велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсейко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошка съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ

послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ записи Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что онѣ въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ въ 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записати велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, а Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и его Офонасья во Псковѣ знаютъ ли и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева, да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей же Пожарской, да Князь Данило Гагаринъ Государ-

рева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадилъ ли, и тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ; а тотъ Степанка при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Княжь Дмитрѣевъ человѣкъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того жъ Князь Дмитрѣева человѣка по щекамъ билъ ли и ко Князю Дмитрею на дворъ его отослалъ ли; и дворцоваго стана Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ они, Князь Дмитрей и Князь Данило, Государевою казною корыстуютца, и мы, Государевы дворцовыхъ селъ старосты и крестьяне Завелицкіе засады, всѣми губами про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слыхали; и Государевымъ посадцкимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитрѣевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы про то не вѣдаемъ жъ и не слыхали. А намъ дворцовымъ крестьянамъ Завелицкой засады отъ нихъ Воеводъ налоги были, пашню на нихъ Воеводъ пахали на Государевыхъ дворцовыхъ пустошахъ и подъ городомъ на Государевой десятинной пашнѣ, хлѣбъ ржаной и яровой и всякое мѣлкое обилье сѣяли на своихъ крестьянскихъ лошадяхъ, и жали, и хлѣбъ молотили, и лны обряжали, и сѣна косили, и дрова сѣкли, и въ городъ отвозили на своихъ крестьянскихъ лошадяхъ. А которые у насъ дворцовые крестьяне живутъ въ Никольской, Устинской, и въ Корѣльской, и въ Петцкой губахъ, рыбные ловцы, и у насъ, крестьянъ, ихъ Воеводцкіе люди, пріѣзжая, имали рыбу насилствомъ, а по ихъ ли Воеводцкому приказу, или своимъ самоволствомъ, того мы не вѣдаемъ, и отъ того ихъ Воеводцкаго великаго насилства и отъ пашенъ многіе Государевы дворцовые крестьяне оскудали, и о томъ

ихъ насилствѣ мы дворцовые крестьяне напередъ сѣхъ обысковъ Государю хотѣли на нихъ бить челомъ и челобитную на нихъ писали, и волостные Попы къ той нашей челобитной въ наше мѣсто по нашему велѣнью и руки свои приложили. Да то наши обыскныхъ людей по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федовича всеа Руссіи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскныхъ людей имена и рѣчи писалъ площадной Подъячишко Томилко Офонасьевъ. Къ сему обыску Егорьевской Попъ Пиминище съ Кашна вмѣсто прихожанъ и дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Къ сему обыску Ильинской Попъ Корѣлскіе губы Карпище вмѣсто прихожанъ и дѣтей своихъ духовныхъ руку приложилъ. Къ сему обыску Николской Попъ изъ Смолинъ Петрище вмѣсто прихожанъ и дѣтей духовныхъ къ ихъ рѣчемъ руку приложилъ. Къ сему обыску Георгіевской Попъ Пецкіе губы Елисѣище въ прихожанъ и въ дѣтей своихъ духовныхъ къ ихъ рѣчамъ руку приложилъ. Къ сему обыску Николской Попъ изъ Устей Иванъ въ прихожанъ и въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто къ ихъ рѣчемъ руку приложилъ. Къ сему обыску Покровской Попъ съ Колбежицъ Семенище въ прихожанъ и въ дѣтей своихъ духовныхъ къ ихъ рѣчемъ руку приложилъ. Къ сему обыску Новоуситовской Попъ Данилище въ прихожанъ и въ дѣтей своихъ духовныхъ къ ихъ рѣчемъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 года по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ Князя Никиты Михаиловича Мезецково, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Завелицкіе засады Николской Устинской губы Государевыхъ дворцовыхъ селъ староста Гаврила Ивановъ, да тое жъ губы Государевы дворцовые крестьяне: Алексѣйко Ермолинъ, Овсейко Филиповъ, Гаврила Ивановъ, Ефимко Дмитріевъ, Аврамко Кондратьевъ, Артемка Ивановъ, Олиско Семеновъ, Матфѣйко Сергѣевъ Бѣляй, Демешка Лутѣяновъ; да Каменскіе губы: Павелко Петровъ, сынъ Морозъ, Михалко Андрѣевъ, Фадѣйко Ильинъ, Сидорка Сергѣевъ; да Пецкіе губы и Корѣлскіе Государевыхъ дворцовыхъ селъ староста Макарка Ивановъ, да тѣхъ же губъ Государевы дворцовые жъ крестьяне: Гришка Григорьевъ, Исакъ Захарьевъ, Матюшка Устиновъ, Наумко Даниловъ, Захарка Тарасьевъ, Харка Петровъ; да Корѣлскіе губы: Михалко Овсѣевъ,

Иванко Цебневъ, Куземка Мелентѣевъ, Сенка Ульяновъ, Игнашка Тупской; да Смолинской губы Государевыхъ дворцовыхъ селъ староста Якушко Горинъ, да тоежъ губы Государевы дворцовые крестьяне: Васка Лавровъ, Прошка Татариновъ, Васка Кононовъ, Трошко Терентіевъ, Никитка Лисицинъ; да Колбежицкіе губы Государевыхъ дворцовыхъ селъ староста Алексѣйко Васильевъ, да крестьяне: Кирилко Васильевъ, Ермолка Ушаковъ, Васка Ивановъ Каша, Гришка Тарасьевъ Носъ, Михейко Дмитріевъ; да Новоуситовской губы Государевыхъ дворцовыхъ селъ староста Федорка Понкратьевъ, да крестьяне: Никитка Халенокъ, Иванко Пурицинъ, Ондрѣйко Семеновъ, Федка Сидоровъ и всѣ Государевы дворцовые крестьяне Завелицкіе засады тѣхъ губъ сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ ли, бѣгаютъ ли опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ отходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошка Артемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошка Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ли, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ, ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что при-

велъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ли, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ль, и бѣгали ль опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ жъ во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ, и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасій Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и его Офонасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадилъ ли, а тотъ Федка Государю измѣнилъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26

день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто ся они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанка при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ, и какое Государево дѣло извѣщалъ, Князь Дмитрѣевъ человѣкъ Пожарского во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того жъ Княже Дмитрѣева человѣка по щекамъ билъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ его отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ, Князь Дмитрѣй, и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и мы Государевы дворцовыхъ селъ старосты и крестьяне Завелицкіе засады всѣми губами про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слыхали. И Государевымъ уѣзднымъ и посадцкимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города да на ихъ на Князь Дмитрѣевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы, Государевыхъ дворцовыхъ селъ старосты и крестьяне Завелицкіе жъ засады всѣми губами, и про тѣ про всѣ статьи не слыхали и не вѣдаемъ. И налоги и продажи Завелицкіе засады намъ, дворцовымъ крестьянамъ, отъ нихъ Воеводъ, отъ Князя Дмитрея и отъ Князя Данила, ни какіе не бывало; а что мы на ихъ пашни пахали и сѣна косили, и то мы въ челобитье пахали, а не насилствомъ, и то наши по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію Завелицкіе засады всѣхъ губъ Государевыхъ дворцовыхъ селъ старостъ и крестьянъ и рѣчи. А обыскные рѣчи Завелицкіе засады за всѣ губы писалъ Николской Устенской дьячокъ Тимофѣйко Артемьевъ. Къ семъ рѣчемъ Николскіе Устенскіе губы Попъ Иванъ Ивановъ вмѣсто тое Николскіе губы и Государевыхъ дворцовыхъ селъ старостъ и во во всѣхъ тое губы крестьянъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 года Іюля въ 21 день по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи казу и по допросу Государевыхъ Воеводъ Князя Никиты Михаи-

ловича Мезецкаго, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова Псковскаго яму крестьяне: Бѣлскіе засады Тарошинсково заполья староста Томилка Никитинъ, Гришка Медвѣдевъ, Демидко Офанасьевъ, Карпушка Кандратьевъ, Тимошка Федосѣевъ, Микулка Степановъ, Кирилка Савельевъ, Ивашко Матфѣевъ, Ивашко Ивановъ, Петрушка Ивановъ, Якушка Кузминъ, Михалко Дмитріевъ, Романко Колининъ, Иванко Хоритоновъ, Ивашко Ивановъ, Иванко Сергинъ, Тимошка да Степашко Сумины сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ во холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ли, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль,

что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочки извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стась и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и его Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрѣя, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ жъ во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрѣй жъ и Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьяни посадилъ ли, а тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многижда сходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 же году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ

сьѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степашко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сьѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитрѣевъ человѣкъ Пожарскаго во Псковѣ въ сьѣзжей избѣ кричалъ и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того Княжъ Дмитрѣева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрѣю на дворъ его отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томила Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ, Князь Дмитрѣй, и Князь Данило Государевою казною корыстуютца; Государевымъ уѣзднымъ и посадскимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитрѣевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и про то мы про все не вѣдаемъ, и ничево не слыхали. А мы ямскіе крестьяне Торишинского заполья на Князь Дмитрея Пожарского и на Князь Данила Гагарина пашни на нихъ пахали и дрова возили, а продажи и поборовъ ни какихъ и насильства намъ отъ нихъ, отъ Князя Дмитрѣя и отъ Князя Данила, не было; да то наши обыскныхъ людей и рѣчи по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію. А обыскныхъ людей имяна и рѣчи писалъ Лунка Костянтиновъ Ямской дьячекъ. Къ сему обыску Образской ПопъАндрей вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ, Ямскихъ крестьянъ, руку приложилъ.

Лѣта 7139 Апрѣля въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ Князя Микиты Михаиловича Мезецкого, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Діяка Остафья Кувшинова Псковскіе Стрѣлца Петрова Приказу Ондрѣевича Логина Пятидесятники Офанасій Измайловъ, Иванъ Ряской, Иванъ Жюковъ, Михаило Мартемьяновъ, Софронъ Тилюфѣевъ, Федосъ Жеравковъ, Олисъ Пентелѣевъ, Неволя Сидоровъ, Осьмой Фалѣевъ, Мокей Торабьевъ и всѣ десятники и рядовые пятьсотъ человѣкъ сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ,

бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и мы того не вѣдаемъ; и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Артемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и мы того не вѣдаемъ же, и то вѣдомо въ Государевѣ въ сѣзжей избѣ. Да въ прошломъ во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ записки Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ль, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ Государевѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ, и мы того не вѣдаемъ же, и то все вѣдомо въ Государевѣ въ сѣзжей избѣ. И въ прошломъ во 137 году Декабря въ

14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что имъ извѣщалъ на Опочки Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ, и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ и, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Исковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспроса въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ Государевѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ въ Псковѣ бывалъ ли и его Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сполъ ли, и мы того не вѣдаемъ же, и Офанасья Кропотова во Псковѣ не знаемъ, и во Псковѣ онъ бывалъ ли или не бывалъ, и деревня у него во Псковѣ есть ли или нѣтъ, и мы того не вѣдаемъ же. И въ прошломъ жъ во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да двухъ жонокъ во Исковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрей же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Федка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многижды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъималъ ли, и мы того не вѣдаемъ же. И во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкой Князь Дмитрѣй Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ Государевѣ въ съѣзжей избѣ записать вѣлѣлъ ли, и будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы того не вѣдаемъ же; а которыхъ выходцовъ Воевода съ пригородовъ присылаютъ во Псковъ къ Воеводамъ или объ нихъ отписки и тѣхъ выходцовъ роспросные рѣчи, и куды тѣхъ выходцовъ Воe-

воды отсылаютъ, въ тюрму ль сажаютъ или къ себѣ во дворъ емлютъ, и тому всему вѣдомо въ Государевѣ въ сѣзжей избѣ, а мы того не вѣдаемъ же. А во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго же монастыря на Келаря въ Государевѣ въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ, и мы то слухомъ слышали, какое Государево дѣло, и мы того не слыхали, и Князя Дмитрѣевъ человѣкъ Пожарскаго въ Государевѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ, и Государево слово за собою сказывалъ, и Князь Данило Гагаринъ, выщедъ изъ комнаты, того Князь Дмитрѣева человѣка по щекамъ билъ и ко Князю Дмитрію на дворъ отослалъ, и мы то слухомъ слышали жъ, а какое онъ Государево слово за собою сказывалъ, и мы того не вѣдаемъ. А дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ, Князь Дмитрей, и Князь Данило Государевою казною корыстуютца и Государевымъ, уѣзднымъ и посадцкимъ людемъ отъ нихъ продажи великіе изъ города на нихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы того не вѣдаемъ же, и явки къ нимъ отъ уѣздныхъ и отъ посацкихъ людей ни какіе не бывали. Да то наши по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью и рѣчи, а обыскные рѣчи писалъ Стрѣлецкой пятисотной дьячокъ того же Приказу Васка Офремовъ. Къ сему обыску Стрѣлецкой Сотенной дьячокъ Ларіонко Игнатьевъ и въ товарищей своихъ мѣсто во 100 человѣкъ руку приложилъ. Къ сему обыску Стрѣлецкой Сотенной дьячекъ Филимонко Михайловъ въ товарищей своихъ мѣсто во 100 человѣкъ руку приложилъ. Къ сему обыску Стрѣлецъ Похомко Савельевъ сынъ Поповъ руку приложилъ. Къ сему обыску Стрѣлецъ Первушка Кузминъ руку приложилъ. Къ сему обыску Стрѣлецкой двусотенной дьячокъ Сенка Петровъ въ товарищей своихъ мѣсто въ дву сотъ человѣкъ руку приложилъ. Къ сему обыску Стрѣлецъ Тараско руку приложилъ. Къ сему обыску Стрѣлецъ Матюшка Петровъ руку приложилъ. Къ сему обыску Стрѣлецкой Сотенной дьячокъ Парфенко Григорьевъ въ товарищей своихъ мѣсто во 100 человѣкъ руку приложилъ. Къ сему обыску Стрѣлецъ Федка Даниловъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 Марта въ 3 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу

и по допросу Воеводъ Князя Никиты Михаиловича Мезецкаго да Пимина Матвѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Псковскіе Стрѣлцы Никитина Приказу Левонтіевича Анненкова Пятидесятники Ондрѣй Обросимовъ сынъ Москвитинъ, Посникъ Исаковъ сынъ Заонеженинъ, Фролъ Семеновъ сынъ Батраковъ, Оксенъ Сазоновъ сынъ Новгородецъ, Богданъ Тимофѣевъ сынъ Грузовской, Михаило Борисовъ сынъ Новгородцевъ, Иванъ Ананьинъ сынъ Бабинъ, Михаило Григорьевъ сынъ Новгородцевъ, Петръ Офонасьевъ сынъ Псковитинъ, Иванъ Афанасьевъ сынъ Ямлининъ, и десятники и всѣ рядовые пятьсотъ человѣкъ сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всея Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрьмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопѣ и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, того мы не вѣдаемъ, а которые выходцы на Государево имя выходили изъ за рубежа, и тѣмъ выходцамъ записка въ съѣзжей избѣ у Воеводъ. И въ прошломъ въ 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошка изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрѣй Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, того мы не вѣдаемъ. Да въ въ прошломъ жъ въ 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею

Пожарскому съ товарыщи послалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ли и бѣгали ли опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрѣй Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ, тово мы не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковѣ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатій Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и тово измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ въ Псковѣ бывалъ ли, и мы того не вѣдаемъ, и Офанасья Кропотова не знаемъ, и деревня у Офонасья Кропотова во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ Костка, бывъ у Князя Дмитрія, опять за рубежъ сшолъ ли, тово мы не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, тово мы не вѣдаемъ. Да Князь Дмитрей Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Оедку Редобжу на самомъ рубежи во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Оедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды

сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, тово мы не вѣдаемъ. И во 137 же году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, тово мы не вѣдаемъ, и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ, то мы слышали, а какое Государево дѣло извѣщалъ, тово мы не вѣдаемъ. И Князь Дмитріевъ человѣкъ Пожарскаго во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ и Государево слово за собою сказывалъ, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово Княжъ Дмитріева человѣка по щекамъ билъ, и ко Князю Дмитрію на дворъ ево отослалъ, то мы слышали, а какое Государево слово Княжъ Дмитріевъ человѣкъ за собою сказывалъ, тово мы не вѣдаемъ. И дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ, Князь Дмитрей, и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и Государевымъ уѣзднымъ и посадцкимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитреевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе бывали ль, про то мы не вѣдаемъ и явкѣ не слыхали ни отъ ково. Да того жъ Приказу Стрѣлецъ Степашко Перфельевъ сынъ Худяковъ сказалъ: стоялъ-де я на караулѣ у Власьевскихъ воротъ и вышелъ-де въ тѣ-поры выходецъ изъ Литвы Руской человѣкъ, и я-де тово выходца отвелъ въ Разрядъ къ Воеводамъ ко Князю Дмитрею Пожарскому, а послѣ-де тово я тово выходца видѣлъ у Князя Дмитрея Пожарсково, на дворѣ работуетъ. То наши по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскъ писалъ Стрѣлецкой пятисотной дьячокъ Трешка Никитинъ. Къ сему обыску Томилка, сотенный дьячекъ руку приложилъ. Къ сему обыску десятникъ стрѣлецкой Первака руку приложилъ. Къ сему обыску Стрѣлецъ Демидко руку приложилъ. Къ сему обыску Петрушка Ивановъ, Сотенной дьячокъ, руку приложилъ. Къ сему обыску Стрѣлецъ Иванко руку приложилъ. Къ сему обыску Стрѣлецъ Дениска руку приложилъ. Къ сему обыску Сотенной дьячокъ Дмитрѣйко руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Февраля въ 21 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ, Князя Никиты Михаиловича Мезецкаго, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Голова Казачей Сысой Перетрутовъ, да Казачей Атаманъ Мурза Елисѣевъ, да Есаулы Офанасій Бѣлоусъ, да Василій Левашовъ, да Казачьи десятники: Ларіонъ Сергѣевъ, Григорій Микифоровъ, Воинъ Ѳедоровъ, Обросимъ Овдокимовъ, Алексѣй Похомовъ, Богданъ Баслакъ, Иванъ Павловъ, Офанасій Путилецъ, Павелъ Игнатьевъ, Федотъ Измайловъ, Яковъ Ѳедоровъ, Василій Комаровъ, Ѳедоръ Ивановъ сынъ Подлипай, Павелъ Борисовъ, и всѣ рядовые казаки конные и пѣшіе, сто тридцать одинъ человѣкъ, сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: какъ былъ на Государевѣ службѣ во Псковѣ Воевода Князь Дмитрій Пожарской, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ ли, бѣгаютъ ли за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И въ прошломъ во 136-мъ году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошка изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ тово Онтошку посадить въ тюрму велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и тово Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошка съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и про то не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрію

Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ, и мы про то не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнниика Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и тово измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и мы про то не вѣдаемъ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, того не вѣдаемъ и Офанасья Кропотова не знаемъ, и деревня у него во Псковѣ есть ли, про то не вѣдаемъ, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрія, опять за рубежъ сшолъ ли, того не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрей же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Федку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Федка Государю измѣнилъ ли, за рубежъ многижды сходилъ ли, и изъ за рубежа

опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и про то мы не вѣдаемъ. И во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы про то про все не вѣдаемъ. И во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ, про то мы слухомъ слышали, а какое Государево дѣло, того не вѣдаемъ. И Князь Дмитріевъ человѣкъ Пожарскаго въ съѣзжей избѣ пьянъ кричалъ, и Государево слово за собою сказывалъ, и про то мы слухомъ слышали, а какое Государево слово, того не вѣдаемъ; и Князь Данило Гагаринъ, изъ комнаты вышедъ, того Князь Дмитріева человѣка билъ, и ко Князю Дмитрію отослалъ ево на дворъ, про то мы слухомъ слышали. А дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ, Князь Дмитрей, и Князь Данило Государевою казною корыстуются, и мы про то не вѣдаемъ. И Государевымъ, уѣзднымъ и посадскимъ людямъ отъ нихъ продажи, и на Князя Дмитріевъ и на Князя Даниловъ дворы съ города поборы великіе были ль, и мы про то не вѣдаемъ. То наши по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскные рѣчи писалъ Казачей дьячокъ Гаврилко Михайловъ. Къ семъ своимъ рѣчамъ Голова Казачей Сысой Перетрутовъ руку приложилъ. Казакъ Ѳедка Осталцовъ къ сему обыску въ Отманово мѣсто Мурзы Елисѣева руку приложилъ и въ свое мѣсто. Къ сему обыску Есаулъ Офонасей Бѣлоусъ руку приложилъ. Къ сему обыску Казакъ Ѳедка Порошинъ руку приложилъ. Къ сему обыску Микулка руку приложилъ. Къ сему обыску Казакъ Павелко руку приложилъ. Къ сему обыску Казакъ Павелъ Борисовъ руку приложилъ. Къ сему обыску Казакъ Максимко Ивановъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Марта въ 11 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Россіи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ Князя Никиты Михайловича

Мезецково, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Псковскіе недѣлщики и россылщики и посылочные Подъячіе Михайло Порѣцкой, Тихонъ Нефневъ, Иванъ Чепчеоринъ, Ѳедоръ Емчужниковъ, Данила Стопунъ, Иванъ Гордѣевъ, Михаило Арманов, Ѳедоръ Самышовъ, Дружина Зубовъ, Микита Шандинъ, Степанъ Самаринъ, Прокофей Левшинъ, Алексѣй Поскочинъ, Ондронъ Львовъ, Иванъ Осѣевъ, Гаврила Шандинъ, въ допросѣ сказали, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ ли опять за рубежъ и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли; и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ тово Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и тово Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошка съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево

имя на Опочку выходили ли и бѣгали ль опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ челомъ. Да въ прошломъ жъ во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочки извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку Стаса во Псковѣ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и его Офонасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дтитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ жъ во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву женокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ выходцевъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей жъ и Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многижды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и въ прошломъ жъ во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ въ дворъ взялъ ли и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли,

будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томила Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ, Князь Дмитрей Пожарской, и Князь Данило Государевою казною корыстовались ли, и Государевымъ, уѣзднымъ и посадцкимъ людемъ отъ нихъ пропажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворъ поборы великіе были ль, и про то мы про все не вѣдаемъ. Выходцемъ Литовскимъ, которые выходили на Государево имя, и тѣмъ выходцомъ записка есть въ Государевѣ въ сѣзжей избѣ во Псковѣ, а тюремнымъ сидѣлцомъ записка живетъ у Губныхъ старостъ. И Данила Свѣчина и Офонасья Кропотова не знаемъ; а отъ Государевыхъ отъ уѣздныхъ и отъ посадцкихъ людей ни въ каковѣ насилствѣ къ нимъ явки не бывали. А про то мы слухомъ слышали, что Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжіе избу Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человѣкъ Пожарсково во Псковѣ въ сѣзжіе избы кричалъ, и Государево слово за собою сказывалъ, и Князь Данила Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, Княжъ Дмитріева человѣка по щекамъ билъ, и ко Князю Дмитрію на дворъ его отослалъ, и за Приставы тотъ черной Дьяконъ и Княжъ Дмитріевъ человѣкъ сидѣли. А какое Государево дѣло Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ на Снятогорскаго Келаря извѣщалъ, и Княжъ Дмитріевъ человѣкъ какое Государево слово за собою сказывалъ, и того мы подлинно не вѣдаемъ. Да то наши обыскныхъ людей рѣчи по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью. А обыскныхъ людей имена и рѣчи писалъ Лучка Костянтиновъ съ площади Подъячей. Къ сему обыску Тихонъ Нефиевъ руку приложилъ. Къ сему обыску Михайло Порѣцкой въ Иваново мѣсто Чепчеори Ивана Шоры руку приложилъ. Никита Шандинъ руку приложилъ. Къ сему обыску Андронко Львовъ и въ Олексѣево мѣсто Поскочина руку приложилъ. Иванъ Гордѣевъ руку приложилъ. Степанъ руку приложилъ. Гаврило Шандинъ руку приложилъ и въ Савино мѣсто Рогуловскаго и въ Иваново мѣсто Бутырскаго руку приложилъ. Дружинка Зубовъ руку приложилъ. Данилко Ступинъ руку приложилъ. Михайло Арамановъ руку приложилъ. Ѳедка Сакмытовъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Марта въ 16 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ Князя Никиты Михаиловича Мезецково, да Пимина Матвѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Псковскіе пушкари: Маркъ Родіоновъ сынъ Хмелевикъ, Ондрей Ивановъ сынъ Бибинъ, Борисъ Лябзовъ, Василій Ивановъ сынъ Выбутовъ, Микита Рогаткинъ, Игнатій Гребенникъ, Микита Сарковъ, Мокей Мясникъ, Гаврило Кляпиковъ, Иванъ Попустиловъ, Богданъ Мясикинъ, Сава Чернобровка, Иванъ Щекинъ, Сава Ширяевъ, Иванъ Трофимовъ, Кирила Островитинъ, Баженъ Григорьевъ, Жданъ Яковлевъ, Онисимъ Савельевъ сынъ, Василій Курпникъ, Алексѣй Можайской, Алексѣй Круговой, Ондрей Толстой, Ѳедоръ Сусловъ, Петръ Портной Мастеръ, Матвѣй Чистяковъ, Ермола Свѣчниковъ, Дружина Лукъяновъ, Ерема Максимовъ, Ѳедоръ Кореневъ, Сенька Симоновъ, Ѳедка Красногородецъ, Овсейко Полникъ, Иванъ Выбутовъ, Иванъ Ремоточникъ, Ѳедоръ Портной Мастеръ, Климко Проскурникъ, Онисимъ Ивановъ, Онтонъ Кузнецъ, Устинко Меженя, Куземка Кузнецъ, Семенъ Огородникъ, Нефедка Звонецъ, Богданко Рогаткинъ, Григорей Поповъ, Ивашко Елчанинъ, Омельянъ Ременникъ, Якушко Жуковъ, Иванко Глушневъ, Ондрей Греча, Матюшка Сусловъ, Микифорко Самопилникъ, Прошко Губинъ, Илейко Михайловъ, Ѳедка Плетниковъ, Молофейко Рогаткинъ, Иванко Поповъ, Васка Сапожниковъ, Васка Тарасьевъ, Петрушка Сотникъ, Лучка Рыбникъ, Сенка Сарковъ, Панфилъ Тимофѣевъ, Бориско Поповъ, Ондрюша Голощаповъ, Іевка Волдайской, Якушко Кляпиковъ, Микифорко Бабинъ, Левка Судаковъ, Куземка Бабинъ, Жданко Болотовъ, Якимко Рокицкой, Томилко Пахомовъ, Гришка Куликовъ, Ромашко Красильникъ, Ивашко Кондратьевъ, Данилка Попустиловъ, Прошка Ременникъ, Гришка Шапочникъ, Лазарко Васильевъ, Сава Дмитріевъ, Ѳедка Лябзовъ, Поташка Красногородецъ, Ивашко Левонтьевъ, Микулка Анисимовъ, и всѣ Псковскіе пушкари, восемьдесятъ четыре человѣка, сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ

ли, а иныхъ приводили ль, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ нево опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и про то мы про все не вѣдаемъ и не слыхали: тѣмъ Литовскимъ выходцомъ, которые выходили на Государево имя и гдѣ они дѣлись опять, въ Дьячей избѣ записка есть, а изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, выходцыу ходили ль, и опять на Государево имя выходили ль, а иныхъ приводили ль, и тѣмъ выходцомъ, которые изъ тюремъ выходили, записка есть въ Губной избѣ у Губныхъ старостъ. И Князь Дмитрей Пожарской въ холопи и во крестьянѣ тѣхъ выходцовъ ималъ ли, и тово мы не вѣдаемъ. И въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Орьтемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошка изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, и про то про все не вѣдаемъ жъ и не слыхали. Да въ прошломъ же въ 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ въ 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ли, и бѣгали ли опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу во тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ

сьѣзжіе избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ, и про то мы про все не вѣдаемъ, и не слыхали, и тому-де въ сѣзжіе избы выходцамъ записка есть, и Данила Свѣчина мы не знаемъ. Да въ прошломъ же въ 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочки извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у нево въ деревни на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатій Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сьѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, у Князя Дмитрія бывъ, опять за рубежъ сшолъ ли, и про то мы про все не вѣдаемъ же и не слыхали, и Офанасья Кропотова не знаемъ, и деревня его во Псковѣ есть ли, или нѣтъ, и тово не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же въ 137 же году Декабря въ 13 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей же и Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и про то мы про все не вѣдаемъ жъ и не слыхали. И во 137 же году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, и въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ

Степашко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и про то мы не вѣдаемъ же: тюремнымъ сидѣлцомъ живетъ записка въ Губной избѣ у Губныхъ старостъ, а въ вотчину Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ къ собѣ послалъ ли, и записать велѣлъ ли на Данилово имя Свѣчина, и тому записка есть ли или нѣтъ въ сѣзжіе избѣ. И во 138 году черной Дьяконъ Снятогорскаго монастыря на Келаря въ сѣзжіе избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и Князь Дмитріевъ человѣкъ Пожарсково во Псковѣ въ сѣзжіе избѣ кричалъ ли и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово Княжъ Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрію на дворъ отослалъ ли, и про то мы слухомъ слышали, что Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго монастыря жъ на Келаря въ сѣзжіе избѣ Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человѣкъ Пожарсково въ Псковѣ въ сѣзжіе избѣ кричалъ и Государево слово за собою сказывалъ, и Князь Данило, изъ комнаты вышедъ, Княжъ Дмитріева человѣка по щекамъ билъ и ко Князю Дмитрію на дворъ ево отослалъ, и за Приставами тотъ Снятогорской черной Дьяконъ и Княжъ Дмитріевъ человѣкъ сидѣли; а какое Государево дѣло Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ на Снятогорскаго жъ Келаря извѣщалъ, и Княжъ Дмитріевъ человѣкъ Пожарскаго какое Государево слово за собою сказывалъ, и мы тово подлинно не вѣдаемъ. А дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ Князь Дмитрей и Князь Данило Гусударевою казною корыстуются, и Государевымъ уѣзднымъ и посадскимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на нихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворъ поборы великіе были ль, и мы про то не вѣдаемъ потому, что намъ отъ уѣздныхъ и отъ посадскихъ людей ни въ каковѣ насилствѣ и въ поборехъ явки не бывали. Да то наши обыскныхъ людей и рѣчи по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію, а обыскныхъ людей имяна и рѣчи писалъ Лучка Костянтиновъ съ площади Подъячей. Къ сему обыску Васка Выбутовъ руку приложлъ. Къ сему обыску Ондрюша Бабинъ въ Савино и въ Кузмино Бабина и Березина мѣсто руку приложили. Иванко Трофимовъ руку приложилъ. Къ сему обыску Псковской пушкарь Иванко Васильевъ и въ товарищевъ своихъ мѣсто Псковскихъ пушкарей рядовыхъ руку приложилъ. Къ семъ обыскнымъ

рѣчамъ Площадной Подъячей Ондрюшка Васильевъ вмѣсто Псковскаго пушкаря Ждана Яковлева руку приложилъ. Къ сему обыску Матюша руку приложилъ и въ Ондрѣево мѣсто Волочанинова. Къ сему обыску Матюша Семеновъ и въ Иваново мѣсто Кондратьева руку приложилъ. Ѳедка руку приложилъ. Къ сему обыску Псковской пушкарь Еремка Максимовъ руку приложилъ. Жданъ руку приложилъ. Къ сему обыску Иванко Васильевъ Выбутовъ руку приложилъ. Къ сему обыску Якимко Прокофьевъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Маія въ 8 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ, Князя Микиты Михайловича Мезецково, да Пимина Матѳѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Псковскіе Воротники Околнево и Середнево города: Иванъ Ивановъ сынъ Лучанинъ, Ондрей Сидоровъ сынъ, Алексѣй Евтихіевъ сынъ, Максимъ Ивановъ сынъ, Михайла Семеновъ сынъ, Тимофей Васильевъ сынъ, Богданъ Степановъ сынъ, Григорей Васильевъ сынъ, Козма Семеновъ сынъ Зеленка, Гаврила Степановъ сынъ, Козма Козминъ сынъ Зеленкинъ, Клементей Фоминъ сынъ, Ондрей Семеновъ сынъ, Григорій Ивановъ сынъ, Гаврила Ивановъ сынъ, Иванъ Елизарьевъ сынъ, Иванъ Ильинъ сынъ, Дмитрей Никифоровъ сынъ, Обрамъ Сергѣевъ сынъ, Первой Опймаховъ сынъ, Офанасей Павловъ сынъ, Обросимъ Онтонтьевъ сынъ, Онтонъ Зиновьевъ сынъ, Василій Кондратьевъ сынъ, Онтоней Леонтеевъ сынъ, Петръ Ивановъ сынъ, Григорій Елисѣевъ сынъ, Степанъ Васильевъ сынъ, Тимофей Онаньинъ сынъ, Яковъ Ѳедоровъ сынъ Веретенцо, Корнилей Денисьевъ сынъ, Нестеръ Елизарьевъ сынъ, Петръ Елизарьевъ сынъ; житничные сторожи: Иванъ Григорьевъ сынъ, Никула Кондратьевъ сынъ, Володимеръ Трофимовъ сынъ, Григорій Ивановъ сынъ, Ондрѣй Еремѣевъ сынъ, Олексѣй Мелентеевъ сынъ, Петръ Веденіктовъ сынъ, Василій Васильевъ сынъ, Кондратій Самуиловъ сынъ, Ананья Петровъ сынъ, Власей Офанасьевъ сынъ; казенные плотники: Максимъ Трофимовъ сынъ, Ѳома Дмитріевъ сынъ, Осипъ Ѳоминъ сынъ, Іевъ Гурьевъ сынъ, Галахтіонъ Васильевъ сынъ, Маркъ Степановъ сынъ, Семенъ Амосовъ сынъ, Яковъ Михайловъ сынъ, Ѳедоръ Ѳадѣевъ сынъ, Яковъ Герасимовъ сынъ Шарипинъ, Григорій Галахтіоновъ сынъ, Лука Денисьевъ сынъ, Герасимъ Розмолодибаба; казенные каменьщики: Павелъ Васильевъ, Гаврила Ивановъ

сынъ, Архипъ Павловъ сынъ, Артемей Ивановъ сынъ, Кипріанъ Прокопьевъ сынъ, Козма Ивановъ сынъ, Терентей Исаковъ сынъ, Григорей Герасимовъ сынъ, Онисимъ Ивановъ сынъ, Данила Герасимовъ сынъ, Ѳедоръ Никитинъ сынъ, Сафонъ Ивановъ сынъ, Симонъ Семеновъ сынъ, Петръ Ефимьевъ сынъ, Трофимъ Ермолинъ сынъ, Давыдъ Михайловъ сынъ, Перфирей Ивановъ сынъ, Ондрей Никулинъ сынъ, въ допросѣ сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрій Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцевъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ ли, бѣгаютъ ли опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И въ прошломъ въ 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковѣ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Орьтемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошка изымали, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушелъ ли, и тово Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсейко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошка съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошка съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячекъ Селиванко Михайловъ выходцевъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево

имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцевъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходповъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ, и мы про то не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатій Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатій Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и тово измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасій Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и его, Офонасья, во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрія, опять за рубежъ сшолъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву женокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьяне посадили ли, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли,

а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Княжъ Дмитріевъ человѣкъ Пожарсково во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово жъ Княжъ Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрію на дворъ его отослалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ, Князь Дмитрей, и Князь Данило Государевою казною корыстуются, и Государевымъ уѣзднымъ и посадскимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и какое Государево дѣло Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ на Снятогорскаго Келаря извѣщалъ, и Княжъ Дмитріевъ человѣкъ какое Государево слово за собою сказывалъ, и тово мы всего не вѣдаемъ и не слыхали. Да то насъ обыскныхъ людей по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскныхъ людей имена и рѣчи писалъ Ивашко Ондрѣевъ съ площади Подъячей. Къ сему обыску Воротникъ Рыбницкихъ воротъ Антошко руку приложилъ. Къ сему обыску Воротникъ Богдашко Антонье и во всѣхъ товарыщей своихъ мѣсто Воротниковъ руку приложилъ. Къ сему обыску Гришка Елисѣевъ руку приложилъ. Къ сему обыску площадной Подьячишко Томилко Офанасьевъ вмѣсто Псковскихъ Казенныхъ Плотниковъ руку приложилъ. Къ сему обыску Гришка Ивановъ руку приложилъ. Къ сему обыску Площадной Подъячей Гришка Кол..... Къ сему обыску Ивашко Григорьевъ руку приложилъ. Къ сему обыску Микулка руку приложилъ и вмѣсто Псковскихъ Каменщиковъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Маія въ 8 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ, Князя Микиты Михайловича Мезецково, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Псковскіе Казенные Кузнецы: Дорофей Филиповъ сынъ, Се-

менъ Ѳедоровъ сынъ, Тимофей Ѳедоровъ сынъ Губины, Иванъ Максимовъ сынъ, Михаила Ѳедоровъ сынъ, въ допросѣ сказали, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа, Государю измѣняютъ ли, бѣгаютъ ли опять за рубежъ, и изъ тюрмы, разломавъ тюрмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные за рубежомъ живутъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ уполъ ли, и тово Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошка съ женой да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошка съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ль, и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ

ли, и во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ, и мы про то не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнилъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тово измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офонасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у нево во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. Да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрей жъ Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго же монастыря на Келаря въ сѣзжей

избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Княжъ Дмитріевъ человѣкъ Пожарсково во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово жъ Княжъ Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ его отослалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ, Князь Дмитрей, и Князь Данило Государевою казною корыстуютца и Государевымъ уѣзднымъ и посадцкимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы тово всево не вѣдаемъ и не слыхали. Да то насъ обыскныхъ людей, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью рѣчи. А обыскныхъ людей имена и рѣчи писалъ Ивашко Ондрѣевъ съ площади Подъячей. На оборотѣ писано: Къ сему обыску Тимофей и въ товарыщей своихъ мѣсто Казенныхъ Кузнецовъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Декабря въ 31 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ, Князя Микиты Михаиловича Мезецково, до Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Евстафія Кувшинова, всегородные старосты: нынѣшняго 139 году Онанья Тарасьевъ, да Романъ Тимофѣевъ, да прошлыхъ годовъ старосты: 137 году, Иванъ Нестеровъ, да Богданъ Тимофѣевъ, да 138 году, Овсѣй Бѣланинъ, сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воеводы Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрѣю Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Артемьевъ съ же-

ною да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ тово Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и тово Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки въ Псковъ послалъ ли, и тово Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячекъ Селиванко Михайловъ выходцевъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей во дворъ къ себѣ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ. Да въ прошломъ во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочки извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкого погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитонова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ; а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатій Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тово измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и тово измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей из-

бѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офонасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у нево во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли. Да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 13-й день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да Князь Дмитрей же Пожарской, да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Княжъ Дмитріевъ человѣкъ Пожарского во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово жъ Княжъ Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли и ко Князю Дмитрію на дворъ ево отослалъ ли, и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ, Князь Дмитрей, и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и Государевымъ уѣзднымъ и посадцкимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы, всегородные старосты, про выходцовъ не вѣдаемъ потому, что пригородціе Воеводы отписки о выходцехъ пишутъ, и выходцевъ во Псковъ посылаютъ къ Воеводамъ и къ Дьякомъ, и тѣмъ выходцемъ записки, и куды тѣхъ выходцевъ Воеводы дѣвали, ко Государю ли къ Москвѣ посылали, или къ себѣ во дворъ имали, и тѣмъ выходцемъ записки у нихъ Воеводъ и у Дьяковъ въ сѣзжей избѣ. А то мы старосты вѣдаемъ, что при нихъ, Воеводахъ,

при Князѣ Дмитреѣ и при Князѣ Данилѣ, во 137 году и во 138 году, выходцы изъ Литвы выходили во Псковъ, а куды они тѣхъ выходцовъ дѣвали, и тому записки у нихъ же у Воеводъ и у Дьяковъ въ сьѣзжей избѣ. А Офонасья Кропотова мы не знаемъ, и деревни ево не вѣдаемъ, есть ли во Псковѣ; а Данило Свѣчина не знаемъ, и бивалъ ли онъ челомъ Государю о выходцехъ, или выходцы ему во крестьянѣ, и мы тово не вѣдаемъ же. А во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ къ городовымъ къ Ильинскимъ воротамъ ночью приходилъ, и Воеводы Князь Дмитрей и Князь Данило въ городъ ево пустили, и тотъ Дьяконъ въ сьѣзжей избѣ Воеводамъ тово жъ Снятогорскаго монастыря на Келаря Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человѣкъ Пожарсково во Псковѣ въ сьѣзжей избѣ кричалъ, и Государево слово за собою на Князя Дмитрея сказывалъ, и тотъ Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ и Князь Дмитріевъ человѣкъ Пожарсково за Приставы были, Дьяконъ былъ у Пристава у Ондрѣя Волочанинова, а Князь Дмитріевъ человѣкъ былъ у Пристава у Данила Ступина, а какія они Государевы дѣла извѣщали, и мы про то не вѣдаемъ; и Князь Данило Гагаринъ тово Князь Дмитріева человѣка, вышедъ изъ комнаты, билъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. А дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ Данилѣ Лодыгину роспись своею рукою, какъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, далъ ли, или не далъ, и мы про то не вѣдаемъ. А уѣздные, Государевы дворцовые и монастырскіе и церковные крестьяне на ихъ Воеводъ пашню пахали и сѣна косили, и мы отъ нихъ, крестьянъ, слышали, а того мы не вѣдаемъ, насилствомъ ли они пашню пахали и сѣно косили, или они у нихъ наемъ имали, и мы про то не вѣдаемъ, а явки къ намъ о томъ во всегородную отъ нихъ не бывали. А у посадцкихъ людей деньщики, по огородамъ ходя, и у огородниковъ капусту и огурцы и всякой овощъ имали, а деньги имъ за то давали, или не давали, и мы про то не вѣдаемъ; а къ мастеровымъ ко всякимъ людемъ деньщики приходя, и ихъ на дворы имали, и мастеровые всякіе люди на Воеводъ дѣлали, а деньги имъ за дѣло давали ль, или не давали, и мы про то не вѣдаемъ. А съ города мы по окладнымъ книгамъ поборы збирали по мирскому велѣнью на градціе на всякіе росходы и въ мостовые дѣла и въ ямской охотницкой наемъ и на Воеводцкіе и на дьячіе дворы на новые хоромы и въ старые дворовые постройки и въ дворовые запасы. Да то

насъ, всегородныхъ старостъ, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью допросные и рѣчи. А допросные рѣчи писалъ всегородной Земской дьячокъ Дружинка Игнатьевъ. На оборотѣ написано: Спаской Попъ отъ Старого Костра Родіонъ вмѣсто всегороднаго старосты Ананьи Тарасьева къ сему обыску къ его рѣчамъ руку приложилъ. Богоявленской изъ Окстовы Попъ Іяковъ вмѣсто всегороднаго старосты Романа Тимофѣева къ сему обыску къ его рѣчамъ руку приложилъ. Къ сему обыску Покровской Попъ Антоней въ сына своего духовнаго Ивана Нестерова мѣсто руку приложилъ. Настасейской Попъ Иванъ вмѣсто всегороднаго старосты Овсѣя Бѣлянина къ сему обыску къ его рѣчамъ руку приложилъ. Къ сему обыску Вознесенской Попъ Авксентій Новаго Дѣвичья монастыря въ сына своего духовнаго всегороднаго старосты въ Иваново мѣсто руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Генваря въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ Князя Никиты Михаиловича Мезецково, да Пимина Матѳѣевича Юшкова, да Дьяка Еустафья Кувшинова, Завелицкого ста Сотской Ульянъ Олуферевъ сынъ Отюхинъ, да тоежъ сотни сусѣди: Истома Степановъ сынъ, Романъ Васильевъ сынъ Кашеваръ, Понкратко Анисимовъ сынъ Таранъ, Михѣйко Григорьевъ сынъ Юмалинъ, Ивашко Степановъ сынъ Носко, Ивашко Юрьевъ, Анисимко Нефедьевъ, Гаврилка Васильевъ сынъ Спировъ, Огафонко Онтоновъ Дрягиль, Онтошко Никифоровъ, Тиханко Микулинъ Дрягиль, Ондрюшка Артемьевъ извощикъ, Васка Михѣевъ, Богданъ Дронковъ, Юшко Спировъ, Павелко Ондрѣевъ Вашко, и всѣ тое сотни сусѣди сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ, и опять изъ изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли. И въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ

5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Орьтемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнялъ ли, опять за рубежъ сбѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева тово Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ тово Онтошка въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и тово Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошка съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошка съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячекъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили, и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ въ Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, и во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тѣ выходцы били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ изъ тюрмы, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкого погоста на церковнаго дьячка на Селиванку Холмитинова, что пришелъ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сево тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмит-

рей Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и тово измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ въ дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у нево во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли. Да въ прошломъ во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да Князь Дмитрей Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, и тотъ Ѳедка Государю измѣнилъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли. И во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, и въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, бутто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы про то не вѣдаемъ, потому что пригородціе Воеводы отписки пишутъ и выходцовъ посылаютъ во Псковъ къ Воеводамъ и къ Дьякамъ, и тѣмъ выходцемъ записка въ сѣзжей избѣ у Воеводъ; а гдѣ они тѣхъ выходцовъ дѣвали, къ Государю ли къ Москвѣ отсылали, или къ себѣ во дворы имали, и намъ про то не вѣдомо. А во 137 и во 138 году при Воеводахъ, при Князѣ Дмитріѣ Пожарскомъ съ товарыщи во Псковъ выходцы изъ Литвы многіе выходили, про то намъ вѣдомо. А Офонасья Кропотова мы не знаемъ, и деревни у нево не вѣдаемъ, что есть ли во Псковѣ, или нѣтъ. И во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ къ городовымъ къ Ильинскимъ воротамъ ночью приходилъ, и Воеводы Князь Дмитрей и Князь Данило въ городъ ево пустили, и тотъ Дьяконъ въ сѣзжей избѣ имъ, Воеводамъ, того жъ Снятогорскаго монастыря на Келаря Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человѣкъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ, и Государево слово за собою на Князя Дмитрія Пожарского

сказывалъ, и Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ за Приставомъ за Ондрюшкою Волочаниновымъ, а Князь Дмитріевъ человѣкъ за Приставомъ за Данилою Ступинымъ сидѣли, про то мы слухомъ слышали, а какое они Государево слово сказывали, и мы про то не вѣдаемъ; и Князь Данило Гагаринъ тово Князь Дмитріева человѣка, вышедъ изъ комнаты, по щекамъ билъ ли, и мы про то не вѣдаемъ. И дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ Данилу Лодыгину роспись своею рукою далъ ли, какъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, или не далъ, и мы про то не вѣдаемъ. А денежные поборы съ насъ съ посадцкихъ людей збирали сотцкіе и относили ко всегороднымъ старостамъ во всегородную избу, а старосты тѣ наши деньги давали на всякіе Воеводцкіе расходы, а сколько старосты выдали тѣхъ нашихъ денегъ, и тому у нихъ книги есть во всегородцкой избѣ. То наши рѣчи сотцого и сусѣдъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью. А обыскъ писалъ вмѣсто сотеннаго дьячка Степанка Борисова Великоулицкого стасотенной дьячокъ Демидко Тимофѣевъ.

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Сенка руку приложилъ. Къ сему обыску Гаврилка Васильевъ сынъ руку приложилъ. Къ сему обыску вмѣсто сотцкого Завелицково ста Ульянково Олуферьева и въ сусѣднѣ Завелицкого ста сусѣденъ дьячокъ Степанко Борисовъ и руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Февраля въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ, Князя Микиты Михаиловича Мезецкаго, да Пимина Матѳѣевича Юшкова, да Дьяка Евстаѳья Кувшинова, Петровскаго конца, Никольскаго ста соцкой Ѳома Ларіоновъ, да тоежъ сотни сусѣди: Трифонъ Устиновъ, Иванъ Афанасьевъ Гольяновъ, Иванъ Устиновъ, Юрьи Мартемьяновъ; торговые люди: Иванъ Никитинъ Шамра, Никита Ивановъ Погорѣлянинъ, Тимофей Евтихеевъ, Иванъ Степановъ; серебряники: Тимофей Ивановъ Милютинъ, Моисей Петровъ Гольяновъ, Терентей Трофимовъ Иконникъ, Михей Михеевъ, Елисей Климентьевъ; Скумники: Иванъ Ѳедоровъ Шилцовъ, Игнатей Ондреевъ Лялинъ, Иванъ Овчинникъ, Иванъ Квасникъ, Сергѣй Ѳадѣевъ, Василей Лаврентіевъ; хлѣбники: Самсонъ

Никитинъ Скорнякъ, Макаръ Ивановъ, Игнатей Михеевъ, Михаило Агафоновъ, Иванъ Ильинъ, Иванъ Леонтьевъ, Офонасей Шептухинъ; сапожники: Григорій Костяниновъ, Ѳедотъ Ондрѣевъ, Мина Ѳедоровъ Сѣделникъ, Козма Ондревъ Мясникъ, Манайло Зеновьевъ Красилникъ, Трофимъ Давыдовъ Калачникъ, Ѳедоръ дядя Иванегородецъ, Давидъ Свѣчникъ, Григорій Кондратьевъ, Дмитръ Трофимовъ, лняные чесцы, сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли; и тѣ выходцы отъ нево опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Артемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ тово Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ за рубежъ съ Опочки изъ тюрмы ушолъ ли, и тово Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской тово Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили, и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Ме-

щерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкого погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у нево въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напредъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тово измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и тово измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ; и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офонасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли. Да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрей жъ Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, и тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскего мо-

настыря черной Дьяконъ на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человѣкъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово Князь Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на подворье отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ Данилу Лодыгину далъ ли роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Гагаринъ Государевою казною корыстуютца, и мы посадцкіе люди того ничево не вѣдаемъ. А Государевымъ, уѣзднымъ и посацкимъ всякимъ людемъ отъ нихъ Воеводъ налоги и продажа какова кому была, и они про то сами скажутъ, а мы того не вѣдаемъ. А поборовъ на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы съ насъ съ посадцкихъ людей не збирали, а збирали поборы съ насъ съ посадскихъ людей на всякіе грацкіе росходы и относили сотцкіе въ Земскую избу. Да то наши по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью обысныхъ людей и рѣчи. А имена и рѣчи писалъ тоежъ сотни Сотенной дьячокъ Ѳедоско Григорьевъ

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Трифанко Устиновъ руку приложилъ. Къ сему обыску Иванко Устиновъ руку приложилъ. Къ сему обыску Иванко руку приложилъ. Къ сему обыску Тимка Милютинъ руку приложилъ: Къ сему обыску Гриша руку приложилъ. Къ сему обыску Юшка руку приложилъ. Къ сему обыску Моисѣйко руку приложилъ. Къ сему обыску Тимошка руку приложилъ. Къ сему обыску Терехъ Иконникъ руку приложилъ. Къ сему обыску въ Иванково мѣсто Мясника и въ Михѣево мѣсто Скумникова Дмитріевскаго монастыря дьячокъ Лунка Костянтиновъ руку приложилъ и въ Иваново мѣсто Ѳедорова сына Тетюхина.

Лѣта 7139 года, Марта въ 5 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ Князя Никиты Михаиловича Мезецково, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Еустафья Кувшинова, Середнево города Петровскаго ста Соцкой Василей Судоплатъ, да сусѣди: Гарасимъ Шарочникъ, Никифоръ Лутикъ, Сисой Мясникъ, Алексѣй Курпникъ, Кандратей Карповъ, Михайла Зайцовъ, Кузма Кли-

мовъ, Ѳедоръ да Прокофей Соракалтыновы, Замятня Иванегородецъ, Третьякъ Бородинъ, Тимофей Иванегородецъ, Григорій Шапочникъ, Данила Седѣльникъ, Сава да Ѳедоръ Свѣчники, Богданъ Головниковъ, Ѳедотъ Сапожникъ, Игнатей Шапочникъ, Ондрей Бочаръ, Ульянъ Микляевъ, Иванъ Гвоздарь, Василій Титовъ, Иванъ Голощаповъ, Иванъ да Максимъ Спировы, Карпъ Торочечникъ, Василей Балда, Іюда да Ѳедосъ да Потапъ да Романъ работные люди, Васка Плетникъ, и вси тое сотни сусѣди сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ нево опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли, и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева тово Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ тово Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и тово Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской тово Онтошка съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ

Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцевъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатій Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому со товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришелъ къ нему Селиванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у нево во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Рудобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадилъ ли, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъималъ ли; и во 137 году же Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли

будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанка при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ за рубежъ съ Опочки бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Княжъ Дмитріевъ человѣкъ Пожарского во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того жъ Княжь Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрію на дворъ его отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца; и Государевымъ уѣзднымъ и посадцкимъ людямъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы посадцкіе люди про выходцовъ не вѣдаемъ потому, что пригородцкіе Воеводы отписки о выходцехъ пишутъ и выходцовъ во Псковъ посылаютъ къ Воеводамъ и къ Дьякомъ, и тѣмъ выходцемъ записки, и куды тѣхъ выходцовъ Воеводы дѣвали, ко Государю ли къ Москвѣ посылали, или къ себѣ во дворы имали, и тѣмъ выходцемъ записки у нихъ, Воеводъ и у Дьяковъ, въ сѣзжей избѣ. А то мы посадцкіе люди вѣдаемъ, что при нихъ, при Воеводахъ, при Князѣ Дмитреѣ и при Князѣ Данилѣ, во 137 и во 138 году, выходцы изъ Литвы выходили многіе во Псковъ, а куда они тѣхъ выходцовъ дѣвали, и тому записки у нихъ же, у Воеводъ и у Дьяковъ, въ сѣзжей жъ избѣ. А Офонасья Кропотова мы не знаемъ и про деревни его не вѣдаемъ, есть ли во Псковѣ. А во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ къ городовымъ къ Ильинскимъ воротамъ ночью приходилъ, и Воеводы, Князь Дмитрей и Князь Данило, въ городъ его пропустили, и тотъ Дьяконъ въ сѣзжей избѣ имъ Воеводамъ того жъ Снятогорскаго монастыря на Келаря Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитреевъ человѣкъ Пожарского во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ, и Государево слово за собою на Князя Дмитрея сказывалъ, и того Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ и Князь Дмитреевъ человѣкъ Пожарскаго за Приставами были: Дьяконъ былъ у Пристава у пушкаря у Ондрюши Волочанинова, а Князь Дмитріевъ человѣкъ былъ у Пристава у Данилка Ступина, а какіе они Государевы дѣла извѣщали, и мы про то не вѣдаемъ. И Князь Данила

Гагаринъ того Князь Дмитріева человѣка, вышедъ изъ комнаты, въ сѣзжей избѣ по щекамъ билъ ли, и мы про то не вѣдаемъ, потому что мы посадцкіе люди съ ними Воеводы въ сѣзжей избѣ не живемъ, а вѣдаютъ про то избные люди, мѣстные Подъячіе и пушкари и разсылщики. А дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ Данилу Ладыгину роспись своею рукою, какъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, далъ ли, или не далъ, и мы про то не вѣдаемъ, а намъ, Псковичемъ, посадцкимъ и уѣзднымъ людямъ Государевымъ, дворцовымъ и монастырскимъ, и церковнымъ крестьянамъ отъ нихъ, Воеводъ, отъ Князя Дмитрея Пожарскаго и отъ Князя Данилы Гагарина, налоги и продажи были велики: которые Псковичи, посадцкіе люди, съ товары ѣздили торговать въ Нѣмецкіе городы, въ Юрьевъ Ливонской и въ Ригу, и въ Колывань, и во Псковскіе пригороды, и они съ тѣхъ посадцкихъ людей отъ проѣзжихъ грамотъ имали себѣ со всякіе проѣзжіе по пяти и по шести рублевъ и болѣ, смотря по товару, а кто не дастъ, и они тѣмъ людямъ проѣзжихъ не давали и торговать не отпущали. А прежніе Воеводы опричь Государевыхъ пошлинъ отъ проѣзжихъ ничево не имали, и такіе продажи намъ, посадцкимъ людемъ, не дѣлывали. Да они жъ, Князь Дмитрей и Князь Данило, посадцкимъ торговымъ людямъ, которые выходятъ и выѣзжаютъ изо Пскова въ Псковской же уѣздъ по деревнямъ, лну, и сала, и кожъ, и звѣрей закупать, и они ихъ, не явися себѣ, за городъ для торговли по деревнямъ во Псковской же уѣздъ не отпущали, а велѣли о томъ бити челомъ себѣ, и въ томъ посадцкимъ людямъ дѣлали удержаніе и продажу. А прежніе Воеводы о томъ заказу не чинили, и въ томъ намъ, посадцкимъ людямъ, удержанія и продажи не дѣлали. Да Князь Дмитрей же и Князь Данило велѣли насилствомъ Псковичемъ посадцкимъ людямъ, солодожникомъ, два годы солоды на собя ростити ржаные и ячные даромъ, и мѣшки у нихъ солодожницкіе болшіе съ солодомъ велѣли на себя имати насилствомъ, а за дѣло и за дрова и казакомъ найму и за мѣшки денегъ ничего имъ не давали; и тѣ Псковичи солодожники отъ ихъ Воеводцкого насилства промыслу своего отбыли. Да Князь Дмитрей же и Князь Данило велѣли насилствомъ же Псковичемъ посадцкимъ же и всякимъ мастеровымъ людемъ всякое на собя дѣло дѣлати даромъ безъ найму. А которые посадцкіе и всякіе мастеровые люди котораго дѣла даромъ на нихъ дѣлати не похотятъ, и они тѣхъ людей били и въ

желѣза сажали, и въ тюрму метали и всякое имъ насилство и продажу дѣлали. Да Князь Дмитрей же у Псковичъ, у посадцкихъ у торговыхъ людей, въ ряду изъ лавокъ ималъ на себя всякіе товары насилствомъ безъ цѣны и безъ денегъ. А которые люди своихъ товаровъ даромъ ему давати не похотятъ, и онъ тѣхъ людей билъ и въ тюрму сажалъ, и товары у тѣхъ людей отымалъ насилствомъ, и денегъ за товары имъ не платилъ. Да Князь Дмитрей жъ и Князь Данило посылали людей своихъ къ Псковичемъ посадцкимъ людемъ, къ огородникомъ на ихъ огороды, и велѣли имъ у тѣхъ огородниковъ имати на себя насилствомъ капусту и огурцы и всякой овощъ безъ денегъ. А которые огородники даромъ своего овощу давати имъ не похотѣли, и они тѣхъ людей били, и многую шкоту и продажу имъ дѣлали, и купцовъ отъ нихъ отъ всякого овощу съ огородовъ збивали и купить у нихъ всякого овощу не давали, и тѣ огородники отъ тѣхъ ихъ Воеводцкихъ людей откупались; давали имъ отъ тово деньги, чтобы имъ свой досталной овощъ поволили продавать. Да Князь Дмитрей же накинулъ насилствомъ во Псковѣ намъ Псковичемъ посадцкимъ людемъ на соляной рядъ продавать свою соль, а велѣлъ взяти за тое свою соль по три рубли за берковско, и какъ рядовичи тое его, Князь Дмитріеву, соль продали, и онъ взялъ нихъ насилствомъ не по своей первой указной цѣнѣ, по четыре рубли за берковско, и въ той своей соли посадцкимъ людямъ насилствомъ учинилъ продажу великую. Да Князь Дмитрей же и Князь Данило Псковичъ посадцкихъ и всякихъ людей, которые промышляютъ извозницкимъ промысломъ, съ ихъ извозницкими лошадми и съ запасомъ, съ санми и съ телѣги, имали на всякое свое дѣло и подъ извозы насилствомъ безъ найму. А которые извощики на ихъ Воеводцкое дѣло даромъ ѣхати не похотятъ, и ихъ Воеводцкіе люди по ихъ приказу тѣхъ извощиковъ били, и запасъ ихъ извозницкой ломали, и всякое имъ насилство дѣлали, и отъ того ихъ Воеводцкаго насилства извощики промыслу отбыли, и многіе изъ нихъ извозничать покинули. Да они жъ, Князь Дмитрей и Князь Данила, у Псковскихъ ямщиковъ, которые приговорены городомъ и уѣзды для Государевы гонбы, имали у нихъ ямщицкіе лошади для своихъ розъѣздовъ и для всякихъ своихъ привозовъ силно, и тѣ подводы были у нихъ въ розъѣздѣ недѣли по двѣ и по три; а взяли во дву годѣхъ, во 137 да во 138 году, тѣхъ ямскихъ подводъ на всякіе свои розъѣзды болше тысячи подводъ безъ найму и безъ прогоновъ, и отъ

того ихъ Воеводцкаго насилства впредь ямскіе охотники у насъ у посадскихъ и у уѣздныхъ людей на ямъ въ ямщики уговариватьца не хотятъ. Да они жъ имали у посадцкихъ торговыхъ людей лѣтнею порою суды, лодьи и повозки силно подъ всякіе свои обиходы безъ найму, а товары торговыхъ людей изъ тѣхъ судовъ метали вонъ, и въ томъ торговымъ людемъ дѣлали шкоту великую. Да во 138 году прислана во Псковъ Государева грамота къ нимъ, ко Князю Дмитрею съ товарыщи, по челобитью всего города всякихъ чиновъ людей; а по той Государевѣ грамотѣ велѣно всякимъ людямъ, у кого есть яблоновые сады, продати поволно, кто кому похочетъ, мимо откупщиковъ. И Князь Дмитрей для откупщицкого къ себѣ челобитья тое Государевы грамоты не послушалъ, и садовъ яблоновыхъ ни кому мимо откупщиковъ продати не велѣлъ, и мы, посадцкіе и всякіе люди, сады свои продавали откупщикомъ поневолѣ на безцѣнокъ, и въ томъ намъ, посадцкимъ и всякимъ людямъ, Князь Дмитрей многую шкоту учинилъ. Да они жъ, Князь Дмитрей и Князь Данила, посылали на Псковское озеро и въ Обозерье на Государевы исады людей своихъ да съ нимъ Псковского Казака Тиханка Ротисловскаго, и тѣ ихъ люди и Казакъ Тиханка имали насилствомъ грабежомъ на ихъ Воеводъ съ Государевыхъ исадовъ на рыбныхъ ловцевъ всякую рыбу возами. А сколко возовъ насилствомъ тое рыбы въ дву годѣхъ взяли, и то рыбные ловцы сами скажутъ. А которые Государевы рыбные ловцы даромъ рыбы имъ давати не хотѣли, и тѣ ихъ люди и Казакъ Тиханка тѣхъ ловцевъ били и всякое насилство имъ дѣлали. Да и во Псковѣ въ рыбномъ ряду у посадцкихъ людей у рыбниковъ ихъ Воеводцкіе люди насилствомъ же безъ денегъ рыбу имали. Да они жъ, Князь Дмитрей и Князь Данило, на церковныхъ и на монастырскихъ мѣлницахъ насилствомъ два годы всякой хлѣбъ и солоды на себя мололи; да въ церковныхъ же варницахъ вина и пива варили насилствомъ же, а промилу и провару Божіимъ церквамъ ничего въ два годы не давали, и отъ того ихъ Воеводцкаго насилства святыи Божіи церкви пустѣютъ. Да они жъ, Князь Дмитрей и Князь Данило, посылали людей своихъ съ Приставы своими денщиками звать къ себѣ насъ посадцкихъ людей на частые обѣды для своихъ приносовъ, и мы, посадцкіе люди, всякой человѣкъ, ходили къ нимъ Воеводамъ поневолѣ и носили къ нимъ великіе приносы. А которые изъ насъ посадцкіе люди для того убытка обѣдать къ нимъ не пойдутъ, и они тѣмъ людемъ то мстили,

и всякое имъ насилство и продажу дѣлали. А денежные поборы съ города съ насъ посадцкихъ людей сбирали сотцкіе и относили во всегородную избу ко всегороднымъ старостамъ, къ Овсѣю съ товарыщи. А старосты тѣ наши поборные денги давали изо всегородные избы на всякіе ихъ Воеводцкіе росходы, а сколко старосты на ихъ Воеводцкіе росходы тѣхъ нашихъ городовыхъ поборныхъ денегъ, во 137 и во 138 году, выдали, и тому у нихъ, у всегородныхъ старостъ, у Овсѣя Ѳедорова съ товарыщи, есть росходные книги. Да у нихъ же, у Князя Дмитрія и у Князя Данилы, жили на дворѣхъ Псковской Казакъ Тиханка Ротиславской, да Псковской пушкарь Васка, и на насъ на посадцкихъ людей всякое дурно наносили и про животы наши разсказывали ложно, которой человѣкъ чего стоитъ. И по тому ихъ Тиханкову и Васкину ложному наносу Князь Дмитрей и Князь Данила намъ, посадцкимъ людямъ, многую тѣсноту и продажу дѣлали. А уѣзднымъ людямъ Государевымъ дворцовымъ, и монастырскимъ, и церковнымъ и ямскимъ крестьяномъ они, Князь Дмитрей и Князь Данило, насилство и продажу дѣлали великую жъ, пашню на нихъ пахали на Государевыхъ на дворцовыхъ пустошахъ, и подъ городомъ на Государевѣ десятинной пашни хлѣбъ ржаной, и яровой, и лны, и всякое мѣлкое обилье сѣяли на своихъ лошадехъ крестьянскихъ, и жали, и хлѣбъ молотили, и лны обряжали, и сѣна косили, и дрова сѣкли, и въ городъ отвозили на своихъ же лошадехъ даромъ безъ найму, а съ дальнихъ мѣстъ со крестьянъ за дѣло имали денги. А которые волостные крестьяне на пашню и на сѣнокосы котораго дни итти не поспѣютъ, и ихъ Воеводцкіе люди, и Князь Дмитріевы и Князь Даниловы, по ихъ приказу, тѣхъ крестьянъ били плетми и ослопы, а Мирожскаго монастыря крестьянина и саблею сѣкли; и отъ того ихъ Воеводцкаго насилства волостные крестьяне многіе оскудали и своихъ пашенъ отбыли. То наши по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи обыскныхъ людей и рѣчи. Обыскныхъ людей имена и рѣчи писалъ тое жъ сотни сотенной дьячокъ Савка Яковлевъ.

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Попъ Іяковъ Георьевской вмѣсто прихожанъ руку приложилъ. Къ сему обыску Кондрашко Карповъ руку приложилъ. Вмѣсто отца своего Микифора Луина сынъ его Ивашко Микифоровъ руку приложилъ. Къ сему обыску Богдашко Головниковъ руку приложилъ. Къ сему обыску вмѣсто

отца своего и вмѣсто. . . . . руку прложилъ. Къ сему обыску Данилка Сафоновъ руку приложилъ. Къ сему обыску Мишка Зайцовъ руку приложилъ. Къ сему обыску Куземка Климентьевъ руку приложилъ. Къ сему обыску Трешка руку приложилъ. Къ сему обыску Иванко Голощаповъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Генваря въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ, Князя Никиты Михаиловича Мезецкого, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Полонійского конца, Раковского ста, соцкой Гарасимъ Свѣчникъ и тое сотни сусѣди: Перфилей Ивановъ, Первой Овдокимовъ, Василій Михайловъ, Богданъ Святковъ, Семенъ Мясникъ, Василей Орѣховъ, Василей Рыбникъ, Иванъ Офанасьевъ, Овсѣй Игнатьевъ, Климентей Рѣзецъ, Иванъ Колмакъ, Тимофей Щетина, Кузма Байникъ, Родіонъ Похомовъ, Иванъ Собакинъ, Михайла Овдокимовъ, Савелій Щетина, Михаила Шубникъ, Владимиръ Вершаникъ, Василій Вершаникъ, Игнатей Сурна, Филиппъ Трепецъ, Иванъ Овсѣевъ, Ермола Кузнецъ, Леонтій Калачникъ, Яковъ Сапожникъ, Юрей Волкъ, Лука Копашихинъ, Гордей Сапожникъ, Тимофей Павловъ, Стахей Понкратьевъ Голубь, Антипъ Бочаръ, Хоритонъ Сурнинъ, Яковъ Жукъ и всѣ сусѣди Раковскаго ста сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошка Орьтемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева

того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошка въ тюрму посадити велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской тово Онтошка съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошка съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ записки Покровской дьячокъ Селиванка Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ль, и бѣгали ль опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записати велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочки извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкого уѣзда Черницкого погоста на церковнаго дьячка, на Селиванко Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тово измѣнника Костку Стаса роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и тово измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офонасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня

у нево во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, и тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данила Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26-й день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанка при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли, и мы Псковичи посадцкіе люди про то не вѣдаемъ потому, что пригородцкіе Воеводы отписки о выходцехъ пишутъ и выходцовъ во Псковъ посылаютъ къ нимъ, къ Воеводамъ и къ Дьякомъ, и тѣмъ выходцамъ записки и пригородцкіе объ нихъ отписки, и кудѣ Воеводы тѣхъ выходцевъ дѣвали, къ Государю ли къ Москвѣ отсылали, или къ себѣ во дворъ имали, и тѣмъ выходцемъ записки у нихъ Воеводъ и у Дьяковъ въ сѣзжей избѣ. А то мы посадцкіе людишки вѣдаемъ, что при нихъ Воеводахъ, при Князѣ Дмитреѣ и Князѣ Данилѣ, во 137 и во 138 году, выходцы изъ Литвы во Псковъ выходили многіе, а куды они, Воеводы, тѣхъ выходцовъ дѣвали, и тому записки у нихъ, Воеводъ и у Дьяковъ, въ сѣзжей избѣ. А Офонасья Кропотова мы не знаемъ и деревни у него во Псковѣ нѣтъ. А во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ къ городовымъ къ Ильнскимъ воротамъ приходилъ, и Воеводы Князь Дмитрей и Князь Данило въ городъ ево ночью пропустили, и тотъ Дьяконъ въ сѣзжей избѣ имъ, Воеводамъ, тово жъ Снятогорскаго монастыря на Келаря Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человѣкъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ и Государево слово за собою на Князь Дмитрея сказывалъ, и тотъ Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ и Князь Дмитріевъ человѣкъ Пожарскаго за Приставами были: Дьяконъ былъ у Пристава у Ондрюши Волочанинова у пушкаря, а Князь Дмитріевъ человѣкъ былъ у При-

става у Данилы Ступина, а какіе они Государевы дѣла извѣщали, и мы про то не вѣдаемъ. И Князь Данило Гагаринъ того Князь Дмитріева человѣка, вышедъ изъ комнаты, въ сѣзжей избѣ по щекамъ билъ ли, и мы про то не вѣдаемъ же потому, что мы посадцкіе люди съ ними, Воеводы, въ сѣзжей избѣ не живемъ, а вѣдаютъ про то избные люди, мѣстные Подъячеи, и пушкари, и розсыльщики. А дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуются, далъ ли, или не далъ, и мы про то не вѣдаемъ. А намъ, Псковичемъ посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ, Государевымъ дворцовымъ, и монастырскимъ, и церковнымъ крестьянамъ, отъ нихъ, Воеводъ, отъ Князя Дмитрея Пожарскаго и отъ Князя Данила Гагарина, налоги и продажи были великіе, которые Псковичи посадцкіе люди торговые выходятъ и выѣзжаютъ изъ города изъ Пскова во Псковскіе уѣзды и по деревнямъ закупати лну, и кожъ, и сала, и звѣрей, и они ихъ, не явя себѣ, за городъ для торговли по деревнямъ во Псковскіе уѣзды выпущати не велѣли, а велѣли о томъ бити челомъ себѣ, и въ томъ посадцкимъ людемъ дѣлали удержаніе и продажу, а прежніе Воеводы о томъ заказу не чинили, и въ томъ посадцкимъ людемъ удержанія, волокиты и убытковъ не дѣлывали. Да Князь Дмитрей жъ и Князь Данило велѣли насилствомъ Псковичемъ посадцкимъ и всякимъ монастыревымъ людемъ всякое на себя дѣло дѣлати даромъ безъ найму. Да Князь Дмитрей же и Князь Данило посылали людей своихъ да съ ними пушкаря своего денщика ко Псковичемъ посадцкимъ людямъ на ихъ огороды, и велѣли имъ у тѣхъ огородниковъ грабити на себя насилствомъ капусту и огурцы и всякой овощъ безъ денегъ, а которые огородники даромъ своего овощу давати не хотѣли, и они тѣхъ людей били и многую шкоту и продажу имъ дѣлали. Да Князь Дмитрей же и Князь Данило Псковичъ посадцкихъ людей, которые промышляютъ извозницкимъ промысломъ, съ ихъ извозницкими лошадьми, и съ запасомъ, съ санми, и съ телѣгами имали на всякое свое дѣло и подъ извозы насилствомъ безъ найму, а которые извощики на ихъ Воеводцкое дѣло даромъ ѣхати не похотятъ, и ихъ Воеводцкіе люди по ихъ приказу тѣхъ извощиковъ били, и запасъ извощицкой ломали и всякое имъ насилство дѣлали, и отъ того ихъ Воеводцкого насилства извощики промыслу своего отбыли, и многіе изъ нихъ извозничать покинули. Да они жъ, Князь Дми-

трей и Князь Данило, у Псковскихъ ямщиковъ, которые приговорены городомъ и уѣзды для Государевой гонбы погодно, имали у нихъ ямщицкіе лошади для своихъ привозовъ силно, и тѣ подводы были у нихъ въ розъѣздѣ недѣли по двѣ и по три, а взяли въ дву годѣхъ, во 137 и во 138 году, тѣхъ ямскихъ подводъ на всякіе свои розъѣзды болше тысячи подводъ безъ найму и безъ прогоновъ, и отъ того ихъ Воеводцкого насилства впредь ямскіе охотники у насъ посадцкихъ и уѣздныхъ людей на ямъ въ ямщики уговариватца не хотятъ. Да они же, Князь Дмитрей и Князь Данило, имали у посадцкихъ торговыхъ людей лѣтнею порою суды, лодьи и повозки силно подо всякіе свои обиходы безъ найма. Да они жъ, Князь Дмитрей и Князь Данило, на церковныхъ и на монастырскихъ мелницахъ насилствомъ два годы всякой хлѣбъ и солоды на себя мололи, да въ церковныхъ же варницахъ вина курили и пива варили насилствомъ же, а промилу и провару Божіимъ церквамъ ничего въ два годы не давывали, и отъ того ихъ Воеводцаго насилства святыя Божіи церкви пустѣютъ, а денежные поборы съ города съ насъ, съ посадцкихъ людей, збирали сотцкіе и относили во всегородную избу ко всегороднымъ старостамъ, къ Овсѣю Ѳедорову съ товарыщи; а старосты тѣ наши поборные денги давали изо всегородные избы на всякіе ихъ Воеводцкіе расходы. А сколко старосты на ихъ Воеводцкіе расходы тѣхъ нашихъ городовыхъ поборныхъ денегъ во 137 и во 138 году выдали, и тому у нихъ, у всегородныхъ старостъ, у Овсѣя съ товарыщи, есть росходные книги. Какъ Князь Дмитрей и Князь Данило намъ посадцкимъ людямъ всякую тѣсноту и продажу дѣлали, а уѣзднымъ людямъ Государевымъ, дворцовымъ, и монастырскимъ и церковнымъ крестьянамъ они, Князь Дмитрей и Князь Данило, насилство и продажу дѣлали великую, пашню на нихъ тѣ крестьяне пахали на Государевыхъ дворцовыхъ пустошахъ, и подъ городомъ на Государевѣ десятинной пашни хлѣбъ ржаной и яровой, и лны, и всякое мѣлкое обилье сѣяли на своихъ крестьянскихъ лошадехъ, и жали, и хлѣбъ молотили, и лны обряжали, и сѣна косили, и дрова сѣкли, и въ городъ возили на своихъ же лошадехъ даромъ безъ найму; а которые волостные крестьяне на пашню и на сѣнокосы котораго дня ити не воспѣютъ, и ихъ Воеводцкіе Князь Дмитріевы и Князь Даниловы люди по ихъ приказу тѣхъ крестьянъ били плетми и ослопы; и отъ того ихъ Воеводцкаго насилства волостные крестьяне многіе оскудали и своихъ пашенъ

отбыли. То наши обыскныхъ людей по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскныхъ людей имена и рѣчи писалъ сотенной дьячокъ того жъ Раковскаго ста Давыдко Елизаровъ. На оборотѣ написано: Къ сему обыску Михалка руку приложилъ. Къ сему обыску Васко Орѣховъ руку приложилъ. Богданко руку приложилъ. Къ сему обыску Митрошка руку приложилъ. Къ сему обыску Сенка руку приложилъ. Къ сему обыску Перфишко Ивановъ руку приложилъ. Къ сему обыску вмѣсто отца своего Василья сынъ Ондрюшка руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Іюля въ 7 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ, Князя Микиты Михаиловича Мезецкаго, да Пимена Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Бѣльскіе засады, Верхолинской губы, Ильинской Попъ Сверхолинъ Семенъ Петровъ сказалъ по священству, да тое жъ засады Верхолинской губы церковные крестьяне: Козмодемьянской крестьянинъ съ Запсковья Созонка Яковлевъ, да Козмодемьянской жъ крестьянинъ Сомулка Маѳеевъ, Богоявленской крестьянинъ съ Запсковья Ивашко Офанасьевъ, Егорьевской крестьянинъ съ болота Степашко Даниловъ, Петровской крестьянинъ съ Бую Первушка Зеновьевъ сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ ли, бѣгаютъ ли опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Артемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ избѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства прихо-

дилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошка изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошка въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошка съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошка съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14-й день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 мъ году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали ль опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записати велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году, Декабря въ 14 день, съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкого погоста на церковнаго дьячка, на Селиванко Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записати велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во

Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, а деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ ушолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей Пожарской и Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли, и во 137 году, Марта въ 26 день, Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записати велѣлъ ли, бутто ся онъ билъ челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году, Снятогорскаго монастыря черный Дьяконъ Снятогорского жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Княжъ Дмитріевъ человѣкъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, выщедъ изъ комнаты, тогожъ Княжь Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ ево отослалъ ли, и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и Государевымъ уѣзднымъ и посадцкимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы, церковные крестьяне Бѣдьскіе засады, Верхолинскіе губы, про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слыхали. А намъ, въ Верхолинской губѣ церковнымъ крестьянамъ, налоги и продажи отъ нихъ Воеводъ, отъ Князь Дмитрея и отъ Князь Данила, не бывало; а пашни мы, церковные крестьяне, пахади своею волею по челобитью на Князь Данила Гагарина, а на Князь Дмитрея мы никакова дѣла не дѣлали, и поборовъ съ насъ никакихъ на Воеводъ не збирывали. То наши церковныхъ крестьянъ и рѣчи по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному

цѣлованью, а меня, Попа Семена, по священству. А обыскные рѣчи писалъ Верхолинской церковной дьячокъ Мишка Ивановъ. На оборотѣ написано: Къ сему обыску Ильинской съ Верхолинъ Попъ Семенъ и въ прихожанъ въ церковныхъ крестьянъ мѣсто руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Іюля въ день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ, Князя Микиты Михайловича Мезецкого, да Пимина Матвѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Завелицкіе засады, Выбуцкіе губы, Ильинской Попъ съ Выбута Семенъ Офонасьевъ сынъ, да церковные крестьяне Ильи Пророка: Максимко Яковлевъ, Марко Оксеньтьевъ, Егорьевской крестьянинъ со Взвоза Михѣйко Ивановъ, Архангелской крестьянинъ и Средняго города Ивашко Степановъ, да Пруцкіе засады Пруцкіе губы съ Прудовъ Николской Попъ Евтихій Клименьтьевъ сынъ, да тоежъ губы церковные крестьяне: Васильевской крестьянинъ съ Горки Петрушка Куклиновъ, Николской крестьянинъ съ Прудовъ Гаврилко Микитинъ, Корнилко Ульяновъ сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ ли, бѣгаютъ ли опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ въ 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Арьтемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнялъ ли, опять за рубежъ бѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошка изымали ли, и на Опочку къ Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ

тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ли, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ль, и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Давило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ въ 137 году Декабря въ 14-й день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкого уѣзду Черницкаго погоста на церковнаго дьячка, на Селиванка Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напредъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офанасію Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево, Офанасья, во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у нево во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода

Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ въ крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто ся они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и въ 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитреевъ человѣкъ Пожарского во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того Князь Дмитреева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею во дворъ его отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томила Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и мы, Священники и церковные крестьяне Завелицкіе и Пруцкіе засады, про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слыхали. И Государевымъ уѣзднымъ и посадцкимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе били ль, и мы про то не вѣдаемъ же. А мы, церковные крестьяне Завелицкіе засады и Пруцкіе, на Князя Дмитрея Пожарскаго и на Князя Данила Гагарина пашни пахали, и сѣна косили, и лны обряжали, иные по воли, а иные по неволи, а иново насилства ни какова не было, и поборовъ-де ни какихъ на нихъ, на Князя Дмитрея и на Князя Данила, не збиравали. Да то наши Поповъ по священству, а церковныхъ крестьянъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскъ писалъ Демешка Семеновъ съ площади Подъячей.

Къ сему обыску Ильинской Попъ съ Выбута и вмѣсто церковныхъ крестьянъ руку приложилъ. Къ сему обыску Николской Попъ съ Прудовъ Евтихеище и вмѣсто церковныхъ крестьянъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Іюля въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ, Князя Микиты Михайловича Мезецкаго, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Завелицкіе засады Пецкіе губы Егорьевской Попъ изъ Печокъ Елисей Ѳедоровъ, да тоежъ Пецкіе губы церковные крестьяне Егорьевскіе изъ Печокъ: Мосѣйко Степановъ, Ондрюшко Мартиновъ, Ильинской изъ Корелъ Никифорко Ивановъ, Ильинской изъ Кульи Дениско Прокопьевъ; да Пруцкіе засады Рождества Христова изъ Чирсковъ Попъ Василій Тимофѣевъ, да тоежъ Пруцкіе губы Егорьевской съ Болота Ивашко Іевлевъ, да тоежъ засады Стремуцкіе губы Михаила Архангела изъ Середнева города крестьяне Трофимко Семеновъ, Данилко Семеновъ, Ондрюшка Трофимовъ сказали Попы по священству, а церковные крестьяне по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Руссіи крестному цѣлованью: Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за-рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ ли опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской въ Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнялъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошка изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ

тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тото Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ записки Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ли, что они въ прошломъ въ 135 году при Воеводѣ Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ли и бѣгали ль опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей Пожарской съ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкого уѣзду Черницкого погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напредъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офонасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у нево во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки

Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву женокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрей же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ли, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Спепанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою сослалъ ли, и въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто ся они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и въ 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человѣкъ Пожарского во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того Князь Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ его отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу-Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и мы Священики и церковные крестьяне, Завелицкіе и Пруцкіе засады, про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слыхали. И Государевымъ уѣзднымъ и посадцкимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы про то не вѣдаемъ же. А мы церковные крестьяне Завелицкіе засады и Пруцкіе на Князя Дмитрея Пожарского и на Князя Данила Гагарина пашню пахали, и сѣна косили, и дрова возили, и лны сѣяли и обряжали, иные по добродѣтели, а больше тово неволею, а налоги-де великіе имъ не было, и поборовъ ни какихъ на дворы не збиравали и ихъ не грабили. Да то наши, Поповъ по священству, а церковныхъ крестьянъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскъ писалъ Демешко Семеновъ съ площади Подъячей.

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Пецкой Попъ Елисей и въ крестьянъ мѣсто Чирскіе и Стремуцкіе губы руку приложилъ. Къ сему обыску Чирской Попъ Василей и въ церковныхъ крестьянъ мѣсто руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Іюля въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ, Князя Микиты Михаиловича Мезецкаго, да Пимина Матвѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Демяницкіе засады Оклюдцкіе губы церковные крестьяне Спаскіе изо Пскова отъ Старого Костра Гришка Матвѣевъ, Ѳедка Трофимовъ, Варламской крестьянинъ съ площади Самулка Ермолинъ, Пруцкіе засады Погостецкіе губы церковные крестьяне Покрова Пречистые Богородицы съ Погостишъ: крестьянинъ Ивашко Ивановъ, Васильевской крестьянинъ, съ Горки Сенка Семеновъ, Спаской крестьянинъ отъ Старого Костра Гаврилко Карповъ, Рождества Христова изъ Домантовы стѣны Васка Кондратьевъ, и всѣ церковные крестьяне сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ ли, бѣгаютъ ли опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли. И въ прошломъ въ 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Артемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ли, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошка дворцовой

крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ записке Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ли, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напредъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офонасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у нево во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же въ 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Гри-

горьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрей Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою сослалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто ся они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и въ 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человѣкъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово Князь Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ его отослалъ ли, и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и мы, церковные крестьяне Демяницкіе и Пруцкіе засады, про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слыхали. И Государевымъ, уѣзднымъ и посадцкимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы не вѣдаемъ же. А намъ налоги и продажи и поборовъ отъ Князя Дмитрея Пожарскаго и отъ Князя Данила Гагарина на ихъ дворы съ насъ не бывало и отъ старостъ не слыхали. А мы, Демяницкіе и Пруцкіе засады церковные крестьяне, пашню пахали и сѣна косили на Князя Данила Гагарина, а на Князя Дмитрея Пожарскаго пашни не пахивали и сѣнъ не кашивали. Да то наши по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью всее Демяницкіе и Пруцкіе засады церковныхъ крестьянъ и рѣчи. А обыскные рѣчи писалъ Понкрашко Лазаревъ, съ площади Подъячей.

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Покровской Попъ съ Погостищъ Архипище вмѣсто крестьянъ церковныхъ Пруцкіе засады, Погостицкіе губы, да Деменицкія засады, Оклюдицкія губы Спаскихъ крестьянъ мѣсто руку приложилъ. Къ сему обыску Варламской Попъ Ѳедорище Ивановъ вмѣсто крестьянина своего Самулку руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Іюля въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ, Князя Микиты Михайловича Мезецково, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Завелицкія засады, Каменскіе губы Гегорьевской Попъ, съ Камна, Пименъ Микитинъ сынъ, да того жъ храму церковные крестьяня: Ротка Ивановъ, Самсошко Захарьевъ, Пречистенской крестьянинъ съ Завеличья, Поташка Понкратьевъ, Петро-Павловскій крестьянинъ съ Бую Ондрюшка Лавреньтьевъ, Варламской крестьянинъ съ Запсковья Ѳедка Васильевъ, Архангела Гаврила изо Пскова крестьянинъ Сенька Сергѣевъ, Николской крестьянинъ со Усохи Насонко Ивановъ, да Ивашко, Корелской губы Ильинской Попъ изъ Корелъ Карпъ Самуиловъ сынъ, того жъ храму церковные крестьяня: Ѳомка Карповъ, Богоявленской крестьянинъ изъ Бродовъ Обросимко Григорьевъ, Гришка Микифоровъ, Архангелской крестьянинъ изъ Середнева города Ефимко Васильевъ, Покровской крестьянинъ изъ Домантовы стѣты Савка Перфильевъ, Спаской крестьянинъ Стараго Костра Тимошка Артемьевъ, Николскіе Устинскіе губы Николской Попъ, изъ Устья, Иванъ Ивановъ сынъ; да того жъ храму церковные крестьяня съ Листовицы: Степанко Юрьевъ, Ивашко Мартиновъ, Игнашко Ивановъ, Ягушко Матвѣевъ Баслакъ, сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа, и Государю измѣняютъ ли, бѣгаютъ ли опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ

Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Артемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошка Государю измѣнялъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошка изымали ли, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ записки Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ли, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ли и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарищи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзду Черницкого погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напредъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей

Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офонасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его, съ Ортюшкомъ, Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли и въ вотчину свою сослалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто ся они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго же монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человѣкъ Пожарского во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово Князь Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ его отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и мы, Священники и церковные крестьяне Завелицкой засады, про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слыхали. И Государевымъ, уѣзднымъ и посадцкимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ, на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ, дворы поборы великіе были ль, и мы про то не вѣдаемъ же. А мы, Завелицкіе засады церковные крестьяне на нихъ, на Князь Дмитрея и на

Князь Данила, пашню пахали, и сѣна косили, и дрова возили, а иной продажи намъ и насилства не было. Да то наши, Поповъ по священству, а церковныхъ крестьянъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью, церковныхъ крестьянъ рѣчи. А обыскъ писалъ Демешка Семеновъ съ площади Подъячей.

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Егорьевской Попъ Пинище съ Камна и вмѣсто Каменскіе губы крестьянъ руку приложилъ. Къ сему обыску Ильинской Попъ изъ Корелъ Карпъ и въ крестьянъ мѣсто руку приложилъ. Къ сему обыску Николской Попъ Суетей Иванъ и въ крестьянъ мѣсто руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Іюля въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ, Князя Микиты Михаиловича Мезецкаго, да Пимина Матѳѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Пруцкіе засады, Рюзскіе губы, Георьевской съ Рюхи Попъ Кипріянъ Митроѳановъ сказалъ по священству, да тое жъ губы церковные крестьяне Воскресенскіе съ Полонища Ѳедка Флоровъ, да Наумко Микитинъ, да Архангела Михайла изъ Середнево города Богдашко Даниловъ, Рожественской съ Чирсковъ Гришка Ильинъ, да Мосейко Левоновъ, Богоявленской крестьянинъ изъ Окстовы Олексѣйко Ѳедоровъ, да Рускія губы Козмы и Демьяна изъ Русокъ церковные крестьяне: Якушко Корнильевъ, Парфейко Алексѣевъ сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ въ 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемь-

евъ съ женою да съ сыномъ и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошка изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили, и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкого погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ, и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напредъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и тово измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ

сьѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бивалъ ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубѣжъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да двухъ жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей жъ Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данила Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкою Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сьѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто ся они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сьѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Княжъ Дмитріевъ человѣкъ Пожарского во Псковѣ въ сьѣзжей избѣ кричалъ ли и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово жъ Княжъ Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрію на дворъ ево отослалъ ли, и дворцоваго стола Подъячей Томила Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца; и Государевымъ уѣзднымъ и посадцкимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, и изъ города на ихъ, на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе бывали ль, и мы про то про все не вѣдаемъ, потому что мы живемъ по деревнямъ и того не вѣдаемъ. А мы, церковные крестьяне Пруцкіе засады Рюскія да Рускія губы, пашню пахали, и сѣна косили, и ленъ сѣяли на Князь Данила Гагарина неволею, а Князь Дмитріевы люди Пожарскаго въ тѣ ихъ губы не въѣзжали, и пашни они на Князь Дмитрія не пахивали и сѣнъ не кашивали, а иного насилства и

продажи не бывало, и поборовъ съ нихъ никакихъ на ихъ, на Князь Дмитрея и на Князь Данило, не збирывали. Да то наши, Попа Кипріяна по священству и крестьянъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскные рѣчи писалъ Діониско Лазоревъ, площадной дьячокъ.

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Егорьевской Попъ съ Рюхи и вмѣсто церковныхъ крестьянъ Рюскіе и Рускіе губы руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Іюля въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ, Князя Микиты Михаиловича Мезецкаго, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Бѣлскіе засады, Кривовитцкіе губы, Сталавка острова Николской Попъ Иванъ Юрьевъ, да тогожъ храму крестьяне Никитка Лукіяновъ, Васка Ѳонасьевъ сказали, Попъ по священству, а крестьяне по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ ли, бѣгаютъ ли опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году, Апрѣля въ 5 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Артемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнялъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошка изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошка въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ

ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошка съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошка съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ль и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, и во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у нево во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьево да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ

выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто ся они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ; а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человѣкъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово Князь Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ его отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и я, Священникъ, и церковные крестьяне Бѣдскіе засады Кривовитцкіе губы Сталавска (острова) про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слыхали, и Государевымъ, уѣзднымъ и посадцкимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы про то не вѣдаемъ же, и намъ церковнымъ крестьяномъ отъ нихъ, отъ Князя Дмитрея и отъ Князя Данила, ни какова насилства не бывало, и пашни на нихъ не пахали, и сѣна не косили, и никакова дѣла не дѣлывали. Да то меня, Попа, по священству, а церковныхъ крестьянъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскные рѣчи писалъ Ивашко Андреевъ съ площади Подъячей.

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Николской изъ Сталовска Попъ Иванъ Юрьевъ и вмѣсто церковныхъ крестьянъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Іюля въ 3 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу, и по допросу Воеводъ, Князя Микиты Михаиловича Мезецкого, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Мелетовскіе засады, Мелетовскіе губы, Успенія Пречистыя Богородицы съ Мелетова, Ѳедка Васильевъ Сакмаревъ, Сенка Микифоровъ Веревка, да Варламской крестьянинъ изъ Пскова съ площади Сенка Алексѣевъ, да Николской крестьянинъ съ Усухи Ивашко Васильевъ, да тоежъ засады Зряковской губы, Егорьевской крестьянинъ изъ Зряковичъ Илюшка Олферьевъ, Степанко Анисимовъ, Трифонко Юрьевъ, Богоявленской крестьянинъ изъ Окстовы Якимко Ѳедоровъ, Полонскіе губы Ильинской крестьянинъ Полонской церкви, Васька Степановъ, Николской крестьянинъ со Усохи Ефимко Ѳедоровъ, Ивашко Андреевъ, Архангельской крестьянинъ изъ Середнево города Трешка Гавриловъ, сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ ли, бѣгаютъ ли опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выхоядтъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли. И въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому, съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнялъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошка съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской

къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ же во 137 году, Декабря въ 14 день, съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали ль опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ. Да въ прошломъ же во 137 году, Декабря въ 14 день, съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ, и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатій Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офонасью Кропотову во крестьянѣ, и Офонасей Кропотовъ въ Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрія, опять за рубежъ сшолъ ли. Да въ прошломъ же во 137 году, Декабря въ 13 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли, да Князь Дмитрей жъ Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежи во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю

измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли. И во 137 году Марта въ 26 день, Государева измѣнника Степанка Васильева, съ братомъ ево съ Ортюшкомъ, Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, бутто ся они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человѣкъ Пожарского въ Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ ли и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того жъ Княжъ Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ ево отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и мы, церковные крестьяне Мелетовскіе засады, про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слыхали. И Государевымъ уѣзднымъ и посадцкимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы, церковные крестьяне всѣ Мелетовскіе засады, не слыхали и не вѣдаемъ, и налоги и продажи Мелетовскіе засады намъ церковнымъ крестьянамъ отъ нихъ, Воеводъ, отъ Князь Дмитрея и отъ Князь Данила, никакія не бывало, и пашни мы на нихъ, Воеводъ, не пахивали, и сѣнъ не кашивали. Да то наши, церковныхъ крестьянъ Мелетовскіе засады, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію и рѣчи. А обыскныхъ людей имена и рѣчи писалъ площадной Подъячишко Томилко Офанасьевъ.

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Николской Попъ изъ Домантовы стѣны съ Гребли Жданище Ивановъ и вмѣсто Мелетовскіе засады церковныхъ крестьянъ, въ Ѳедкино мѣсто Васильева съ товарыщи, руку приложилъ. Къ сему обыску Успенія Пречистыя Богородицы съ Мелетова Попъ Павелъ Ефимьевъ за себя и въ церковныхъ крестьянъ мѣсто руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Іюня въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ, Князя Микиты Михайловича Мезецкаго, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кузшинова, Демяницкой засады изъ Демяницъ Ильи Пророка Попъ Омельянъ Тихановъ, да тоежъ Демяницкой засады Оклюдцкой губы церковные крестьяне, Архангела Михаила изъ Середнева города, Карпушка Исаковъ, да Ѳедка Мосѣевъ, да Рожницкой засады Демяницкой губы, Егорьевской крестьянинъ со Взвоза, Давыдко Кононовъ, Дамашко Тряпицынъ, да Ефимко Кожевниковъ, да Рожницкіе жъ засады, Верхомонскіе губы, съ Верхнево Мосту, Николской Попъ Назарей Степановъ, да церковные крестьяне, Егорья Великомученика со Взвоза, Логинко Левонтьевъ да Сафонко сказали, Попы по священству, а церковные крестьяне по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ ли, бѣгаютъ ли опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ ходили ли, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошка Артемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошка Государю измѣнялъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошка въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ во 137

году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ль, и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочки извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзду Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванко Холмитинова, что пришолъ къ нему Селиванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у него во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрія, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды схо-

дилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою сослалъ, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто ся они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Сочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человѣкъ Пожарского во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово Князь Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрію на дворъ ево отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и мы, Священники и церковные крестьяне Демяницкой и Рожницкой засады, про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слыхали. И Государевымъ уѣзднымъ и посадцкимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и про то мы не вѣдаемъ же. А намъ, Попамъ и церковнымъ крестьяномъ, налоги и продажи отъ нихъ, отъ Князь Дмитрея и отъ Князь Данила, ни какіе не бывало, и пашни мы, крестьяня, на нихъ не пахивали и сѣнъ не кашивали. Да то наши, Попомъ по священству, а церковныхъ крестьянъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскъ писалъ Демешка Семеновъ, съ площади Подъячей.

Къ сему обыску Ильинской Попъ изъ Деминицъ Емельянъ и въ церковныхъ крестьянъ мѣсто руку приложилъ. Къ сему обыску Николской съ Верхнево Мосту Попъ Назарей Стефановъ и въ церковныхъ крестьянъ мѣсто руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Іюля въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ, Князя Микиты Михаи-

ловича Мезецкаго, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Бѣлскіе засады Рождества Христова съ Бѣлой, Попъ Иванъ Аверкіевъ, да Бѣлскіе жъ губы церковные крестьяне, Рождества Христова съ Домантовы стѣны: Кондрашко Колининъ, да Богоявленскіе крестьяне, съ Запсковья, Тиханко Григорьевъ, Ларіонко Власьевъ; да Торошинскіе губы Ильинской Попъ Алексѣй Ивановъ, да Ильинской крестьянинъ Михалко Мининъ, да Воскресенской крестьянинъ, съ Домантовы стѣны, Омоско Онтоновъ, да Козмодемьянской съ Примостья Ѳедотко Ивановъ, да Покрова Пречистыя Богородицы, Заклинскія засады, Попъ Харитонъ Михѣевъ, да Заклинскіе жъ засады Егорьевской Попъ съ Полинъ Яковъ Осиповъ, Попы сказали по священству, а крестьяне по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ нево опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году, Апрѣля въ 5 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошка Артемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошка Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и тово Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской тово Онтошку съ женою да съ сыномъ во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи

писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Артемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили, и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, и во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцахъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году, Декабря въ 14 день, съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкаго погоста на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему Селиванку изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у нево въ деревни на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ тово измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у нево во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году, Декабря въ 13 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли;

и во 137 году Марта въ 26 день, Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Ортюшкою Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году, Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человѣкъ Пожарского во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово жъ Княжъ Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ ево отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца; и Государевымъ уѣзднымъ и посадскимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы, Попы и церковные крестьяне, про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слыхали. А мы, церковные крестьяне Бѣлскіе и Торошинскіе губы, на нихъ, на Князь Дмитрея и на Князь Данило, пашенъ не пахивали, и сѣнъ не кашивали, и продажи и никакова насилства отъ нихъ намъ, Попамъ и крестьяномъ, не бывало, въ Заклинской засадѣ въ Заклиньѣ, и въ Полицкой и въ Моложанской губахъ церковныхъ крестьянъ нѣтъ. Да то наши, Поповъ по священству, а церковныхъ крестьянъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью и рѣчи. Обыскные рѣчи писалъ Рождества Христова съ Бѣлой дьячекъ Ѳомко Степановъ.

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Рождества Христова съ Бѣлой Попъ Иванищо и въ церковныхъ крестьянъ мѣсто руку приложилъ. Къ сему обыску Илья Пророка съ Торошина Попъ Олексѣищо и въ крестьянъ церковныхъ мѣсто руку приложилъ. Къ обыску Георьевской Попъ съ Полицъ Яковъ Іосиповъ руку приложилъ. Къ сему обыску Заклинской Попъ Харитонъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Іюля въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу, и по допросу Воеводъ, Князя Микиты Михаиловича Мезецково, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Мелетовскіе засады Николской Попъ изъ Веделебья Иванъ Алексѣевъ, да того жъ храму бобыль Ортюшка Никифоровъ, да Ильинской Попъ, Кулейской губы, Осипъ Мироновъ, да тое жъ церкви крестьянинъ Куземка Яковлевъ, да Колпинскіе губы Спаской Попъ Иванъ Ивановъ, да тоежъ церкви, съ Щертова, крестьянинъ Максимка Михайловъ, Попы сказали по священству, а крестьяне по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ нево опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрію Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошка Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошка Государю измѣнилъ ли; опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опятъ изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люли Монастырева того Онтошку изымали ль и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и тово Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской тово Онтошку съ женою да съ сыномъ во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошку Князь Дмитрей Пожарской съ женою да съ сыномъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степан-

ка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, и во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочки извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкого погоста на церковнаго дьячка, Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у нево въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ тово измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасій Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у нево есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Ортюшкою Князь

Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человѣкъ Пожарскаго во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово Княжъ Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ ево отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и Государевымъ уѣзднымъ и посадцкимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы, Попы и церковные крестьяне, про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слыхали. А намъ, Попомъ и крестьянамъ, отъ нихъ, отъ Князь Дмитрея и отъ Князь Данила, продажъ и насилствъ никакихъ не бывало, и пашенъ мы, крестьяне, на нихъ не пахивали и сѣнъ не кашивали, а мы, Попы, про ту пашню и про насилство не слыхали жъ, и явки отъ нихъ, крестьянъ, намъ не бывало, и сами про то про все не вѣдаемъ. Да то наши, Поповъ по священству, а церковныхъ крестьянъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскныхъ людей имена и рѣчи писалъ Гришка Колтыринъ.

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Ильинской Попъ изъ Кулій Іосифъ и вмѣсто сына своего крестьянина Куземки руку приложилъ. Къ сему обыску Николской Попъ Иванъ Алексѣевъ, изъ Веделебья, и въ Николскаго крестьянина Артюшино мѣсто руку приложилъ. Къ сему обыску Спаской Попъ изъ Колпина Иванъ и вмѣсто крестьянина Максимки руку приложилъ.

Лѣта 7139 году, Іюля въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Государевыхъ Воеводъ, Князя Микиты Михаилови-

ча Мезецкого, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Завелецкіе засады. Тайловскіе губы, Николской Попъ Тайловы слободы Сергѣй сказалъ по священству, да того жъ храму церковные крестьяне, Ивашко Никифоровъ, Матюшка Семеновъ, сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ нево опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошка Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошка Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и того Онтошка дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ же во 137 году въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ

ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день, съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ ли Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкого уѣзду Черницкаго погосту на церковнаго дьячка, Селиванка Холмитинова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у нево въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а нанередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будтось тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у нево во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей же Пожарской, да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнилъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день, Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Ортюшкою Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будтось они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ; а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ того жъ Снято-

горскаго монастыря на Келаря въ съѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Дмитріевъ человѣкъ Пожарского во Псковѣ въ съѣзжей избѣ кричалъ ли и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово жъ Княжъ Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрію на дворъ ево отослалъ ли, и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуются, и Государевымъ, уѣзднымъ и посадцкимъ людемъ продажа великая, и изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе бывали ль, и я, Попъ Сергѣй, и мы, крестьяне, про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слыхали. А мнѣ, Попу, и намъ, церковнымъ крестьяномъ, продажи и налоги отъ нихъ, отъ Князь Дмитрея и отъ Князь Данила, ни какихъ не бывало, и пашни мы, крестьяне, на ихъ не пахивали и сѣнъ не кашивали. Да то наши, Попа по священству, а крестьянъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью, и рѣчи. А обыскныхъ людей имена и рѣчи писалъ площадной дьячокъ Діониско Лазаревъ.

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Николы Чюдотворца изъ Тайловы слободы Попъ Сергѣй и вмѣсто церковныхъ Николскихъ крестьянъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Іюля въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ Князя Микиты Михайловича Мезецкого, да Пимина Матвѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Пруцкіе засады, Староуситовскаго погоста, Рождества Пречистыя Богородицы, Попъ Ѳедорище сказалъ по священству: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ, и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ

живутъ ли. И въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ уѣполъ ли, и тово Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женой да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили, и бѣгали опять, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день, съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзда Черницкого погоста на церковнаго дьячка, на Селиванка Холмитонова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у него въ деревни на самомъ рубежѣ; а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку

Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тово измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у нево во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли. Да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13-й день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да Князь Дмитрей же Пожарской, да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкою Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Княжъ Дмитріевъ человѣкъ Пожарского во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово жъ Княжъ Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ ево отослалъ ли, и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и Государевымъ уѣзднымъ и посадцкимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе бывали ль, и я, Попъ Ѳедоръ, про тѣ про всѣ статьи не слыхалъ и не вѣдаю. А мнѣ, Попу Ѳедору, отъ нихъ, отъ Князь Дмитрея и отъ Князь Данила, продажъ и налогъ никакихъ не бывало. А

церковныхъ крестьянъ Староуситовской губы нѣтъ. А что были налоги Староуситовскіе губы Государевымъ дворцовымъ крестьяномъ отъ нихъ, отъ Князь Дмитрея и Князь Данила, и они, Государевы дворцовые крестьяне, про то про все въ своихъ обыскахъ сказали, что они Государевы дворцовые крестьяне на нихъ Воеводъ пашни пахали, и сѣна косили, и дрова сѣкли, и лны сѣяли и обряжали, и въ городъ отвозили къ нимъ Воеводамъ на дворы, а мнѣ, Попу Ѳедору, про тѣ налоги вѣдомо. Да то мои, Попа Ѳедора, по священству и рѣчи. А обыскные рѣчи писалъ площадной дьячокъ Діоско Лазоревъ.

На оборотѣ написано: Къ сему обыску Староуситовской Попъ Ѳедорище Григорьевъ руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Іюля въ день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и, по допросу Воеводъ Князя Микиты Михаиловича Мезецкого, да Пимина Матфѣевича Юшкова, да Дьяка Остафья Кувшинова, Завелицкіе засады, Колбежецкіе губы Покров ской Попъ, изъ Колбежицъ, Семенъ Ивановъ, Успенскіе крестьяне, съ Завеличья, Максимко Яковлевъ, Еремка Остафьевъ, Богоявленской, изъ Бродовъ, Петрушка Мартыновъ, Николской со Усохи, да Васильевской съ Горки, Никитка Игнатьевъ, да Смоленской губы, Николской Попъ изъ Смолинъ Петръ Петровъ, Покровской изъ Колбежицъ, Ларіонко Игнатьевъ, Михайловской, изъ Середнево города, Мартынко Михайловъ, Новоуситовской губы, Рождества Пречистыя Богородицы, изъ Уситвы, Попъ Данило Ѳедоровъ, Воздвиженской да Егорьевской крестьяне Сенка Дмитріевъ, да Марко Яковлевъ, Власьевской съ площади, Ѳедка Изотьевъ, да Ѳомка, Пруцкой засады Добривицкой губы, Ильинской Попъ изъ Добривитокъ, Фролъ Семеновъ, Васильевской съ Горки Макейко Ивановъ, Муравенскіе губы Ильи Пророка Попъ, съ Муравицъ, Ѳедоръ Григорьевъ сказали: Попы по священству, а церковные крестьяне по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Воевода Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа, и Государю измѣняютъ ли, бѣгаютъ ли опять за рубежъ, изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ ли, и опять изъ за рубежа

на Государево имя выходятъ ли, а иныхъ приводятъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниковъ въ холопи и[6] во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ нево опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли. И въ прошломъ во 136 году Апрѣля въ 5 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онтошко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ тово Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и тово Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и тово Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли; да въ прошломъ же 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ во 135 году при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили ль, и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 14 день съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкого уѣзду Черницкого погоста на церковнаго дьячка, на Селиванка Холмити-

нова, что пришолъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Коста Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у нево въ деревни на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ ли, заворовавъ, трожды бѣгалъ ли за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи того измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и того измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у нево во Псковѣ есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ же во 137 году Декабря въ 13 день съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей же Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, и изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ его съ Ортюшкою Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою сослалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто ся они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Князь Димитріевъ человѣкъ Пожарского во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, того Князь Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ его отослалъ ли, и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ, онъ Князь Дмитрей, и Князь Данило Государевою казною корыстуются, и мы, Священники и церковные крестьяне Завелицкіе и Пруцкіе

засады, про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слыхали. И Государевымъ уѣзднымъ и посацкимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и про то мы не вѣдаемъ жъ. А мы Завелицкіе засады церковные крестьяня, Колбежецкіе и Смолинскіе и Новоуситовскіе губъ, пашню пахали и сѣна косили, и лны сѣяли и обряжали на Князя Дмитрея Пожарскаго неволею; а намъ, Попамъ, про то не вѣдомо, что тѣ крестьяня пашню на него, на Князь Дмитрея, пахали, и сѣна косили, и лны сѣяли и обряжали, а въ Муравейской губѣ въ приходѣ у меня, Попа Ѳедора, церковныхъ крестьянъ нѣтъ, а слухомъ я слышалъ про ту пашню, что иныхъ губъ церковные крестьяня на Князь Дмитрея пашню пахали и сѣна косили, и лны сѣяли и обряжали, а Пруцкіе засады Добривицкой губы Васильевской крестьянинъ съ Горки Мокейко Ивановъ пашню пахалъ, и сѣно косилъ, и лны сѣялъ и обряжалъ на Князя Данила Гагарина. А мнѣ, Добровицкому Попу Фролу, про то вѣдомо, что тотъ крестьянинъ пашню пахалъ на Князь Данила. Да то насъ, Поповъ, по священству, а церковныхъ крестьянъ по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованію и рѣчи. А обыскъ писалъ Демешка Семеновъ съ площади Подъячей.

Наоборотѣ написано: Къ сему обыску Покровской Попъ изъ Колбежицъ Семенище и въ церковныхъ крестьянъ мѣсто Колбежицкіе губы руку приложилъ. Къ сему обыску изъ Смолинъ Николской Попъ Петрище и въ церковныхъ крестьянъ Смолинскіе губы руку приложилъ. Къ сему обыску Новоуситовской Попъ Данилище и въ церковныхъ крестьянъ Новоусито вскіе губы руку приложилъ. Къ сему обыску и своимъ рѣчемъ съ Муравейна Ильинской Попъ Ѳедоръ руку приложилъ. Къ сему обыску Ильинской Попъ Фролище и въ крестьянина Макейки Иванова руку приложилъ.

Лѣта 7139 года, Іюня въ 14 день, по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи Указу и по допросу Воеводъ Князя Микиты Михайловича Мезецкого, да Пимина Матфѣевича Юшкова да Дьяка Остафья Кувшинова, Завелицкой засады Кочановы слободы церковные Николскіе крестьяне съ Кочановы слободы, Лоиско Павловъ сынъ Кононовъ,

да Ивашко Олукженской, да Якимко Славяшъ, сказали по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью: Князь Дмитрей Пожарской, будучи на Государевѣ службѣ во Псковѣ, выходцовъ Литовскихъ, которые выходятъ на Государево имя изъ за рубежа и Государю измѣняютъ, бѣгаютъ опять за рубежъ, и изъ тюремъ, разломавъ тюрмы, уходятъ и опять изъ за рубежа на Государево имя выходятъ, а иныхъ приводятъ, и Князь Дмитрей Пожарской тѣхъ измѣнниксвъ въ холопи и во крестьянѣ ималъ ли, и тѣ выходцы отъ него опять за рубежъ сходили ль, а иные и нынѣ за рубежомъ живутъ ли; и въ прошломъ во 136 году, Апрѣля въ 5 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что вышелъ на Государево имя на Опочку Бѣлорусецъ Онтошко Ортемьевъ съ женою да съ сыномъ, и тотъ мужикъ Онношко Государю измѣнилъ ли, опять за рубежъ збѣжалъ ли, и опять изъ за рубежа въ Пусторжевской уѣздъ въ Филимонову деревню Монастырева для воровства приходилъ ли, и Филимоновы люди Монастырева того Онтошку изымали ль, и на Опочку ко Князю Богдану Мещерскому привели ль, и Князь Богданъ того Онтошку въ тюрму посадить велѣлъ ли, и тотъ мужикъ съ Опочки изъ тюрмы за рубежъ ушолъ ли, и тово Онтошку дворцовой крестьянинъ Овсѣйко Колчановъ на Опочку привелъ ли, и Князь Богданъ Мещерской того Онтошку съ женою да съ сыномъ съ Опочки во Псковъ послалъ ли, и того Онтошку съ женою да съ сыномъ Князь Дмитрей Пожарской къ себѣ во дворъ взялъ ли. Да въ прошломъ же во 137 году, Декабря въ 14 день, съ Опочки Князь Богданъ Мещерской во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что привелъ на Опочку къ запискѣ Покровской дьячокъ Селиванко Михайловъ выходцовъ Ортемка да Степанка Васильевыхъ, и тѣ выходцы Князю Богдану Мещерскому въ роспросѣ сказывали ль, что они въ прошломъ 135 году, при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ на Государево имя на Опочку выходили и бѣгали опять за рубежъ, и Князь Богданъ Мещерской тѣхъ выходцовъ во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тѣхъ выходцовъ роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и изъ тюрмы тѣхъ выходцовъ Князь Дмитрей къ себѣ во дворъ взялъ ли, а во Псковѣ въ съѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, что тѣ выходцы били челомъ изъ тюрмы Данилу Свѣчину во крестьянѣ, и Данило

Свѣчинъ о тѣхъ выходцехъ Государю бивалъ ли челомъ; да въ прошломъ же въ 137 году, Декабря въ 14 день, съ Опочки Игнатей Хорламовъ во Псковъ ко Князю Дмитрею Пожарскому съ товарыщи писалъ ли, что ему на Опочкѣ извѣщалъ Псковитинъ Миронъ Неклюдовъ Опочецкаго уѣзду Черницкаго погосту на церковнаго дьячка на Селиванка Холмитинова, что пришелъ къ нему, Селиванку, изъ за рубежа мужикъ Костка Петровъ сынъ Стасъ и живетъ у нево въ деревнѣ на самомъ рубежѣ, а напередъ сего тотъ мужикъ Государю измѣнялъ, заворовавъ, трожды бѣгалъ за рубежъ, и Игнатей Хорламовъ того измѣнника Костку Стаса во Псковъ послалъ ли, и Князь Дмитрей Пожарской съ товарыщи тово измѣнника Костку роспрашивалъ ли, и послѣ роспросу въ тюрму послалъ ли, и тово измѣнника Костку Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто тотъ Костка билъ челомъ изъ тюрмы Офанасью Кропотову во крестьянѣ, и Офанасей Кропотовъ во Псковѣ бывалъ ли, и ево Офанасья во Псковѣ знаютъ ли, и деревня у нево есть ли, и тотъ измѣнникъ, бывъ у Князя Дмитрея, опять за рубежъ сшолъ ли; да въ прошломъ жъ во 137 году, Декабря въ 13 день, съ Опочки Воевода Князь Богданъ Мещерской выходцовъ Костку Григорьева да дву жонокъ во Псковъ прислалъ ли, и Князь Дмитрей тѣхъ выходцовъ къ себѣ во дворъ взялъ ли; да Князь Дмитрей жъ Пожарской да Князь Данило Гагаринъ Государева измѣнника Ѳедку Редобжу на самомъ рубежѣ во крестьянѣ посадили ль, а тотъ Ѳедка Государю измѣнялъ ли, за рубежъ многажды сходилъ ли, изъ за рубежа опять на Государево имя выходилъ ли, и Князь Данило Гагаринъ выходцовъ къ себѣ во дворъ ималъ ли; и во 137 году, Марта въ 26 день Государева измѣнника Степанка Васильева съ братомъ ево съ Ортюшкомъ Князь Дмитрей Пожарской изъ тюрмы къ себѣ во дворъ взялъ ли, и въ вотчину свою послалъ ли, а въ сѣзжей избѣ записать велѣлъ ли, будто они били челомъ Данилу Свѣчину во крестьянѣ, а тотъ Степанко при Воеводѣ при Ондреѣ Окуневѣ съ Опочки за рубежъ бѣгалъ ли; и во 138 году, Снятогорскаго монастыря черной Дьяконъ Снятогорскаго жъ монастыря на Келаря въ сѣзжей избѣ Государево дѣло извѣщалъ ли, и какое Государево дѣло извѣщалъ, и Княжъ Дмитріевъ человѣкъ Пожарсково во Псковѣ въ сѣзжей избѣ кричалъ ли, и Государево слово за собою сказывалъ ли, и Князь Данило Гагаринъ, вышедъ изъ комнаты, тово жъ

Княжъ Дмитріева человѣка по щекамъ билъ ли, и ко Князю Дмитрею на дворъ ево отослалъ ли; и дворцоваго стола Подъячей Томило Истоминъ далъ ли Данилу Лодыгину роспись своею рукою, какъ онъ Князь Дмитрей и Князь Данило Государевою казною корыстуютца, и Государевымъ уѣзднымъ и посадскимъ людемъ отъ нихъ продажа великая, изъ города на ихъ на Князь Дмитріевъ и на Князь Даниловъ дворы поборы великіе были ль, и мы, церковные Николскіе крестьяне Кочановы слободы, про тѣ про всѣ статьи не вѣдаемъ и не слыхали. А намъ, Николскимъ крестьяномъ, отъ нихъ, отъ Князя Дмитрея и отъ Князя Данила, продажъ и налогъ ни какихъ не бывало, и пашень мы на нихъ не пахивали, и сѣнъ не кашивали. А Попа де въ Кочановѣ слободѣ нѣтъ. Да то наши обыскныхъ людей по Государеву, Цареву и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи крестному цѣлованью и рѣчи. А обыскныхъ людей имена и рѣчи писалъ площадной Подъячишко Томило Офанасьевъ Кувшиновъ.

Наоборотѣ написано: Къ сему обыску вмѣсто Николскихъ крестьянъ Кочановы слободы Петръ Елагинъ руку приложилъ. *

---

* Выписано изъ столбца Новгородскаго стола № общ. 8012, част. 264.

Говорятъ, что Слѣдствіе это производилось не надъ самимъ знаменитымъ Княземъ Пожарскимъ, но надъ однимъ изъ родственниковъ его и соименникомъ. Если это дѣйствительно такъ, то вотъ самый лучшій случай теперь представить доказательства въ пользу такого своего утвержденія. Впрочемъ, будетъ ли то сдѣлано кѣмъ, или нѣтъ, дѣло это о Князѣ Пожарскомъ замѣчательно, какъ полный образецъ подобнаго дѣлопроизводства у насъ въ старинной Царской Руси.

О. Бодянскій.

Общедоступный абонемент Московской обл. библиотека